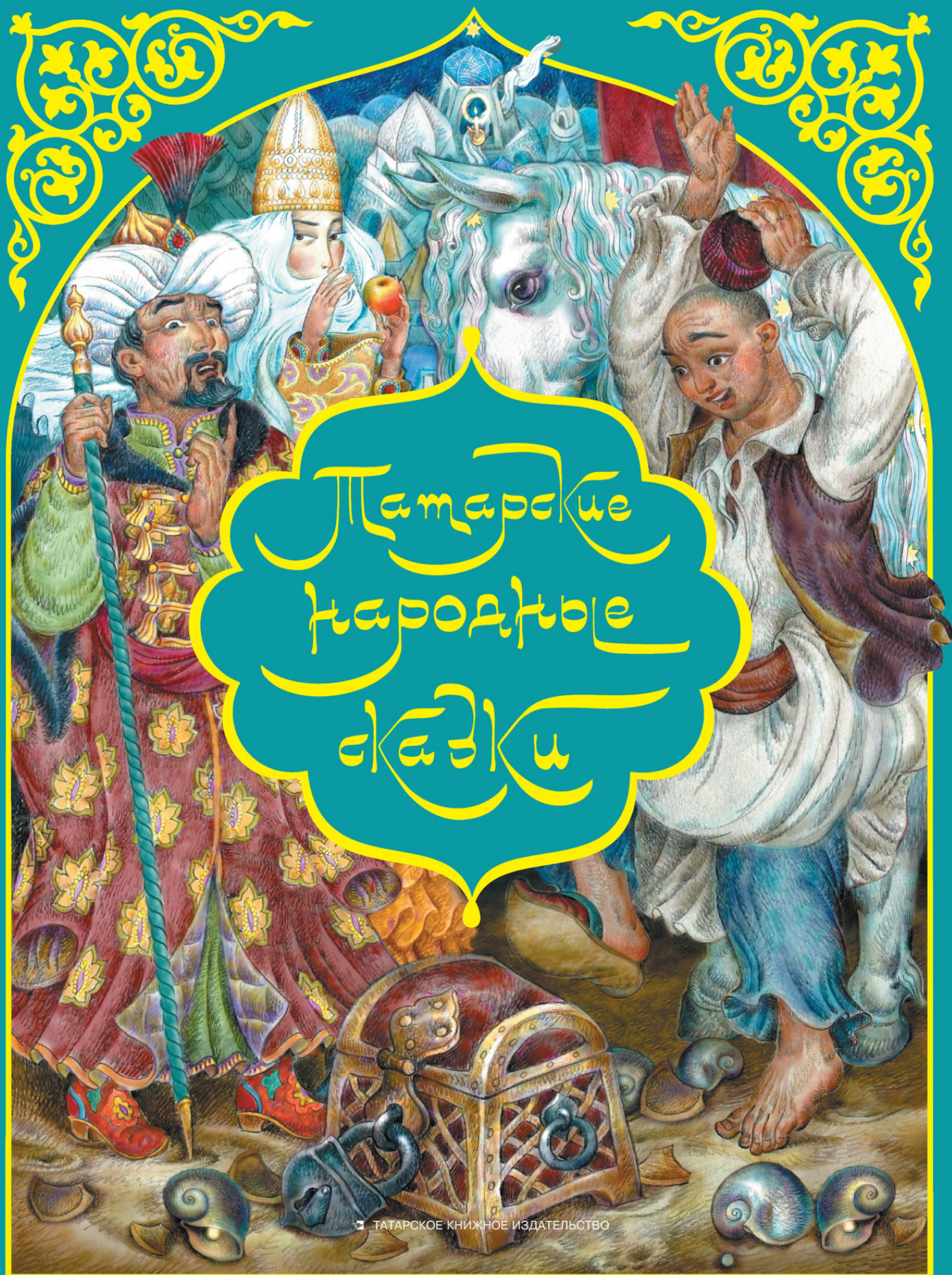

Татарские
народные
сказки

ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сборник

Татарские народные сказки

«Татарское книжное издательство»

2019

УДК 821.161.1:398
ББК 82

Сборник

Татарские народные сказки / Сборник — «Татарское книжное издательство», 2019

ISBN 978-529-803752-5

В данном сборнике, наряду с популярными, заняли место некоторые забытые татарские народные сказки, изданные ещё в 40–50-х годах XX века. Хотите узнать про приключения сына падишаха, который попал в плен, про подвиги Тимеркендека, о спасении Гульчачак из лап Серого волка... – добро пожаловать в сказочный мир книги!

УДК 821.161.1:398

ББК 82

ISBN 978-529-803752-5

© Сборник, 2019
© Татарское книжное
издательство, 2019

Содержание

Сылу-краса – серебряная коса	6
Сорок братьев	11
Белый волк	16
Аю[2]-Аббяз	29
Зипун-невидимка	34
Падчерица	39
Тимеркендек[3]	44
С ремеслом не пропадёшь, без ремесла дня не проживёшь	50
Глупый сын	54
Камыр-батыр[5]	59
Смекалистая девушка	63
Храбрый джигит	68
Див-мулла	73
Лягушка, мышь и лапоть	78
Башмаки	81
Шахмара – змеиный падишах	84
Шомбай	89
Гульчачак	92
Три сына	97
Сирота	99

Татарские народные сказки

© Татарское книжное издательство, 2019

© Галиева А. Ф., сост., 2019

Сылу-краса – серебряная коса

В давние-давние времена в одном далёком городе жила одна бедная женщина. И был у неё единственный сын, который смолodu научился из лука метко стрелять. Лет в пятнадцать начал он ходить в леса да в луга: подстрелит дичь и принесёт домой. Так они вот и перебивались.

Жили они, как и все бедняки, на самой окраине города. А в центре города, рядом с дворцом падишаха, было, говорят, довольно большое озеро. И однажды сын этой женщины решил сходить на охоту к тому самому озеру, что возле дворца плещется. «Меня же не повесят за это, – думал он. – А уж если даже повесят, – терять нечего». Дорога неблизкой была. Пока он добрался до озера, солнце уже за зенит перевалило.

Сел джигит в камышах, приладил стрелу, натянул тетиву, стал дожидаться. Вдруг из высоких камышей утка выпорхнула и полетела прямо над головой охотника. Да не простая утка, а утка – жемчужные перья. Не растерялся джигит, спустил тетиву, и упала утка – жемчужные перья к его ногам. Подумал джигит, подумал и решил отнести эту утку падишаху. Как решил, так и сделал. Падишах услышал, какой подарок ему несут, велел пропустить джигита к нему. А увидев утку – жемчужные перья, так обрадовался, что велел дать охотнику мешок денег.

Кликнул падишах портных, и они сшили ему из жемчужного пуха и жемчужных перьев такую шапку, о какой никто из падишахов и мечтать не смел.

А завистливым визирям, хоть и богатые они были, стало жалко, что мешок денег им не достался. И затаили они злобу на джигита, решили погубить его.

– О падишах, – сказали они своему повелителю, – жемчужная шапка – это хорошо, но что значит жемчужная шапка, если нет жемчужной шубы?

– Где же взять такую шубу? – спросил падишах.

– О повелитель, – ответили визири, – такую шубу можно сшить из ягнёнка – жемчужная шёрстка.

– А где же взять такого ягнёнка? – загорелся падишах.

– Тот, кто раздобыл утку – жемчужные перья, добудет и ягнёнка – жемчужная шёрстка, – подсказали падишаху визири.

И в тот же день джигит был доставлен во дворец падишаха.

– Ты подарил мне утку – жемчужные перья, так добудь и ягнёнка – жемчужная шёрстка. Денег из казны возьми, сколько надо, но без ягнёнка не возвращайся, не то велю тебя казнить.

Так сказал падишах, а с падишахами не спорят.

Пошёл джигит опечаленный домой, встречает его мать и спрашивает:

– Что, сынок, невесел? Уж не заболел ли? Может, падишах что сделать приказал?

И тут рассказал сын матери о приказании падишаха. Успокоила его мать:

– Не горюй, сынок, земля велика, земля богата: есть на ней и ягнёнок – жемчужная шёрстка, есть и другие чудеса. Бери свой лук и стрелы, я благословляю тебя, и отправляйся смело в путь. А уж чему быть, того не миновать.

Купил джигит коня самого лучшего, приторочил к седлу провианту, взял свой лук да стрелы, отправился в путь-дорогу.

Долго он ехал, счёт дням потерял. И привела его дорога в тёмный лес к маленькой избушке. Постучал он в дверь, вошёл, а там старушка – седая, горбатая, а глаза добрые. Поздоровался джигит с хозяйкой, рассказал о своей беде. Старушка ему и говорит:

– Ты, сынок, отдохни у меня, переночуй, и хотя сама я тебе ничем помочь не могу, но покажу дорогу к своей сестре. Она-то тебе и поможет.

Переночевал джигит у доброй старушки, поблагодарил её, вскочил на коня и поехал дальше.

Едет он по указанной дорожке день, едет ночь, доскакал наконец до чёрного пыльного поля. Стоит посреди поля ветхая избушка, и ведёт к ней тропка.

Постучал джигит в дверь, вошёл, а там старушка – такая старенькая, такая седенькая, вся согнувшаяся, а глаза добрые. Поздоровался с ней джигит, о житье-бытье расспросил, и ответила она ему:

– Видно, неспроста, сынок, пришёл ты в такую даль. Верно, дело у тебя трудное. Уж больно редко кто сюда заходит. Ты не таись. Если смогу, я тебе помогу.

Вздохнул джигит и говорит:

– Да, бабушка, трудное дело свалилось на мою бедную голову. Далеко отсюда тот город, где я родился, где сейчас матушка моя. Отец мой умер, когда мне и года не исполнилось, и вырастила меня матушка одна: баям еду варила, их одежду стирала, их дома прибирала. А я, чуть вырос, охотником стал. Подстрелил я однажды утку – жемчужные перья, подарил её падишаху.

А теперь ему понадобился ягнёнок – жемчужная шерстка. «И такова, говорит, моя речь – принесёшь или голову с плеч». Вот и ищу я этого ягнёнка – жемчужная шерстка. Не жить мне без него.

– Э-э, сынок, не печалься, – говорит старушка, – утром что-нибудь придумаем. Отдохни, переночуй. Пораньше встанешь, веселее взглянешь, за чем пойдёшь, то и найдёшь.

Так джигит и сделал. Поел, попил, переночевал, пораньше встал, веселее стал. Собрался он в дорогу, поблагодарил старушку. А старушка говорит ему на прощанье:

– Езжай, сынок, вон по той дорожке. Там живёт сестра моя. Поля у неё неоглядные, леса необозримые, стада несметные. Найдётся в тех стадах ягнёнок – жемчужная шёрстка, непременно найдётся.

Поклонился джигит доброй старушке, сел на коня и поехал. День едет, ночь едет... Вдруг видит – на зелёном лугу стадо несметное. Привстал джигит на стремена, заметил ягнёнка – жемчужная шёрстка, схватил его, взвалил на коня и поскакал в обратную сторону. Долго он

ехал, счёт дням потерял и добрался, наконец, до родного города, направился прямо во дворец падишаха.

Как увидел падишах ягнёнка – жемчужная шёрстка, так от радости щедро вознаградил джигита.

Вернулся джигит домой, радостно встретила его мать, и зажили они припеваючи.

А падишаху портные сшили чудесную шубу из шкуры ягнёнка – жемчужная шёрстка, и он ещё больше загордился своим богатством и захотел похвастаться перед другими падишахами. Пригласил он к себе падишахов всего края. Падишахи потеряли дар речи, увидев не только шапку из утки – жемчужные перья, но и шубу из шкуры ягнёнка – жемчужная шёрстка. Так прославил своего падишаха сын бедной когда-то женщины, что не мог он не пригласить и джигита к себе на пир.

И поняли жадные визири, что если не изведут они джигита, падишах может приблизить его к себе, а о них и думать забудет. Пошли визири к падишаху и говорят:

– О, великий из великих, славный из славных и мудрый из мудрых! Падишахи всего края с почтением относятся к тебе, боятся тебя. Однако можно было бы и приумножить славу твою.

– Да что же мне делать для этого? – удивился падишах.

– Конечно, – сказали визири, – и шапка у тебя есть из утки – жемчужные перья, и шуба из ягнёнка – жемчужная шёрстка, но не хватает тебе Самой Главной Жемчужины. Вот была бы у тебя она, тогда бы ты в десять раз больше прославился, а то и в сто раз.

– А что это за жемчужина такая? И где её раздобыть? – рассердился падишах.

– О, падишах, – обрадовались визири, – никто не знает, что это за жемчужина такая. Но говорят, есть она. Узнать о ней можно, только когда добудешь её. Пусть раздобудет Самую Главную Жемчужину тот, кто принёс тебе утку – жемчужные перья и ягнёнка – жемчужная шёрстка.

Призвал к себе падишах джигита и говорит:

– Слушай волю мою: ты принёс мне утку – жемчужные перья, добыл ягнёнка – жемчужная шёрстка, так достань и Самую Главную Жемчужину. Денег я тебе не пожалею, но если в срок ты мне её не достанешь, не сносить тебе головы!

Пошёл джигит домой опечаленный. Да делать нечего. Простился джигит со старушкой-матерью и отправился в путь-дорогу, искать Самую Главную Жемчужину.

Долго ли, коротко ли ехал он на коне, пока не привела его дорога снова в тёмный лес к маленькой избушке, к горбатой старушке. Встретила она его как старого знакомого. Рассказал ей джигит о своей беде. Успокоила его старушка:

– Не горюй, сынок, поезжай по знакомой дороге к моей сестре, она тебе поможет.

Переночевал джигит у доброй старушки, поклонился низко и поехал дальше.

День прошёл – ночь настала, ночь прошла – солнце встало, видит джигит чёрное поле, а посреди поля ветхая избушка. И здесь его встретила знакомая старушка, сестра той, от которой он ехал. Рассказал ей джигит о своей беде.

– Не горюй, сынок, – сказала старушка, – я тебе помогу. Там, где нашёл ты ягнёнка – жемчужная шёрстка, там ты найдёшь и Самую Главную Жемчужину. Это – девушка Сылу-краса – серебряная коса, жемчужные зубки. Живёт она у нашей самой старшей сестры, самой богатой сестры. Хранит её сестра наша за семью заборами, за семью запорами, за семью стенами, за семью дверями, под семью крышами, под семью потолками, за семью окнами. Живёт там девушка, не видя ни света солнечного, ни лунного луча. Так вот что ты сделай: стражникам одежду подари, кость, которая лежит перед быком, отдай собаке, а сено, что лежит перед собакой, отдай быку. Как только ты всё это сделаешь, все запоры спадут, ворота и двери откроются, и попадёшь ты в темницу, там увидишь девицу, Сылу-красу – серебряную косу, жемчужные зубки, бери её за руки, выводите на свет, сажай на коня и гони его что есть мочи. А сейчас езжай, сынок, вон по той дорожке.

Поклонился джигит доброй старушке и поскакал. И день скакал, и ночь скакал. Доскакал до высокого забора, встречает его стража – вся в лохмотьях, собака на сено лает, а бык кость бодает. Джигит стражникам одежду дал, собаке кость положил, быку – сено, и открылись перед ним все ворота и двери. Вбежал джигит в темницу, взял за руки девицу, а как глянул на неё, чуть рассудка не лишился – такая была красавица. Но тут же он опомнился, взял красавицу на руки, выбежал за ворота, вскочил на коня и ускакал вместе с девушкой.

Пусть пока едут джигит и Сылу-краса – серебряная коса, а мы заглянем к старухе. Проснулась наутро старуха и видит: девушки-то и след простыл. Кинулась она к стражникам, а те в новой одежде щеголяют. Она их ругает, а они отвечают:

– Мы тебе верой-правдой служили, всю одежду износили, а ты забыла про нас. Вот мы и открыли ворота тому, кто одел нас по-людски.

Бросилась она к собаке, стала её ругать, а собака вдруг отвечает человеческим голосом:

– Ты передо мною сено положила и хочешь, чтобы я тебя сторожила.

А мне хороший человек кость дал, да разве буду я на него лаять?

Набросилась было хозяйка на быка, а он знай себе сено жуёт, ни на что внимания не обращает.

Побежала тогда старуха к своей сестре, налетела на неё с упрёками:

– Кому ты, такая-сякая, тайну выдала про Сылу-красу – серебряную косу, жемчужные зубки? Ведь никто, кроме тебя, не знал о ней!

– Не злись, не сердись, – отвечает ей старушка, – ты мне от богатства своего и спички не дала, а добрый джигит и слово ласковое сказал, и подарки оставил. Не в темнице сидеть такой жемчужине, как Сылу, а с храбрым джигитом ехать к нему на родину.

И ушла ни с чем злая жадная старуха.

А джигит скакал с красавицей в свой город, и все расступались, давая ему дорогу. Как увидел падишах Сылу-красу, чуть рассудка не лишился, понял, что она действительно Самая Главная Жемчужина. Созвал он тут визирей своих и объявил им своё решение жениться на ней.

Но услышал в ответ:

– Нет, падишах, неровня я тебе. Ты богат, а я дочь бедняка. Украла меня злая женщина, держала за семью заборами, за семью запорами, за семью стенами, за семью дверями, под семью крышами, под семью потолками, за семью окнами. Не видела я ни света солнечного, ни лунного луча. Спас меня славный джигит, я полюбила его, а он любит меня, и принадлежать я могу только ему. Станете упорствовать, он вам всем головы поснимает.

Падишах и визири его убежали в великом страхе.

И джигит, говорят, сам падишахом стал. Жили они долго и счастливо.

Сорок братьев

Жили-были, сказывают, в прежние времена муж и жена. А было у них ни мало ни много сорок сыновей. Куда отцу с матерью деваться, как с такой оравой управиться, не знают. Подумали-подумали и решили обучить их ремеслу.

Научились сыновья ремеслу, начали работать. Став прочно на ноги, решили посоветоваться с отцом насчёт женитьбы, да вот условие мудрёное поставили: пусть сорок девушек будут все от одной матери. Согласились на том, и старший сын отправился искать нужных невест.

Едет он. День едет, два, три, а на четвёртый подъезжает к реке. А в том месте проживал аждаха. Чтобы пройти мимо него, большая сила нужна была, потому как аждаха усыплял прохожих. А джигит наш у реки вырос, догадался о хитрости, проехал, не заснул.

Дальше едет. Месяц едет, год ли, наконец, приезжает в незнакомый город. Останавливается на окраине у одной старухи. Расспрашивает её, рассказывает о своём намерении. Старуха говорит, что действительно живут в городе такие девушки. Наутро джигит направился к указанному дому. Зашёл в дом, поприветствовал, расспросил о здоровье и выкладывает своё дело: ищу, мол, для себя и своих братьев сорок невест. Родители тех девушек, посоветовавшись с дочерьми, согласились отдать старшую за этого джигита. Пожив у них денька два, повёз её юноша к себе на родину.

Месяц ли возвращается, год ли, снова оказывается у той реки, где аждаха обитает. Аждаха, как ни пробует усыпить джигита, никак не может. Парень проезжает, не заснув. Затем через три дня приходит домой. Рассказывает, как разыскал сорок девушек и женился на одной из них. Посоветовавшись, решили: остальные братья да отец с матерью поедут на сорока парах коней в тот город за невестами. На сорок первой паре коней поехала жена старшего брата. А сам он решил остаться, только проводил родных до реки, где живёт аждаха.

Проехали благополучно мимо аждахи. День проходит, ночь, год, и путники приехали в тот город. Девушки радостно встретили братьев. Потом родители приглашают мулл, свадьбу затевают. На свадьбу выставляют сорок бочек вина, сорок бочек медовухи.

День пьют, ночь пьют, всю неделю гуляют. После этого, как со старшим братом договорились, трогаются в обратный путь. Радостные, весёлые едут. Лишь старшая невестка, одна-одинёшенька, печальная едет, нет рядом муженька.

День едут, ночь, год и подъезжают к той самой реке, где владения аждахи. Аждаха усыпил всех и опутал своим хвостом.

А старший брат дома ждёт. Не приехали к сроку. Старший брат подумал об аждахе и выехал навстречу. Прибыл, видит: аждаха усыпил, опутал его родных.

Батыр говорит:

– Эй, аждаха, чего тебе надо, почему не отпускаешь?

– В такой-то земле, – отвечает аждаха, – в таком-то городе у такого-то падишаха есть златокудрая дочь. Коль приведёшь её ко мне, отпущу этих.

Батыр обещает:

– Девушка твоя будет.

Затем разбудил своих и отправился с ними домой.

День едут, три дня едут. На четвёртый приехали. Через три дня старший брат прощается с меньшими братьями, с отцом-матерью и отправляется искать златокудрую девушку.

День идёт, ночь идёт. Доходит до леса. Видит: какой-то человек хватает руками дубы и выворачивает их с корнем. Джигит подходит к нему, приветствует, спрашивает:

– Кто ты такой, почему выкорчёвываешь эти дубы?

Тот отвечает:

– Прозывают меня Имян-батыр.

«Имян-батыр», что означает дуб-богатырь, в свою очередь спрашивает:

– А ты, джигит, что бродишь один-одинёшенек в этих лесах, куда путь держишь?

Джигит рассказал ему о своём деле:

– У такого-то падишаха есть златокудрая дочка, за ней иду.

Имян-батыр предложил ему:

– Возьми-ка меня с собой, я тебе пригожусь.

Отправились оба в путь. Идут-идут, день идут, ночь. Долго ли, коротко ли, приходят к горе. Видят: какой-то батыр перебрасывает камни. Швыряет в воздух огромные глыбы. Глыбы летят обратно и, ударяясь о колено батыра, рассыпаются на мелкие куски. Путники спрашивают у него:

– Почему ты играешь так?

Тот отвечает:

– Это моё ремесло.

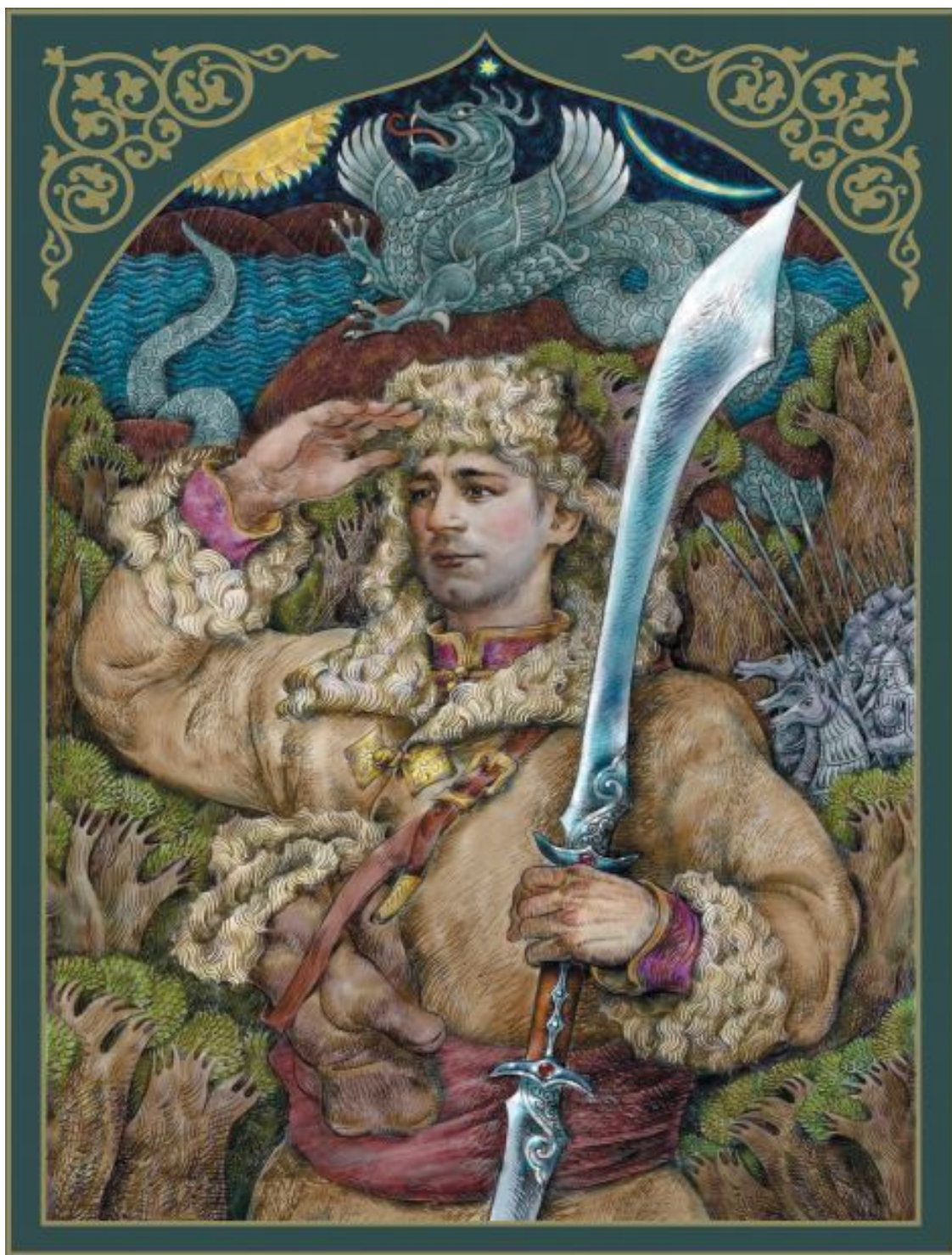
– А как твоё имя?

– Звать меня Таш-батыр.

«Таш-батыр», что означает камень-богатырь, тоже их спрашивает:

– Что делаете, куда направляетесь?

Путники рассказали, что идут за дочерью такого-то падишаха в такой-то город.

Таш-батыр говорит им:

– Возьмите меня в товарищи, я вам пригожусь.

Втроём отправились дальше. Идут они, идут по лугам, через леса дремучие. Приходят к озеру. Конца-края озеру не видать, никак пройти невозможно. Пошли вдоль берега и видят девицу. Девица стала их расспрашивать:

– Что за люди, куда идёте, почему сюда забрели?

Путники рассказали ей, как обстоит дело:

– Идём мы в такой-то город, взять златокудрую дочь такого-то падишаха. Но встретилось на нашем пути это озеро, никак нельзя его перейти.

Девушка говорит:

– Если возьмёте меня с собой, я вас переправлю.

Девушка выпила всю воду в озере, и осталось ровное дно. Перешли посуху, а девушка снова наполнила озеро водой. Пошли дальше вчетвером. День идут, месяц и приходят в незнакомый город. Встречают они старушку. Оказывается, она знает про падишаха, указывает путникам: на такой-то, мол, улице живёт. Подошли к воротам падишахского дворца. Посоветовавшись с друзьями, джигит оставляет их у ворот, а сам заходит во дворец.

Падишах замечает постороннего человека и спрашивает:

– Что ты за человек, как ты пришёл сюда, не побоявшись?

– Я старший сын такого-то человека, – отвечает джигит. – Пришёл за твоей златокудрой дочерью.

Падишах ему и говорит:

– Есть у меня борец, есть бегун. Коли победите их да выпьете сорок бочек со скипидаром, тогда и отдам вам свою дочь.

Джигит озабоченный вышел из дворца и рассказал друзьям об условиях падишаха. Друзья ему говорят:

– Не пугайся, нам это по плечу, передай падишаху, что согласны.

Джигит снова заходит к падишаху и говорит:

– Давай сюда своих батыров.

Тот вызывает своих батыров. Поставил срок в три дня. Если в течение трёх дней победят борца, после этого обгонят бегуна, выпьют сорок бочек скипидара – то в таком случае он отдаст им свою дочь.

Девятого мая с девяти часов утра начали бороться и продолжали до шести часов вечера. Никто не взял верх. Так день прошёл. Десятого мая снова с утра начинают и до шести вечера, опять вничью. Одиннадцатого мая, в последний день, начинают борьбу в семь часов утра. Борются из последних сил до половины шестого, но победить друг друга не могут. До конца срока остаётся полчаса. Таш-батыр подбадривает товарища: «Ну-ка, Имян-батыр, что топчешься?» И Имян-батыр, собравшись с силами, поднимает противника и бросает оземь. Падишахский борец по пояс в землю уходит. Таким образом, один из богатырей побеждён.

Двенадцатого мая стали состязаться в беге Таш-батыр и два бегуна падишаха. Таш-батыр повёл дело хитро: отстал от бегунов, спрятался, ждёт, когда они вернутся, зажал песок в каждой пригоршне, как только бегуны приблизились, швырнул песок им в глаза. Те тут же упали. Таш-батыр прибегает первым. А его соперники прибыли с большим опозданием. Таким образом и бегуны побеждены.

Настала очередь пить скипидар. Девушка, не моргнув глазом, в одну минуту выпила сорок бочек скипидара, чем очень расстроила падишаха. Нарушая своё обещание, велит он выпить ещё сорок бочек. Девушка и с ними справилась. Тут не выдержал падишах:

– Выпьешь ещё сорок бочек, отдам дочку, не исполнишь – велю голову отрубить.

Девушка выпивает и эти сорок бочек. Что ж, падишах соглашается отдать свою златокудрую дочь. Итак, на четвёртый день, нагрузив двенадцать возов добра, выделив провожатыми своих визирей, он расстаётся с дочерью. Таш-батыр, Имян-батыр, девушка, джигит – все выходят в путь. Месяц идут, год, девушка выливает выпитый скипидар. Приходят к тому озеру. Визирь отправляются обратно. Девушка, как и тогда, выпивает воду в озере, путники переходят на другую сторону. Девушка добрыми словами напутствует их, а сама остаётся.

Путники идут своей дорогой. Идут-идут и наконец приходят к тому месту, где был Таш-батыр. Таш-батыр тоже остался. А джигиту дарит обоюдоострый меч со словами:

– Когда приблизишься на три версты, аждаха станет тебя засасывать, будешь держать этот меч. Как только подойдёшь к пасти чудовища, рассечёшь его мечом.

И они расстались. Остальные продолжают путь. Месяц идут, год, приходят к лесу, где живёт Имян-батыр. Имян-батыр тоже остаётся, пожелав джигиту счастливого пути. Через несколько дней джигит вместе с девушкой и с двенадцатью возами добра приезжает домой. Его радостно встречают отец с матерью, меньшие братья. Оставив дома девушку, добро, джигит направляется к аждахе. За три версты аждаха начинает его засасывать. Джигит идёт, держа меч наготове, и когда аждаха собрался уже его проглотить, вспарывает ему туловище. Аждаха, прежде чем испустить дух, умоляет джигита:

– Ударь мечом мне по шее, джигит, не оставляй так.

Джигит отвечает:

– У джигита и слово, и дело бывает едино. Он не делает одно дело дважды.

Если бы он рубанул аждаху по шее, тот, оказывается, ожил бы. Поэтому джигит не стал рубить, отправился домой.

В июне был я там, все живы-здоровы.

Белый волк

В давние времена жил-был падишах. Было у него четыре сына. Жена этого падишаха была раскрасавицей. Однажды падишах со своей женой запрягли добрых коней в добротные телеги и выехали в широкую степь, поставили шатёр.

Ночью вдруг поднялся ветер и откинул шатёр. Владыка дивов налетел с неба, вырвал из рук падишаха его жену и взмыл с добычей ввысь. Проснулся падишах и видит: нет жены. Быстро разбудил кучера и поехал искать свою жену. Всю ночь искали, да что толку, на заре вернулись в город. Падишах разослал во все концы конных, а куда не могли доскакать кони, разослал письма, чтобы разыскали её.

Минул год, как пропала жена. Старший сын вернулся с учёбы домой, к отцу, и сказал:

– Отец, я достиг предела знаний. Позволь мне идти искать мою матушку.

Отец отвечает:

– Согласие даю. Что надобно на дорогу?

Взял сын сто солдат, взял денег и припасов, чтоб хватило на год, и отправился на поиски. Ехали месяц, ехали год, а когда на земле-вертушке вырос волчок, да на праздной земле красивая таволга выросла, а на камне – просо, на льду – пшеница, и всё это с треском серпом сжали, тогда-то путники въехали в дремучий лес. Подъехали к роднику, к полянке.

Старший сын подумал: «Сделаем тут привал, отдохнём денёк, коней накормим». Путники слезли с коней, поставили шалаши и спустились к воде. Принесли воду, приготовили ужин, уселись в кружок, как вдруг к шатру подошёл Белый волк. Поздоровался и сказал человеческим голосом:

– Эй, дурни, кто разрешил войти в мой лес и топтать траву? Нет разрешения, немедленно уходите.

Сын падишаха сказал:

– Ступай сам, откуда пришёл. Вон видишь, сто моих солдат, сейчас прикажу застрелить тебя.

Разгневался Белый волк, услышав эти слова, на своём стоит, гонит пришлых. Не повинуются. Тогда Белый волк посмотрел на них в упор, прочёл заклинание, дунул и все застыли как истуканы.

Теперь о падишахе. Ждал он вестей от сына пять месяцев, ждал шесть месяцев, и никакой весточки.

Через год вернулись с учёбы два средних сына. Поздоровались с отцом и спросили дозволения идти искать матушку.

– Мы тоже пойдём искать. Падишах отвечал:

– Уж год, как нет вестей от вашего старшего брата. Если разлучусь с вами, что же мне, одинокому, делать?

Сыновья продолжали настаивать каждый день. Наконец отец уступил, дал разрешение ехать, срок положил – год.

– Смотрите, чтобы через год здесь были.

Сыновья также взяли по сто конных солдат, денег взяли и провианту на год, простились с отцом, с друзьями и в путь двинулись, две сотни да два человека. Утро ехали, вечер ехали, и когда шеи огрубели, а лица побурели, достигли того самого леса.

Увидели родник, полянку, остановились на отдых, слезли с коней, поставили шатры, принесли воды, приготовили ужин.

А Белый волк тут как тут:

– Кто разрешил въехать в лес и топтать лесную траву? Вон вас сколько – солдат и коней! Нет разрешения, – и стал их гнать.

Братья думают: за ними сила – двести конных воинов. На волка накинулись:

– Сам ступай, откуда пришёл.

Пробовал Белый волк по-хорошему уговаривать, не вышло. Не послушались. Тогда Белый волк произнёс заклинание, потом дунул. Путники застыли истуканами.

Теперь вернёмся к падишаху. Год миновал, как ушли средние братья. Младший сын из медресе, с учёбы вернулся. Поздоровался с отцом, расспросил о братьях. Отец ответил:

– Вот уже два года, как ушёл твой старший брат, и уже год, как ушли средние братья. Ни слуху ни духу.

Прослышав про то, младший брат решил:

– Знать, что-то случилось, раз они не вернулись. Дай-ка и мне разрешение. Пойду искать.

Падишах сказал:

– Ежели и с тобой разлучусь, так на кого мне смотреть останется? Кто пропал, тот пропал, тебе, однако, нет моего позволения.

Стал младший брат упрашивать отца, каждый день упрашивал, и падишах нехотя согласился. Сын успокоил его:

– Отец, не буду просить войско и провианту. Дай лишь денег на год.

Дал ему отец много денег.

Оседлал младший сын коня доброго и выехал в путь. Прошло много месяцев, много дней, часов, минут, и наконец достиг джигит того самого леса, в котором были его братья. Хотел поехать через лес, увидел у дороги красивую полянку, подумал: «Уже много дней, как я не давал коню передохнуть.

Сделаю привал, покормлю коня». С этими словами слез с коня, привязал коня к высокой ветке. Снял с плеча ружьё, зарядил и пошёл в лес: авось на ужин птицу подстрелю. Не прошёл и десяти шагов, навстречу ему Белый волк:

– Эй, джигит, что здесь ходишь-бродишь, куда путь держишь, из каких краёв? Запрещено здесь без моего согласия топтать траву-мураву, а ты, как вижу, охотиться собрался на лесных птиц.

Джигит отвечал:

– Думал подстрелить вон ту птицу и приготовить себе ужин. Устал очень, с ног валюсь. Долгий путь пройден. Раз не велишь, не буду без твоего согласия ни птиц стрелять, ни коня кормить. Видишь, привязал коня, голову задрал, чтобы траву не доставал. Сейчас выезжаю из леса.

А волк в ответ:

– Вижу, джигит, сам ты пригожий, слова твои медовые, всё, как надо. В таком случае позволяю тебе ходить по лесу, кормить коня, стрелять птиц. Делай, как решил. Только вот эту птицу не трогай. За тем высоким тополем есть другая, большая птица, на ветке сидит. Иди подстрели её, целись в грудку. С одного выстрела свалится. Потом принеси её, изжарь. Я тоже приду отужинать с тобой, – и отправился своей дорогой.

Джигит послушался совета, подошёл к тополю, прицелился птице в грудку и выстрелил. Птица свалилась, и джигит, вернувшись к своему коню, распотрошил её. Затем поставил шатёр, приготовил ужин, пустил коня пастись, стал ждать Белого волка. Вдруг к шатру подошёл незнакомый юноша и поздоровался. Сын падишаха приветливо встретил гостя, пригласил вместе отужинать. Гость согласился, вошёл в шатёр. Уселись кушать. Оба были голодны и чуть было не съели всё подчистую. Сын падишаха вспомнил вдруг о Белом волке; «Еды осталось мало. Если придёт волк, чем буду потчевать?» Гость заметил беспокойство джигита:

– О дружище, хорошо, ладком посидели. Отчего вдруг загрустил? Что тревожит?

Сын падишаха рассказал о том, как птицу подстрелил, как Белого волка встретил, как договорились вечерять вместе.

Гость успокоил его:

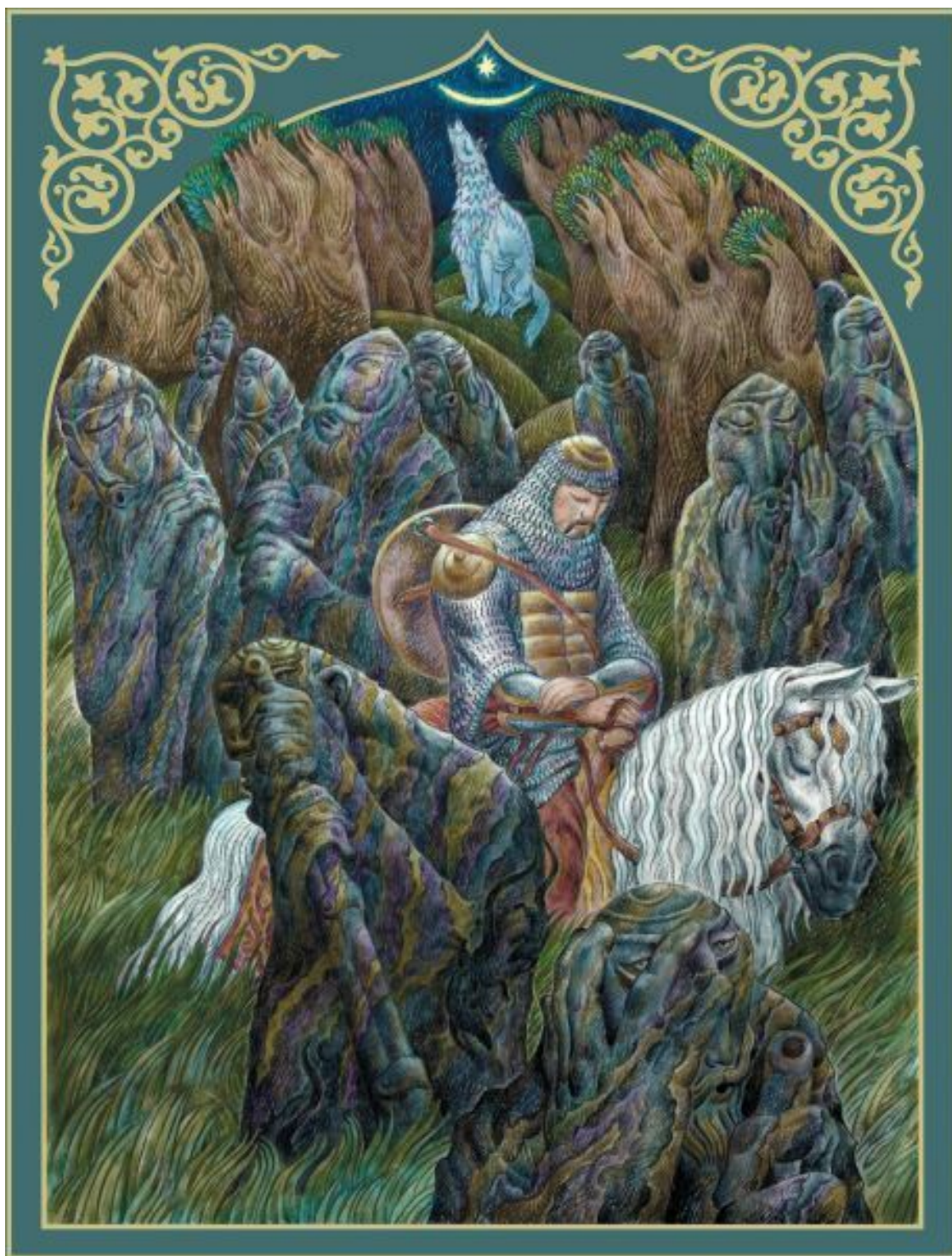
– Ну, не кручинься. Белый волк – это я. Я знаю семьдесят ремёсел, умею принимать семьдесят обликов.

Успокоился сын падишаха, стали они разговор вести о том о сём. Сын падишаха рассказал, из-за чего в путь вышел, как братья потерялись. Всё рассказал, как было. Белый волк спросил:

– Ну, как думаешь, они теперь живы-невредимы?

Сын падишаха в ответ:

– А как же, ясно, живы-невредимы. Потому что не на дурной путь вступили, не с чёрной мыслью отправились они. Трое братьев, у троих по сто солдат, деньги, припасы есть.

Белый волк:

– Если бы ты увидел сейчас своих братьев, узнал бы их? Идём, покажу тебе одно место, – и повёл юношу на то место, где каменным идолом застыл самый старший из братьев; камень успел мхом обрасти.

– Гляди, узнаёшь? Не догадываешься? Тогда подскажу: вот этот – твой старший брат, а рядом разбросанные камни – его храбрая команда. Своевольничали, я и превратил их в камни.

Узнал джигит, кто в эти камни превращён, и заплакал. Умоляет Белого волка вернуть им прежний облик.

– Ладно, – ответил Белый волк, – уважу твою просьбу, возвращу им человеческий вид. Да только брат твой и воины его не годятся тебе в спутники. Как только они оживут, отправь-ка их обратно в свой город.

Белый волк посмотрел в другую сторону, произнёс длинное заклинание, подул на камни. Камни зашевелились, запрыгали, превратились в людей: кто ружьё в руке держит, кто коня седлает, кто скручивает сигарку, закуривает. Старший сын падишаха очнулся и крикнул:

– Собирайтесь поживей! Долго же мы спали. Пора в дорогу.

Тогда младший брат подошёл к старшему. Тот сначала не узнал его, младший рассказал о себе.

– Я твой самый младший брат. Когда я учился, вы отправились разыскивать матушку, вестей от вас не было, и отец чуть не ослеп от слёз, ожидая вас. Я тоже ищу матушку. Пришёл в этот лес, встретил Белого волка. Сами вы себя погубили, волку перечили. Я подружился с ним, про вас узнал, упросил вернуть вам прежний облик. Меня жалеючи, он оживил вас. Возвращайтесь-ка вы в добром здравии.

Старший брат вернулся со своими воинами в город.

Попросил младший Белого волка, чтобы оживил и средних братьев. Послушался Белый волк, только отсоветовал брать их в товарищи:

– Если очень нужно и сам пожелаешь, оставь при себе брата, который на год старше. Остальные не годятся в помощники, пусть возвращаются.

Волк, как и в первый раз, оживил заклинанием остальных, и те, простившись, вернулись в свои края. Джигит оставил при себе брата, который на год старше.

– Что ж, Белый волк, я путник, мне в пути быть гоже, не удерживай меня. Дозволь выехать из твоего леса.

Белый волк:

– Хорошо. Только я сам провожу вас до опушки. В лесу дикие звери водятся, как бы вреда вам не причинили.

Убрали шатёр и в путь тронулись. По пути Белый волк сказал:

– Тебе, джигит, долгий путь предстоит, научу тебя, куда ехать, авось сгодятся мои советы. Где мы едем, это мой лес. Отсюда пути три дня, три ночи, и попадёте во владения падишаха дивов. Поедете по земле дивов ещё три дня, три ночи, встретится вам на пути золотой тополь в шестьдесят обхватов. У подножья тополя будет небольшое озеро.

Как доедете до озера, выкопайте землянку, оставь в землянке своего брата. Сам же выкопай около тополя яму, схоронись в ней, присыпь себя землёй, чтобы два глаза только оставались. Через несколько часов к озеру придёт на водопой табун лошадей. Лошади напьются и ускачут, через час грянет гром, загудит земля, поднимутся вихри, за шестьдесят вёрст послышится топот, появится пегий жеребец в шестьдесят обхватов и станет тереться гривой о золотой тополь в шестьдесят обхватов. Как устанет, выпьет всю воду из озера, снова к дереву подойдёт и станет тереться гривой, повернувшись другой стороной. На дне озера останется рыба. Пусть старший брат перетаскает её в свою землянку на пропитание. Жеребец будет долго тереться, пока не сломает золотой тополь в шестьдесят обхватов. Услышишь: дерево трещит, тут же

выскакивай из ямы и садись верхом на пегого жеребца в шестьдесят обхватов. Не сумеешь верхом сесть – норови за гриву ухватиться, не уцепишься за гриву – за хвост хватай. Если сумеешь на жеребца сесть, может, матушку и отыщешь. А уж если взобрался, следуй, куда конь – хоть в воду, хоть в огонь. Упаси бог руку отпустить. Отпустишь – погибнешь. Сумеешь муки преодолеть – найдёшь матушку.

Джигит в ответ:

– Всё перенесу, что бы ни пришлось встретить, готов на всё.

Белый волк:

– Хорошо, джигит, верю, сыщешь свою матушку. Когда будете возвращаться, не забудь завернуть ко мне. Останавливайся в лесу, где хочешь, дашь отдохнуть коню, съешь, что заблагорассудится. Только не забудь быть моим гостем, иначе нет моего благословения. А как попадёшь в мой лес, я сам тебя разыщу.

Попрощался сын падишаха с Белым волком, выехал из леса.

Как и сказал волк, ехали три дня, три ночи и доехали до владений падишаха дивов, до золотого тополя. Вдвоём быстро выкопали яму, схоронились в ней, только глаза выглядывают. Долго ли, нет ли лежали они, но вот показался табун лошадей. Напившись воды, лошади ускакали на луг щипать траву. Прошёл час, вдруг поднялся ветер, пыль закрутилась, застлала всё небо, пегий жеребец в шестьдесят обхватов подскакал к золотому тополю и стал тереться о него гривой, потом выпил озёрной воды, снова потёрся гривой, повернувшись другим боком. Золотой тополь в шестьдесят обхватов не выдержал и с треском сломался у основания. Недолго мешкая, джигит выскочил из ямы, ухватился за гриву коня, но сесть верхом не сумел, высоко было. Жеребец, почуяв человека, кинулся стремглав, стал мотать его: то поднимался в облака, то бросался на землю, на горы, на камни. Достигли огненной горы. Пегий жеребец остановился около огненной горы и обратился к юноше.

– О джигит, теперь отпусти руки. Я сейчас перескачу через огненную гору. Всё твоё тело опалит огнём.

Джигит в ответ:

– О жеребец, где я сгорю, там и ты цел не останешься. Не отпущу рук.

Пегий жеребец понёс своего седока через огонь. Три часа таскал его сквозь пламя и жар, наконец перенёс через гору; обожгло джигита, болело тело. Оглянувшись джигит – огненной горы нет. «Неправду говорил конь, это всего-навсего город», – подумал он и ещё крепче ухватился за гриву. Пегий жеребец в шестьдесят обхватов снова обратился к джигиту:

– О джигит, теперь отпусти руки.

Джигит в ответ:

– Нет у меня рук, которые я отпустил бы, куда ты – туда и я.

Так, споря, доехали они до моря. Пегий жеребец:

– Теперь, джигит, отпусти руки. Счастливо отделался ты, но от моря не спасёшься. Водой забьёт рот, ноздри, тут тебе и конец. Я же переплыву на тот берег.

Джигит:

– Не расстанусь с тобой. Куда ты, туда и я. Если забьёт мне водой рот и ноздри, то же самое и с тобой случится. Погибнуть, так вместе.

Разгневанный конь понёс джигита в море. Три дня, три ночи плыли они и приплыли к другому берегу. Конь нырнул и стал мотать седока из стороны в сторону, но юноша жив остался.

Поехали посуху и доехали до леса. Лес густой, такой густой, что и птице не пролететь.

Пегий жеребец в шестьдесят обхватов обратился к седоку:

– Видишь, какая чащоба. Я стану продираться через лес. Отпусти руки, пока цел, раздерут тебя ветки-сучья, только руки останутся, которыми ты ухватился за мою гриву.

Джигит:

– Не отпущу рук, лучше умру. Где меня разорвёт, там и ты цел не сохранишься.

Разгневанный пегий жеребец понёс его через лес, стал бить о деревья, но джигит жив остался.

Через три дня, три ночи вышли они наконец из леса.

Долго ли ехали, нет ли, но вот доехали до высокой скалы. Пегий жеребец:

– Ну, теперь отпусти руки, останься на этом месте.

Джигит:

– Умру, а рук не отпущу.

Разгневанный пегий жеребец понёс его, ударяя о камни. Через три дня, три ночи выехали они на равнину. Пегий жеребец:

– Многое ты, юноша, повидал. Эти воды, огни, горы, камни, – всё это поставлено для того, чтобы никто не проник во владения дивов. Теперь ты избавился от страшного, садись на меня верхом, я повезу тебя, куда надо.

И пегий жеребец мчался три дня, три ночи. Потом остановился у песчаной горы и произнёс:

– О мой друг и спутник, я выполнил свой долг. Дальше мне нельзя идти. Слезай и пере-
вали через эту песчаную гору. За этой горой – гора Каф. На той стороне горы Каф находятся коварные дивы, кровожадные львы, аждахи. Если сумеешь перейти на ту сторону, найдёшь там свою матушку.

Слез джигит с коня, поблагодарил и остался стоять у подножия горы. Жеребец в шестьдесят обхватов отправился своей дорогой.

Сын падишаха подкрепился немного и стал взбираться на гору. Не успел пройти несколько шагов, как песок под ногами осыпался, вниз потащило. Сколько ни старался взобраться, песок всё осыпался. Устал джигит, выбился из сил, вспомнил матушку свою, закручинился, заплакал. Вдруг увидел он, как с неба падает тёмное облачко. Испугался. Облачко всё ниже и ниже. Когда уже совсем низко опустилось, юноша заметил, что это не облачко, а птица. Птица покружилась и села рядом:

– О джигит, садись на меня. Я унесу тебя в одно место, – молвила она.

Сын падишаха не знал, как ему поступить: «Сядешь – погубит, и не сядешь – погубит», – и, доверив себя воле Всевышнего, сел на спину птицы. Птица в тот же миг поднялась в бескрайнюю высь. Оробел сын падишаха. Птица спросила:

– О джигит, испугался?

– Да, боязно.

Птица:

– О друг, пока я с тобой, не бойся. Благодаря своему мужеству ты избавился от многих опасностей. Думаю я: «Видно, он доехал на пегом жеребце до песчаной горы и не может взобраться на гору». Стало мне тебя жалко, и принял я образ птицы Семруг и прилетел сюда. Я – твой верный друг Белый волк. Я перенесу тебя на вершину горы Каф, дальше мне нельзя. Сам найдёшь дорогу и разыщешь матушку.

Птица Семруг перенесла джигита на вершину горы Каф и сказала напоследок:

– Мне нельзя дольше оставаться. Улечу поскорее. Поезжай, да осветит Аллах твою дорогу.

На вершине горы джигит увидел много человеческих и лошадиных костей, удивился. Потом взял в каждую руку по лошадиной кости, чтобы опираться, стал спускаться с горы. Через три месяца спустился. Шёл он, шёл, а навстречу ему – стая львов, кинулась было на него. Но один лев сделал остальным знак, и стая не тронула юношу.

Таким образом, с трудом избавился от напасти. Повстречал снова гору, но пониже. Поднялся на вершину горы и увидел: вдалеке что-то сверкает. «Что бы это значило?» – и он направился к сверкающему предмету. Подошёл поближе. Оказывается, это огромный медный

дворец. Заглянул джигит в окошко и оторопел: сорок девушек-рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. «И меня такая участь ждёт, и моё мясо так же положат на стол и станут мыть», – подумал он и громко заплакал, но потом перестал. Смело зашагал к дверям, громко поздоровался.

Одна из девушек, статная да красивая, щёчки – яблочки, брови – воронье крыло, открыла дверь. Ответила на приветствие, спросила:

– О джигит, кто ты, человек или пери¹?

Сын падишаха в ответ:

– Человек.

Девушка:

– Как ты добрался до этих мест, куда никто не доходил? Если конь пойдёт, копыта спалит, птица полетит – крылья опалит.

Сын падишаха в ответ:

– Я долго постился, маковой росинки во рту не было. Поведи меня во дворец, вели накормить.

Девушка:

– Тогда обожди. Моя госпожа – жена дива – из человеческого рода. Спрошу у неё. Как скажет, так и поступлю.

Девушка пошла к своей госпоже и спросила:

– О повелительница, у порога стоит некто из человеческого рода. Молит накормить его. Как прикажете?

Госпожа:

– Если из рода человеческого, пригласи, накорми.

Услышав ответ, девушка направилась к дверям, впустила юношу, привела к госпоже. Джигит отвесил поклон. Госпожа села поодаль и велела девушке принести кушанья. Та принесла много блюд с жареной дичью, угостила пришельца. Когда юноша насытился, госпожа подошла к нему и спросила:

– О джигит, из каких краёв будешь?

Джигит отвечает:

– Я сын падишаха. Когда я учился, потерялась моя матушка. Испросив согласия отца, я вышел в путь искать её и вот достиг этих мест. Теперь не знаю, куда путь держать.

Госпожа ему:

– Пришёл ты, джигит, из дальних краёв, много лиха видал. Если найдёшь свою матушку, не обходи мой дворец, будете гостями. Хозяин этого дворца, девятиглавый див, улетел, через девять месяцев прилетит. Если в скором времени вернёшься, заходи, не бойся, в мой дворец.

Джигит обещал госпоже выполнить её просьбу.

Госпожа:

– Я не верю твоим словам. Найдя свою матушку, от радости ты забудешь про меня. А чтобы не забыл, сделаю я так: девушку, что дверь тебе открывала, обручу с тобой, она здесь пока останется. Вспомнишь о ней и сюда заглянешь.

Джигит согласился. Он вспомнил о брате:

– У моего брата, наверное, кончились припасы, и он голодает. Поскорее выйду в дорогу, – и, взяв с собой припасы, он распрощался с невестой и отправился дальше.

Шёл три дня, три ночи и вышел к серебряному дворцу. Заглянул в окошко – сорок девушек-рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. Испугался: «Неужели и моё мясо так же положат на стол и будут мыть?» Но собрался с духом, подошёл к дверям и громко поздоровался.

¹ Пери – добрые или злые духи в образе прекрасных девушек или юношей.

Вышла девушка красивее прежней:

– Кто ты, человек или пери?

– Человек. Долго в пути был, проголодался. Накорми странника.

Девушка в ответ:

– У меня есть госпожа. Пойду спрошу у неё.

Пошла к своей госпоже и сообщила:

– Пришёл некто из человеческого рода, устал с дороги, просит накормить.

Получив согласие, впустила джигита. Госпожа расспросила обо всём. Сын падишаха рассказал, как всё случилось и кто он сам.

Госпожа:

– Очень хорошо, на обратном пути заходи в мой дворец. Чтобы не забыл, я сосватаю за тебя вот эту самую девушку, что дверь тебе открывала, вспомнишь о ней и приедешь.

Три ночи ночевал джигит во дворце. Но вспомнил о брате: «Нельзя долго задерживаться», – и, простившись с невестой, отправился дальше.

Шёл три дня, три ночи, видит – золотой дворец, а вокруг дивный сад. Сын падишаха постоял, полюбовался, потом подошёл к окошку и глянул в него: сорок девушек-рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. Подошёл он к дверям и поздоровался, вышла девушка ещё краше прежних:

– Кто ты, человек или пери?

Джигит не мог наглядеться на красавицу. Опомнившись, ответил, что он человек. Девушка так же спросила разрешения у госпожи и впустила путника во дворец, привела к госпоже.

Поздоровавшись с госпожой, сев на указанное место, отведав кушаний, отпив предложенных напитков, джигит взглянул на госпожу и спросил:

– О госпожа, из какого ты города?

Госпожа в ответ:

– Я жена падишаха, из такого-то города, меня украл див и привёз сюда. Прошло несколько лет, как я здесь. У меня было четыре сына. Наверное, они подросли, стали такими, как ты.

Джигит:

– А если бы один из них пришёл к тебе, ты узнала бы его?

– Конечно, узнала бы, разве человек не узнает своего ребёнка?

– Кто же я?

Госпожа:

– Не знаю.

Джигит:

– Я же твой сын. Я много месяцев искал тебя, и вот я здесь. Слава Аллаху, вижу твоё светлое чело, – и бросился к матери на шею.

Пошли расспросы, слёзы радости. Рассказал сын, что отец жив, что двое братьев вернулись домой, что один брат остался на берегу моря. Когда он закончил рассказ, госпожа повела сына к одной из дверей во дворец, открыла её и впустила сына в комнату. Сын падишаха увидел посреди комнаты шар весом в пятьсот пудов. Мать велела сыну вынести этот шар. Сын тронул шар, но с места сдвинуть не мог. Тогда мать сказала:

– Ты ещё не окреп. Див улетел и вернётся через двенадцать месяцев. Два месяца уже прошло. Осталось десять. Он лакомится человеческим мясом, приносит мясо домой. Див имеет яблоневый сад, озеро. Кто отведает яблок из этого сада, попьёт водицы из озера, тот станет первым батыром на свете. Ты три месяца кушай яблоки, пей воду.

Я потом испытаю тебя, будешь поднимать шар. Пока ты ещё не батыр. Нельзя довериться тебе и выехать в путь.

Послушался джигит и три месяца ел яблоки, пил озёрную воду.

Мать велела ему поднять шар:

– У дива была забава. Выносил в свободное время этот шар, кидал на вершину горы, ловил одной рукой и снова кидал.

Слова матери обидели джигита, он с силой швырнул шар на вершину горы и хотел его поймать, но не сумел. Шар сбил его с ног и покатился к подножию горы.

Мать сказала:

– Сынок, ты становишься сильнее. Ещё пару месяцев, и наберёшь силушку.

Джигит продолжал есть яблоки, жил в саду. Через полтора месяца мать сказала:

– Ну-ка, сынок, ещё раз испытаем. Времени становится всё меньше.

Джигит швырнул шар, поймал его одной рукой, снова швырнул на вершину горы.

Мать сказала:

– Теперь сила твоя сравнялась с силой дива. Если он вернётся, у тебя достанет сил с ним тягаться.

После этого мать повела сына в сарай и показала ему летательную машину. Выкатили её из сарая, починили-полатали, стряхнули пыль, приготовили к полёту. Поели-попили, взяли из дворца сорок одну девушку и невесту сына падишаха и поднялись в воздух. Мать прочитала заклинание, золотые дворцы и сад превратила в золотое яйцо, которое положила в карман. Летели на машине с утра до вечера, долетели до серебряного дворца. Джигит сказал матери:

– Матушка, остановимся здесь, поверни руль машины. Здесь у меня ещё одна невеста. Заберём и её с собой.

Мать повернула руль, спустились у серебряного дворца. Там их с нетерпением ждали. Отдохнув и поев-попив, превратили серебряный дворец в серебряное яйцо, захватили с собой сорок девушек и невесту и полетели дальше.

Подлетели к медному дворцу. В это время вернулся див медного дворца, поэтому никто не встретил гостей. Мать сказала сыну:

– Сынок, улетим отсюда. Видишь, никто нас не встречает. Значит, див вернулся. Если войдёшь во дворец, див может вред причинить.

Джигит ответил:

– Матушка, нельзя мне не зайти. Здесь моя третья невеста осталась. Столько яблок съел я, столько воды выпил. Мне ли пугаться дива, – и вошёл в медный дворец.

Его встретили плачем и воплями жена дива и девушки-рабыни:

– Нет у нас счастья! Див вернулся. Спит в своём подземелье. Если проснётся, и нас, и тебя убьёт.

Джигит посмотрел на жену дива:

– Где он спит? – И зашёл в подземелье. Там увидел дива. Див, положив девять голов на девять сторон, безмятежно спал. Джигит вынул свой алмазный меч и хотел отрубить головы диву, но удержался: «Постой, спящего всяк может убить. Разбужу его, и померимся силами. Если погибну, то по совести», – и сел в изголовье спящего. Див всё не просыпался. Вернувшись во дворец, джигит сказал жене дива:

– Ступай разбуди вашего дива. Хочу помериться с ним силами.

Жена дива:

– Его можно разбудить с помощью шила. Возьми это шило и воткни ему в пятку. Он почувствует, проснётся. Проснувшись, станет уговаривать тебя ласковыми словами, но ты не поддавайся. Он очень хитёр. Чем нежнее да ласковее он, тем ты будь жёстче. Не то обманет. Смотри, не дай себя обмануть.

Джигит взял шило и воткнул диву в пятку, тот ничего не почувствовал. Воткнул в другую пятку, див проснулся, крикнул жене:

– Эй, жена, человеческое существо у нас. Почему не встречаешь, не угощаешь?

Джигит ему:

– Я не голоден. Давай вставай, выйдем, померимся силами.

Разгневался див, услышав дерзкие слова, вскочил с лежанки. Вышли на площадку, стали биться. Яростно бились, так что ровное место в кочки превратилось. Наконец джигит изловчился, поднял дива в воздух и бросил оземь, да так сильно, что див по колено в землю ушёл. Див вскочил, бросил юношу оземь, тот по пояс в землю ушёл. Джигит разгорячился.

– Нет, у нас не так бросают, а вот так, – и бросил дива оземь, и тот по пояс в землю ушёл.

Див стал просить:

– О джигит, долго мы боролись, друг дружке не уступаем. Я проголодался, схожу поем.

Джигит в ответ:

– Бессовестный, не стыдно ли тебе одному кушать? Я тоже устал. И меня пригласи.

Див согласился, пригласил джигита в дом. В комнате дива стояли два стола. Один стол был для хозяина, за другим усаживались гости. Див велел жене принести кушанья и воды. А вода была разная: одна вода силу прибавляла, другая – силу отнимала. Жена дива, смекнув, в чём дело, подала диву воду, которая силу отнимает, а джигиту – воду, которая силу прибавляет. Див выпил и догадался:

– Вы решили меня погубить! – Хотел было расправиться с нею, да побоялся джигита.

Снова вышли противники в степь, снова стали биться. Джигит поднял дива и бросил оземь, так что див по шею погрузился в землю. Выхватил джигит свой алмазный меч, срубил все девять голов дива. Потом вернулся во дворец. Жена дива и девушки стали благодарить:

– Наконец довелось увидеть счастливый день.

– Теперь собирайтесь с нами в путь, – сказал джигит.

– Постой, здесь ещё наши соплеменники находятся, вызволи их, – упросила жена дива и дала ключи.

Открыли одну дверь, видят: в комнате много стариков. Старцы знали привычку дива, подумали: «Схватит сейчас самого жирного из нас и сожрёт», – и стали прятаться друг за друга. Увидев переполох, джигит успокоил:

– Эй, старцы, не бойтесь меня. Я, как и вы, человек. Я освобождаю вас из-под власти дива. Выходите!

Потом открыли другую дверь, в комнате было много старух. Они тоже перепугались, друг на дружку показывают: «Вот эта жирнее, вот эта жирнее».

Джигит им:

– Не бойтесь, выходите, я вас освобождаю.

Жена дива сказала:

– У дива есть мельница, на ней он перемалывал людей, потом съедал их. Снесите тело дива на мельницу. Пусть получит сам своё наказание...

...После трапезы джигит взял ружьё и пошёл охотиться в ближний лес. Никто не знал, куда он ушёл. А его мать сказала:

– Долго мы здесь задержались, – и заторопила остальных.

Все сели в летающую машину и полетели. Во дворце никого не осталось. Через два дня полёта огляделись: нет с ними джигита на воздушном корабле. Вернулись бы, да бояться: вдруг кто-нибудь из родичей дива встретит их и погубит. Поэтому, пролетев ещё немного, опустились около большого города, развернули серебряный и золотой дворцы и стали ждать.

А тем временем джигит бродил по лесу, настрелял дичи, набрал в карманы и в тюбетейку ягод угостить женщин, вернулся в медный дворец. А во дворце никого нет. Стал ходить по комнатам и набрёл на маленькую комнату. Посредине стоял столик, на нём лежал прут длиной в вершок. Джигит взял в руки прут и замахнулся им. Вдруг перед ним вырос ифрит.

– Что прикажете? – спросил ифрит.

Джигит догадался о волшебном свойстве прута и сказал:

– Моя матушка и остальные покинули это место. Я остался один. За какое время доставишь меня к ним?

Ифрит ответил:

– За три дня доставлю.

Срок показался джигиту долгим. Снова взмахнул прутом. Появился второй ифрит и спросил:

– Что прикажете?

– За какое время доставишь меня к моим спутникам? – спросил у него джигит.

Ифрит ответил:

– За день.

Джигит снова взмахнул прутом. Появился третий тот и сказал:

– За два часа.

Обрадовавшись, джигит сел на этого ифрита, и тот домчал его до места.

– Не годится прямо заходить во дворец, – сказал джигит. – Они славную шутку сыграли со мной. Я тоже подшучу. Ты доставь меня на окраину города.

Ифрит выполнил волю повелителя и скрылся. Джигит вошёл пешком в город. По дороге догнал одного старца. Полюбопытствовал: «Куда старец пойдёт?»

Старец зашёл в один дом. Джигит за ним. Старец выпил из бутылки какой-то напиток и вышел. Джигит последовал за ним. Старик огляделся, взял оставшиеся деньги и снова зашёл, выпил. Потом зашли в другой дом. Оказалось, старец тот – сапожник.

– Дедушка, я вижу, ты славный сапожник, – говорит ему джигит. – Отныне ты не будешь надрываться. У меня к тебе дело. Исполнишь, дам тебе тысячу рублей денег.

– Попробую, что в моих силах, – обещал старец.

– Знаешь ли, на окраине города увидишь два дворца. Там находится девушка, в которую я влюблён. Будь сватом к ней.

Выполняя поручение джигита, старец пошёл на окраину города и направился к дворцу. Девушка стояла у входа. Ночью приснился ей сон, будто кто-то к ней придёт. Увидя старца, она пошла к нему навстречу, привела во дворец. Старец подумал: «Это та самая девушка, о которой говорил юноша».

– О дочь моя! У меня гостит джигит. Увидев тебя, он воспылал любовью и послал меня к вам сватом. Что скажете?

Девушка старцу:

– Ладно. Только калым будет большим. Не по силам обыкновенному смертному. Выполнит – я согласна. Калым таков: шёлковое платье. Чтобы оно без единого шва и мне впору было; чтобы через перстень протянуть можно было и в ладошке уместить. А ещё – калоши. Чтобы без единого гвоздика и чтобы были мне по ноге.

А про себя подумала: «Если выполнит условие, значит, это он, мой муж». Старец ответил:

– Очень хорошо, – и, вернувшись, доложил джигиту.

– Ладно, постой тут, я принесу тебе.

Вышел джигит в степь подальше, чтоб даже собачьего лая не было слышно, взмахнул волшебным прутом. Перед ним возник ифрит.

– О повелитель, что прикажете?

– За какое время раздобудешь такое-то платье и такие-то калоши? – спрашивает джигит.

– За три часа добуду и принесу, – отвечает ифрит. Срок показался долгим, и джигит снова взмахнул прутом.

Появился второй ифрит, сказал:

– Добуду за час.

И это показалось долгим, и джигит вызвал третьего ифрита.

– Через полчаса положу требуемое перед тобой, – ответил тот.

– Я здесь подожду.

Ифрит сходил в золотой дворец, взял мерку с девушки, принёс платье и калоши. И они очень понравились джигиту, принёс их домой и передал старцу. Старец отнёс во дворец, отдал платье и калоши девушке. Пришлись впору. Девушка подумала: «Такое может выполнить только человек, побывавший в государстве дивов», – и велела старцу привести к ней вечером жениха.

Настал вечер. Джигит со старцем явились во дворец. Их радостно встретили рабыни, мать джигита. Старцу дали обещанные деньги, свернули серебряный и золотой дворцы в яйцо, сели на небесный корабль.

Мать приказала:

– Пусть сын мой сядет первым.

И, посадив джигита впереди, все тронулись в путь. Через несколько дней подлетели к тому месту, где находился старший брат юноши. Его посадили на корабль и полетели к своему городу. На пути спустились в лес, в котором жил Белый волк, на красивую полянку. Белый волк тут как тут. Превратился в красивого молодца, поздоровался со всеми. При виде красавца глаза у девушек запылали пожаром. Сын падишаха, узнав Белого волка, познакомил его со своими друзьями, угостил на славу и потом обратился к нему:

– Друг мой, Белый волк, моё слово к тебе таково: вот эти три – мои жёны, а эти три – для моих старших братьев. Выбери себе из оставшихся.

Волк выбрал ту, которая ему приглянулась. Девушка обрадовалась: «Прекрасный мне достался молодец».

Простившись с Белым волком и его молодой женой, все остальные полетели дальше.

Через несколько дней показался город. Хозяйка серебряного дворца, бывшая жена двенадцатиглавого дива, сказала:

– Это мой родной город, в нём останусь, – и, поблагодарив джигита, осталась.

Подлетели к другому городу. Бывшая жена девятиглавого дива сказала:

– Это мой родной город, – и, спросив согласия, поблагодарив, осталась.

Джигит, таким образом, оставил в этом городе всех освобождённых им людей, кроме своих трёх жён и девушек, выбранных для братьев.

Скоро показался родной город. Приземлились. До города оставалось пять вёрст, но был вечер, и решили переночевать. Мать юноши вынула яйцо, и из него возникли дворцы и сады. Когда сыновья со своими жёнами улеглись спать, мать вышла из дворца, сняла с пальца кольцо, взятое у дива, свистнула. Можно сосчитать пылинки на земле, но невозможно счесть ифритов, которые столпились перед ней.

– Что прикажете, госпожа?

Женщина сказала им:

– До того как наступит рассвет, перекиньте золотой мост от дворца к городу. Пусть по обе стороны моста протекают две реки, текущие одна в ту, одна – в другую сторону, в реках пусть плавают невиданные, диковинные утки, гуси и оглашают окрестность приятными голосами. Пусть по берегам растут яблони, а яблоки, наливаясь, зрея, падают в воду, и птицы их подбирают. На мосту должна стоять тройка коней, чтобы колёса у телеги были из золота, а кучером посадите страшилище – ифрита, чернее чугуна. Сделайте до утра, как велела, – и легла спать.

Не прошло и нескольких часов, как прибывшие ифриты постучались в дверь её опочивальни. Вышла она из дворца и увидела, что всё исполнено по её желанию. Отослала она ифритов. Вскоре и рассвело.

Когда рассвело, падишах поднялся с ложа, вышел из дворца и увидел мост, протянувшийся до самого порога.

– Ах, беда, вода поднялась до порога! – закричал он и велел визирям узнать, что случилось.

Визири вышли поглядеть на зрелище и успокоили падишаха:

– О светлейший, это не вода. В скором времени жди вестей. Видать, жена твоя или дети вернулись.

Падишах на радостях облачился в праздничные наряды, сел на трон и стал ждать. Жена через ифрита переслала ему письмо, в котором было написано: «Ваша светлость, уважаемый государь, к тебе моя просьба: слава Аллаху, мы живы-здоровы, вернулись. В десять часов ждите на этом мосту с родичами, муллами-муэдзинами. Ифрит отвезёт вас».

Созвал падишах родичей, мулл-муэдзинов. Скоро подъехал ифрит и посадил всех в роскошную карету, запряжённую тройкой коней, вмиг примчал ко дворцу. Гостей встретили сыновья, невестки падишаха, оказали подобающие почести, угостили на славу. Затем многие гости уехали, остался падишах с муллами-муэдзинами и сыновьями. Младший сын падишаха поведал отцу, что привёз матушку в целости-сохранности, и попросил, чтобы отец снова обвенчался с ней. Падишах согласился. Устроили игры, справили свадьбу, закололи неродившуюся кобылицу, а кости её падишах и его жена, рассказывают, по сей день гложут.

Падишах привёз жену в свой дом, и зажили они счастливо. Сыграли свадьбу и сыновья. Тридцать дней были игры, сорок дней гуляли на свадьбе. Младший сын падишаха остался жить в золотом дворце с тремя жёнами. Говорят, и поныне живёт.

Аю²-Аббяз

В давние-предавние времена жили да были, говорят, старик со старухой. И был у них сын по имени Аю-Аббяз. А Медведем его прозывают вот из-за чего: в один из дней отец велит сыну дров привезти. Парень запрягает тощую, никудышную кобылу и уезжает в лес.

Доехав, он привязывает клячу к дереву, а сам, уйдя в глубь леса, принимается ломать сухие стволы и ветки. Быстро набрав большую охапку хвороста, он возвращается к лошади, и что же видят его глаза: два волка и медведь доедают его кобылу. Без лошади он теперь. Как же быть-то? Однако парень не падает духом, коренником запрягает медведя, пристяжными по бокам – волков, и на этой тройке возвращается домой.

От грозного вида въезжающей во двор повозки не на шутку пугаются и мать Аббяза, и отец. Позже они понимают, какой богатырь их сын, и находят применение его силе: «Давай отправим его на полевую мельницу, тамошний злой дух не отдал нам один мешок муки, пусть Аббяз вернёт его». Отправляют, таким образом, Аю-Аббяза на полевую мельницу.

Ну вот, уходит парень из дому. Добирается он до мельницы, открывает дверь и видит там одноглазого духа.

– Зачем пришёл? – спрашивает его дух.

– Тут один мешок муки есть, что моему отцу принадлежит, вот за ним я и пришёл, – отвечает парень.

– Вот оно, значит, как, – говорит злой дух, – сейчас я покажу тебе мешок муки, – и набрасывается с кулаками на Аббяза. Но парень не дремлет, приподнимает духа над землёй и с треском опускает спиной на вращающийся мельничный жёрнов. После этого броска одноглазый дух начинает подлизываться к Аббязу:

– Не бей меня, Аю-Аббяз, я рабом тебе буду, – говорит он.

– Ну хорошо, неси сюда муку, да пойду я домой, – отвечает парень. Вскоре с мешком на плече он возвращается к родителям.

Увидев такую силу сына, отец поручает ему очередное дело:

– Сынок, – говорит он, – у соседского патши три моих алтына лежат, принеси-ка их домой.

Парень отцовской просьбе не противится. Запрягает медведя с волками, сажает в телегу духа и едет к соседу-патше.

Не один день, не одну неделю добирается Аббяз. Во дворец к патше входит прислуга с докладом: «Кто-то пожаловал по вашу душу. Говорит, что должен забрать у вас три алтына. А в телегу-то по центру впряжён медведь, по бокам – волки. Вместо кучера – не поймёшь, что за зверь сидит, огромный, а единственный глаз у него размером с паровозную фару». Патша, понятное дело, испугался: «Раз так, надо ему не три, а пять золотых дать, лишь бы поскорее убылся отсюда».

Через много дней и недель парень возвращает родителям пять золотых. Тем временем отец с матерью вновь погружаются в раздумья: «Если сына рядом с собой оставим, прокормить его будет ох как непросто, да и ему самому тут невесело придётся», – сходятся они на общей мысли.

– Жить под одной крышей с нами тебе невесело, наверное, может, покинешь нас, мир посмотришь? – предлагает ему отец.

– Хорошо, папа, – отвечает Аббяз и покидает родной дом. Доехав до первого же леса, он отпускает и медведя, и волков, прогоняет и духа, дальше идёт в одиночестве. Идёт он, значит,

² «Аю» в переводе с татар. означает медведь.

идёт, лес пересекает, как вдруг встречается со стрелком. Этот парень очень метко стреляет из лука. Какая птица ни пролетит, любую собьёт. Аю-Аббяз говорит этому лучнику:

– Ты такой меткий богатырь, оказывается, какая птица ни пролетит, любую собьёшь.

А парень ему отвечает:

– Это я-то богатырь, это я-то пехлеван?! На этом свете живёт человек, которого зовут Аю-Аббяз. Вот он настоящий богатырь, за какое бы дело ни взялся, любое в его руках спорится, помогает бедным и беспомощным. Увидеться бы с этим человеком.

– Аю-Аббяз – это я, – говорит Аю-Аббяз.

После этих слов стрелок принимается упрашивать парня:

– Если ты Аю-Аббяз, возьми меня в друзья, будем вместе путешествовать.

– Хорошо, – отвечает Аю-Аббяз.

И пошли они вдвоём. Идут они себе и идут, а через какое-то время стрелок неожиданно обращается к попутчику:

– Большая печаль одолевает меня. Хоть я и умею прекрасно стрелять из лука, но очень беден. У патши Хукана есть красавица-дочка, хочу взять её в жёны. Но патша дочку за бедняка не отдаст. Войска, чтобы сражаться за неё, у меня тоже нет. Вот бы помог ты мне с этим делом, а?

– Помогу, – отвечает Аю-Аббяз, – достану я тебе эту девушку. Только я не знаю, как до неё добраться, давай води меня.

Идут они, значит, идут и приходят к широкой реке. На противоположный берег им никак не выбраться. Пока они растерянно думают, как им быть, что предпринять, с противоположного берега шагает очень высокий человек.

В воду-то он ступил, однако вода ему всего лишь по колено. Подходит он к этим двоим. Они у этого длинноногого спрашивают:

– Глубока ли река-то?

– Глубока, пять ваших ростов, – отвечает тот.

– Раз такое дело, перенеси ты нас на другой берег, – просят его парни.

– Перенесу, – соглашается длинноногий, – только при одном условии: за эту услугу вы сосватаете мне дочку Хукана-патши. Я мечтаю жениться на этой красавице. Если сам попрошу, отец её ни за что не отдаст.

– А ты что умеешь делать-то? – спросил его Аю-Аббяз.

– Видишь, какие длинные у меня ноги, если побегу, и любую дичь, и скакуна обгоню, – отвечает тот.

И пошли они втроём. Пересекают поперёк реку. Выйдя на тот берег, оглядываются и замечают ещё одного человека. Подходят к нему и спрашивают:

– Эй, батыр, как ты можешь лежать на раскалённом до семидесяти пяти градусов песке?

– Я, – говорит лежащий на песке человек, – и не на таком пекле могу лежать. Вы сами-то кто такие будете?

– Я Аю-Аббяз, – отвечает Аю-Аббяз.

– Я, – говорит лежащий на песке человек, – как раз искал Аю-Аббяза, как хорошо, что ты сам нашёлся.

– А почему ты меня ищешь? – спрашивает Аю-Аббяз.

– Я вот почему ищу-то, у Хукан-патши есть дочка. Очень красивая. Буду сам свататься, не отдаст. Вот бы вы мне её сосватали, – говорит.

– Хорошо, – говорит Аю-Аббяз, – пошли все вместе. У всех нас одно стремление, оказывается, одно желание.

Вчетвером они достигают владений Хукана-патши. Они пишут ему письмо следующего содержания: «Или миром отдай нам свою дочь, или мы войной за неё пойдём».

Патша свою дочь просто так не отдаёт. Он объявляет:

– У меня три условия. Если сумеете выполнить их, так и быть, отдам свою дочь.

Эти соглашаются. Потягаться силами выходят на окраину города. Увидев их, патша, несмотря на объявивший его страх, оглашает свои условия:

– Есть у меня скакун. Нужно его опередить. Затем нужно попариться в моей бане. А напоследок нужно одолеть моего борца-пехлевана. Если исполните всё, о чём я сказал, выдам дочку.

Затем выбирают двух бегунов. Один – патши, второй – Аю-Аббяз. Эти двое, соревнуясь, должны добежать до другого города, поставить печать и вернуться обратно. Как и догово-

рились, два скорохода убегают. Бегун Аю-Аббяз три дня и три ночи не спал, оказывается, и необоримый сон наваливается на него прямо во время бега, он ложится и засыпает. А в это время бегун патши проносится мимо. Через три-четыре часа Аю-Аббяз говорит:

– Наш парень три дня и три ночи не спал, как бы не уснул в дороге-то.

После этих слов лучник всматривается в дорогу. И что же видят его глаза: их бегун спит, а скороход патши его опередил.

– Разреши мне, Аю-Аббяз, разбудить его выстрелом, – говорит лучник.

– Сумеешь ли ты попасть в него, смотри, не убей! – предупреждает Аю-Аббяз.

– Почему я должен промазать-то, ведь я же обучен стрельбе, – отвечает лучник. Он заряжает лук и стреляет. Стрела попадает бегуну точно в мягкое место. Не успевает стрела как следует воткнуться, бегун вскакивает и, придерживая рукой стрелу, срывается с места. Уже вскоре он обгоняет своего соперника. Добежав до места, он ставит печать, берёт роспись. В то время как он выбегает в обратный путь, его соперник и половины дороги туда не достиг. Бегун Аю-Аббяз за шесть часов оборачивается, а бегуну патши больше двенадцати часов понадобилось. После этого патша даёт следующее задание:

– Ну что ж, с первым делом разобрались. Теперь на очереди баня, кто из вас пойдёт туда и попарится?

Баню топят три дня и три ночи, не только печь, но даже стены краснеют от накала. Тот парень, что лежал на раскалённом песке, плетёт себе веник из железных прутьев и заходит в баню патши. Заходит он в баню, и что же видят его глаза: на полу вода кипит. Набрав огромным ковшом воды, он плещет её на камни и начинает охаживать себя металлическим веником. Сам парится, сам ругает баню:

– Почему так слабо натопили, тепла лишь на голову хватило. А спина совсем не почувствовала жары.

После таких слов патша говорит своей дочери:

– Эх, дочка, дочка, похоже, расстанусь я с тобой. Раз уж бани, которую топили три дня и три ночи, хватило всего лишь на то, чтобы голову согреть.

После этого патша обратился к Аю-Аббязу:

– Ну что ж, попробуйте побороться с моим пехлеваном.

Он подзывает своего борца.

– Я сколько лет платил тебе деньги, одевал. А ты теперь одолей вот этого борца – Аю-Аббяз. Если победишь, отдам за тебя свою дочь, – говорит патша.

– Не переживай, патша. Я, да не одолею этого голодранца-бедняка! – отвечает его борец.

И схватываются в поединке два борца. Сам Аю-Аббяз выходит бороться.

С первого рывка он подтягивает борца патши к груди. Вторым рывком поднимает до головы, а третьим рывком возносит соперника на прямых руках. Покрутив немного, бросает его на землю.

– Дочь – ваша, Аю-Аббяз, – говорит патша, – ничего не могу поделать. – С этими словами он выводит дочку. Не вывел бы, да больно уж велик страх его перед женихами.

Не успевает появиться невеста, как между четырьмя батырами завязывается спор.

– Я борца патши одолел, дочка моей должна быть, – говорит Аю-Аббяз.

– Я его скакуна опередил, – говорит длинноногий человек.

– Если бы я не разбудил тебя своей стрелой, ты не опередил бы, – возражает ему лучник.

А тот, кто в бане парился, своё гнёт:

– Я взял эту девушку, выстояв в жаркой бане. Такую жару никто из вас не выдержит.

Вот так, долго и жарко споря, они приходят к общему мнению:

– Давайте бороться, кто окажется самым сильным, тому и девушка.

Понятно уж, не родился ещё такой человек, который смог бы противостоять Аю-Аббязу. Он всех одолеет, и девушка достанется ему. Аю-Аббяз жалеет своих друзей: они же все влюблены в дочь патши. Смотрит он на них, смотрит и вдруг говорит неожиданно:

– Вы не печальтесь понапрасну, вот мы все вместе пойдём в дом патши и будем там жить. А вам найдём девушек ещё красивее этой.

Так они и сделали, стали, говорят, сообща править во дворце патши.

За что вчера купил, за то и продаю.

Зипун-невидимка

В давние-давние времена сына одного бедного крестьянина в солдаты забрали. Семнадцать лет ему было в ту пору. Три года надо было пешком идти, двадцать пять лет служить надо было. Вышел он в путь пешком.

В каждом доме расспрашивал, кормился, так он и шёл.

Останавливается он на квартире у одного старика. Говорит ему старик:

– Не иди ты пешком, не мучайся, я тебя потом за два часа доставлю, а ты, – говорит, – послужи у меня один годик.

Поверил джигит старику и пошёл к нему на службу. Поработал год.

У старика того был чёрный жеребец, за ним и ухаживал. Джигиту в конюшню не надо было ходить: нажмёт раз на кнопку – сено подаётся, ещё раз нажмёт – овёс насыпается, нажмёт – вода наливается, пойло готовится, ещё раз на одну кнопку нажмёт – навоз убирается.

Так прошёл год. Как год исполнился, парень к старику:

– Дед, – говорит, – мне идти надо. – Расчёта просит.

Старик вышел к лошади и спрашивает:

– Хорошо ли ухаживал за тобой?

– Нет, – отвечает конь, – один раз забыл корм дать.

Джигит-то однажды проспал и на кнопки не нажимал.

– За конём толком не ухаживал, сынок, придётся тебе ещё на год остаться, – сказал старик.

Ещё год служит джигит старику. Уж в этом году ни разу он не проспал, хорошо присматривал за конём. Как год исполнился, старик снова вышел к коню и снова спрашивает его. Конь отвечает:

– В этом году он хорошо ухаживал за мной.

Старик и говорит:

– Вот, сынок, тебе старый зипун, старая шапка, свисток, старые валенки, сабля. В свисток свистнешь – появится этот конь. Шапку с зипуном наденешь – станешь невидимкой. Валенки обуешь – шаг шагнёшь – сто вёрст пройдёшь. А сабля эта за сорок вёрст всех наповал косит.

Надел джигит валенки и попробовал: шагнул раз – сто вёрст позади. За два часа добрался он до падишаха. Тот его на один год в карантин отправил, потому что на год раньше прибыл.

А у падишаха этого дочь была, она, говорят, за один день сорок пар ботинок изнашивала. Чтоб узнать, где это она сорок пар ботинок изнашивает, к ней часового приставили. Через год заступает на пост этот джигит. Заступил он на пост, а сам лёг и тут же заснул. Говорит падишахова дочь: «Ха, сразу же и заснул». Взяла сорок пар ботинок и ушла.

Как только она ушла, джигит тут же проснулся. Надевает он свою одежду и идёт искать падишахову дочь. Сто вёрст в одну сторону шагнул, сто вёрст в другую – нашёл эту девушку. Видит, она с одного дерева золотое яблоко сорвала. И джигит тоже сорвал. «И мне пригодится», – подумал он. Падишахская дочь, достигнув моря, кинула это яблоко, стало оно кораблём, села девушка на этот корабль, переплыла море. Джигит просто перешагнул море.

Подошла затем девушка к горящему огню: двадцать пар ботинок обула и перешла через огонь. Джигит просто перешагнул через этот огонь. Вышла девушка тогда к высокой горе, метнула в неё яблоко, а в горе ход открылся, и вошла она в гору. Джигит тоже кинул яблоко и вошёл вслед за нею в гору. Внутри горы сидел в землянке красивый юноша, пери. Девушка и говорит ему:

– Одного солдата целый год обучали, чтоб меня караулить, а он заступил на караул, лёг и сразу уснул.

Постоял джигит, послушал их разговор, а потом повернулся и ушёл. Падишах утром вызывает его к себе:

- Ну как, – спрашивает, – сумел ли поймать?
- Поймал, – говорит солдат. И рассказал всё, как было.

Падишах вызвал дочь. Солдат и при дочери рассказал всё, что видел. Дочь падишаха тут и говорит:

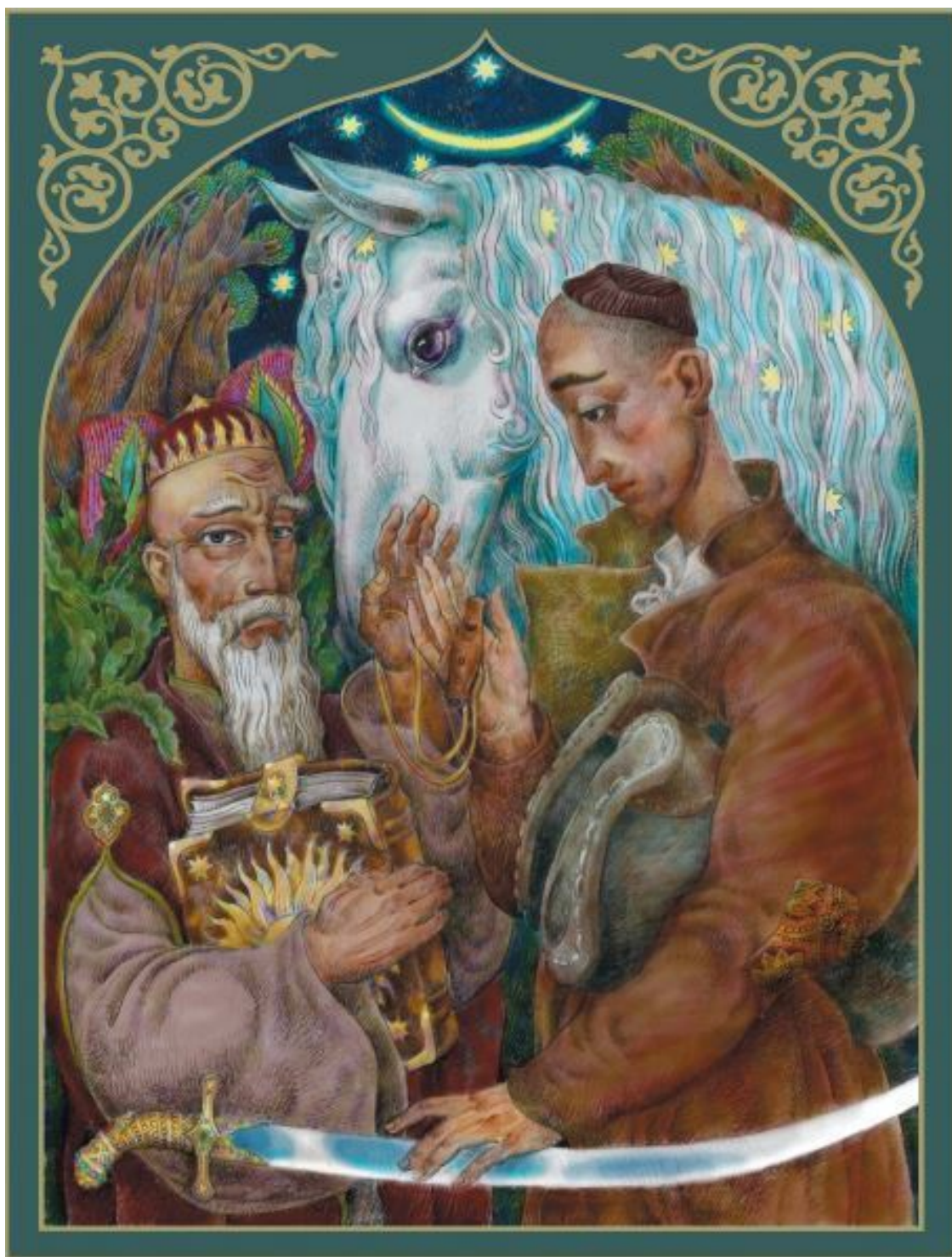
- Неправда, а если правда, что он рассказывает, то пусть принесёт что-нибудь оттуда.
- На другой день девушка очень рано ушла. Пришла к пери и говорит:
- Эх, всё рассказал солдат, как было. И откуда он всё это узнал?

А тот ей отвечает:

- Есть, наверно, у него какая-нибудь колдунья, а иначе откуда бы ему знать.

На этот раз принёс джигит корону, что с головы пери. Утром снова вызывает его к себе падишах:

- Что ты видел, принёс ли что-нибудь из вещей пери?
 - Принёс вот корону, что он на голове носит, – отвечает солдат.
- Снова позвал падишах свою дочь. Дочь на этот раз сказала:
- Всё верно. Коли так, выхожу за этого солдата замуж.

Вышла дочь падишаха за джигита замуж. А как стала она жить с ним, замуж за него выйдя, стала она скучать очень по другу своему пери, пожелтела вся. Шлёт она ему весточку: «Жить без тебя нет сил». Тогда пери шлёт падишаху письмо: «Даю тебе два часа сроку, – пишет, – дочь не отдашь, боем возьму». Решил падишах со своим солдатом посоветоваться. Тот отвечает: «Не бойся, – говорит, – я должен его победить».

Вскочил на коня, прицепил саблю, надел зипун, навстречу войску пери отправился. За сорок вёрст скопил он саблей своей всё вражеское войско. Пери шлёт солдату письмо: «Прекратим воевать», – пишет.

А сам между тем переговорил с падишаховой дочкой:

– Узнай-ка, – говорит, – как смог он моё войско победить.

Стала она своего мужа ласково расспрашивать:

– Ничего ты мне не рассказываешь. Как сумел ты уследить за мной, как смог ты войско пери победить?

Долго джигит отмалчивался. Но потом, когда очень стала приставать, сказал:

– Лишь бы были в целости и сохранности моя сабля и моя одежда.

Устав после боя, он лёг и уснул. Взяла падишахова дочь его саблю, всю его одежду, заменила их другой саблей и другой одеждой, а саблю, свисток, зипун, шапку и валенки джигита передала пери.

И вот пери снова с войском подходит. Даёт падишаху два часа срока. Джигит, надеясь на свою одежду и оружие, снова выходит на поле битвы. Вышел, взял свисток и свистнул – конь не прискакал.

Валенки сто вёрст не шагают, да и сабля за сорок вёрст наповал не косит. Увидели его и зарубили насмерть. Увёз пери дочь падишаха к себе.

А тот старик, у которого джигит служил, очень большой учёности, оказывается, человек. Узнал он, что с ним случилось, отправился его искать. Собрал он его кости и привёз к себе домой. Покипятил их в казане, вернул джигиту старую душу. Ожил джигит. И говорит он старику:

– Что же мне теперь делать?

Старик отвечает:

– А теперь, сын мой, учись.

Учится джигит. Захочет девушкой стать, превращается в девушку, захочет конём стать – в коня превращается, умеет и в маленького человека превращаться. Старик ему и говорит:

– Возвращайся-ка теперь домой, сын мой. А о том, чему я тебя учил, никому не рассказывай. Когда тебя будут продавать, то пусть из твоих вещей хоть что-нибудь да оставят себе.

Так вот он вернулся в родной дом. Отец его совсем обеднел, ничего у него не осталось. Сын и говорит отцу:

– Отец, я стану конём, ты меня выведи на базар и продай. За меня дадут пятнадцать тысяч рублей. Но уздечку мою ты не продавай.

Отец утром запряг его в тарантас. Стал джигит очень красивым рыжим жеребцом. Как доехали до базара, конь посмотрел в сторону людей и заржал. Весь народ очень удивился. Поторговавшись, купили его за пятнадцать тысяч рублей. А уздечку отец не отдал, с собой унёс. Тот же, кто купил жеребца, привёл его домой и привязал у себя во дворе. Сам пошёл в дом чай пить. Джигит в это время превращается в маленького мальчика. Хозяин жеребца выбегает из дома: нет коня. Спрашивает у этого мальчика:

– Ты не видел рыжего жеребца?

Тот отвечает:

– Нет, – говорит, а сам тут же превращается в птицу и улетает к себе домой.

На другом базаре старик уже иноходца продаёт и просит за него тридцать пять тысяч.

– За один час двести вёрст может проскакать, – говорит старик.

Народ не верит:

– Надо попробовать, – говорят.

Коня впрягли, дали круг. За один час двести вёрст проехали.

А тут пери пристаёт к старику: продай с уздечкой, мол, вдвое больше дам. Растерялся тут старик, продал коня с уздечкой.

А пери-то купил его, оказывается, не зная. Привёл коня домой, говорит старухе-колдунье:

– Вот, бабка, какого коня я купил за семьдесят тысяч.

– Своего соперника ты купил, – говорит ему старуха.

Была у них служанка лет пятнадцати. Вышла она тут во двор, а джигит ей и говорит:

– Меня сейчас зарежут. Коренной зуб мой отлетит в сторону, ты его возьми и в завалинку закопай. Тут же из него яблоня вырастет.

Коня зарезали. Девушка взяла его зуб и закопала в завалинку. За один час выросла из него прекрасная яблоня. И яблоки созрели.

Пери говорит колдунье:

– Смотри, какая красивая яблоня выросла.

Старуха-колдунья отвечает:

– Да, соперник твой вырос.

А эта пятнадцатилетняя девушка снова вышла во двор. Яблоня говорит девушке:

– Меня сейчас срубят. Когда будут рубить, одна большая щепка в сторону отлетит, ты, если сможешь, отнеси её и брось в озеро, где вы сами купаетесь.

Вышел тут пери, срубил яблоню. Большая щепка отскочила в сторону. Девушка взяла и бросила её в озеро.

И вот пери надел зипун, валенки и пошёл с дочерью падишаха на озеро купаться. Одежду оставил на краю озера, а сам в воду полез. А щепка превратилась в красивого зеленогрудого селезня и плавает рядом. Начал пери за ним гоняться: «Уж если я тебя поймаю, то только под окном и буду держать», – говорит он сам себе.

Селезень заманил его подальше, а сам нырнул и на другом конце озера вынырнул. Быстро надел те одежды и превратился в прежнего джигита. Изрубил джигит пери и дочь падишаха на куски. Свистнул потом в свисток, появился его конь. Взял он себе в жёны ту молодую служанку, и зажили они с ней мирно и счастливо.

Падчерица

В давние времена были у одного человека две дочери и сын. Одна из дочерей была неродная ему. Не любили её в семье. Посоветовались однажды и решили отвести девушку в лес. Сказал ей брат:

– Пойдём в лес, будешь там ягоды собирать, а я дров нарублю. Вечером вернёмся. – Взяла девушка ведро и клубок с собой прихватила. Далеко забрались они, в самую чащу. Наконец остановились. Распряг брат лошадь и пустил её траву пощипать, а сестре говорит:

– Ступай за ягодами да прислушивайся, вернёшься, когда работу закончу.

Достал он топор и принялся дерево рубить. А девушка взяла ведро и пошла искать ягоды. Брату только этого и надо было. Подвесил он к высокому дереву колоду, запряг лошадь и уехал домой. А девушку в лесу оставил. Вот ходит она по лесу и прислушивается. Колода на ветру раскачивается и «тук-тук» – ударяется о ствол. Кажется девушке, что это топор дровосека стучит. «Брат всё ещё дрова рубит», – думает она и продолжает собирать ягоды. Но вот и ведро с верхом наполнилось. Мало-помалу начало смеркаться. Улёгся ветер. «Видно, брат домой собирается», – решила девушка и пошла назад. Вышла на знакомое место, а брата и след простыл. Заплакала девушка и пошла по лесу. Шла она, шла, пока на опушку не выбралась. А там дорога в поле. Идёт она по дороге, плачет и приговаривает: «Укатился мой клубочек, не видал ли кто его?» Причитает она так, а сама всё плачет и плачет. Видит, впереди табун лошадей пасётся. Девушка и говорит пастуху:

– Укатился мой клубочек, не видал ли ты, пастух?

А тот отвечает:

– Видал. Поможешь мне табун пасти, дам тебе лошадь.

Согласилась девушка. Целый день пасла она табун, получила лошадь. Дальше верхом поехала. Едет, а сама всё плачет и плачет. Долго ехала так, смотрит – впереди стадо коров. Целый день пасла она коров, пастух дал ей за это корову. А потом повстречалось ей стадо овец. Получила девушка овцу.

А там и козье стадо показалось. Дали ей козу. Поехала она дальше. Темно уже стало, глаза слипаются. «Что же мне делать?» – горюет девушка. Далеко впереди мелькнул огонёк. Обрадовалась она, припустила лошадь быстрее, подумав, что это деревня. Подъезжает ближе, видит, избушка стоит, а в ней старушонка. Это ведьма была. Девушка и говорит:

– Укатился мой клубочек, не видала ли, бабушка?

А та отвечает:

– Как же, видела, доченька. А ты издалека ли путь держишь?

Рассказала девушка, что с ней приключилось. А ведьма говорит:

– Ты, доченька, долго шла, устала, оставайся у меня погостить.

Наутро ведьма посылает девушку баню топить. Та всё как надо сделала и приходит к старухе:

– Баня готова, бабушка, пойдём помоемся.

– Ладно, доченька, – отвечает ведьма.

Выйдя из дома, старуха говорит:

– Не могу я идти, доченька. Возьми-ка ты меня за руки да коленкой сзади подталкивай.

Так и доведёшь.

А девушка отвечает:

– Нет, бабушка, нельзя так. Ты старенькая, обидишься на меня.

Взяла она старуху на руки и отнесла в баню.

А ведьма снова говорит ей:

– Возьми меня, доченька, за волосы да втащи наверх.

– Нет, бабушка, – отвечает девушка, – не годится так, обидишься ты. – И осторожно усадила её на полоч.

Старуха говорит:

– А теперь попарь меня, доченька. Возьми веник за листья да бей что есть мочи другим концом.

– Нет, бабушка, нельзя так, – отвечает девушка.

Попарила она старушку веником, отнесла в дом, в мягкую постель уложила. Ведьма и говорит:

– Что-то голова у меня зачесалась, доченька, почеси немного.

Принесла девушка гребень, посмотрела на ведьмину голову, да так и ахнула: там под каждым волоском золото, серебро, жемчуга, каменья драгоценные. Кончила чесать, а старуха говорит:

– Спляши-ка, доченька, очень уж охота мне поглядеть, хорошо ли плясать умеешь.

Сплясала девушка, и ничего не упало на пол. А старуха ей уж новое дело нашла:

– Сходи, доченька, в баню, я там лоток с солодом сушить подвесила. Взгляни, просох ли.

Пошла девушка, заглянула в лоток, а там золота, серебра, жемчугов, кораллов видимо-невидимо. Прибегает к старухе, а та спрашивает:

– Просох ли, доченька?

– Просох, бабуся.

– Ладно. А теперь спляши-ка ещё разок, – говорит старуха.

Сплясала девушка, и снова на пол ничего не посыпалось. Поняла старуха, что гостя её так же правдива, как и добра. Сказала она:

– Ну а теперь, доченька, можешь домой ехать, коли хочешь.

– Я бы поехала, – отвечает девушка, – да дороги к дому не знаю.

Сказала на это старуха:

– Иди, доченька, я укажу тебе дорогу. Возьми с собой зелёный сундучок, да только смотри не открывай его, пока до дому не доберёшься.

Взяла девушка сундучок, поблагодарила старушку. Потом села на лошадь и отправилась в путь-дорогу, а корову, овцу и козу за собой на верёвочке повела.

День прошёл, ночь минула, вот уж и деревня близко. А у брата собачка была. Как примется она тявкать да приговаривать:

– Думали со свету сжить, а девушке богатой быть, тяв-тяв!

– Что это с собакой? Сбесилась никак?

Бросились они бить собачонку палкой, а она знай своё твердит:

– Думали со свету сжить, а девушке богатой быть, тяв-тяв!

А тут и сама девушка подъехала. Вошла в дом, открыла сундучок, смотрит, глазам не верит: он до краёв золотом, серебром, редкими камнями набит!

Зажила с того дня девушка безбедно, а брат со своей женой покоя от зависти лишились. Решили они родную сестру в лес свезти. Она тоже с собой ведро и клубок ниток взяла. В глухом лесу распряг брат лошадь и отпустил её пастись, сам принялся дрова рубить. Пошла сестра по ягоды. Брат тем временем, как и в первый раз, подвесил к дереву колоду да и уехал домой. Девушка, перестав слышать стук топора, поспешила к брату, а его уж нет.

Пошла она по лесу, приговаривая: «Укатился мой клубочек, не видал ли кто его!» Шла так, пока не набрела на табун лошадей.

– Укатился мой клубочек, не видал ли ты его? – спросила она пастуха.

– Видел. Помоги мне табун пасти, дам тебе лошадь.

– А на что мне твоя лошадь? – сказала девушка и пошла дальше.

Прошла она мимо коровьего стада, миновала стадо овечьё. Вот уж и козье стадо позади. Шла, пока на избушку не набрела.

– Укатился мой клубочек, не видала ли, бабуся? – спросила она, войдя в дом.

А старуха отвечает:

– Как же, видала. Иди, доченька, истопи баньку.

А когда девушка выполнила просьбу, сказала ведьма:

– А теперь, доченька, пойдём помоемся. Возьми меня за руки да поддевай сзади коленкой, так и доведёшь.

Девушка так и сделала, как её старуха просила: взяла её за руки, стала поддавать коленкой – и довела до бани.

Сказала старуха:

– Будешь меня парить, веник за листья держи и бей по спине что есть силы.

Девушка так и сделала. И что бы ей старуха не поручала, она всё исполняла в точности.

Говорит ей старуха:

– Расчеши мне, доченька, волосы.

Взглянула девушка, а голова старухи золота, серебра, камней самоцветных, жемчугов полна. Девушка золото да серебро выбирает, к себе в карманы складывает, за пазуху суёт.

А старуха и говорит:

– Спляши-ка, доченька, очень уж поглядеть охота, как плясать умеешь.

Начала девушка плясать – всё, что она припрятала, на пол и посыпалось. Посылает ведьма девушку в баню:

– Посмотри-ка, доченька, просох ли солод в лотке.

Пошла – смотрит, а лоток золота, серебра, камней дорогих самоцветных полон. Снова набила она карманы, да за пазуху насовала. «Так вот как сестрица-то разбогатела!» – смекает про себя.

А старуха опять плясать ей велит. Сплясала девушка – серебро да золото на пол посыпались. Поняла старуха, что она за человек, и говорит:

– А теперь домой ступай, доченька. Иди во-он той дорогой, – и протягивает ей чёрный сундучок. – Возьми это с собой. Смотри не открывай, пока домой не придёшь.

Обрадовалась девушка, сундучок схватила и домой побежала. Долго шла она, вот уж и деревня близко. В доме брата собачка затыкала:

– Думала богатой быть, а уж ей теперь не жить, тяв-тяв!

– Собака не иначе как сбесилась! – закричали хозяева и стали швырять в неё камнями.

А она опять за своё:

– Думала богатой быть, а уж ей теперь не жить, тяв-тяв!

Как ни били собаку, как ни тузили – не так, мол, говоришь, надо: «Поехала за добром и приехала с добром», – она своё твердит.

Девушка между тем дошла до дому, откинула крышку сундучка, а оттуда змея выскочила и задушила её.

Вот ведь до чего зависть доводит!

Тимеркендек³

Живёт, оказывается, на свете один патша, и есть, оказывается, у этого патши три сына.

Однажды начал бесследно пропадать из стад этого патши скот. Каких только мер он не предпринимал, ничего не помогло, и тогда посылает патша пасти скот своего старшего сына. Он, приглядывая за стадом, устаёт, говорят, и ложится спать. Пока он спит, много голов пропадает. Вернувшись домой, он говорит отцу:

– Эх, отец мой, уснул я, пока стадо пас, так и не узнал: кто и как уводит наше поголовье.

Отправляет отец пасти стадо второго сына. Средний сын также засыпает, а часть животных бесследно исчезает. Средний сын подходит к отцу и говорит:

– Эх, отец мой, и я ведь уснул, много скота исчезло, куда их увели, не знаю.

На третий день отец сам засобирился пасти скот. Младший сын говорит ему:

– Я тоже пойду.

А отец ему отвечает:

– Ты здесь оставайся, ты ещё маленький.

Несмотря на возражения отца, младший не остаётся дома, идёт вместе с ним. Ночью отец засыпает. Младший сын не спит, наблюдает. В полночь он видит: из полной темноты возникают три чудища. Из их ртов вырывается пламя. Эти чудища-то и уводят их стадо.

Утром отец просыпается и видит: стада нет.

– Я уснул, похоже, и не знаю, куда ушло стадо, – говорит он.

– А я знаю, – говорит сын, – посреди ночи три страшных чудища увели наше стадо.

Вернувшись домой, патша собирает сыновей и говорит:

– Эй, сыновья мои, нужно найти украденный у нас скот.

На поиски стада он отправляет двоих сыновей.

– Отец, отправь и меня тоже вместе со старшими, – просит младший сын, – сгожусь хотя бы еду готовить.

Трое сыновей уходят на поиски украденного. Доходят они до одного места. А в этом месте раскинулся латунный мост. Старшие братья подстреливают пару уток. Младший говорит им:

– Вы ложитесь спать, а я ошпилю этих уток и сварю.

Старшие ложатся спать, а младший, обработав уток, спускается за водой для супа. Он спускается под мост, а по мосту проходит большое стадо. Следом за стадом к мосту приближается трёхглавое чудовище. А его конь не желает въезжать на мост. Чудовище, соскочив с коня, избивает его:

– Ты кого испугался, мой конь?

Пуп стальной не родился на свет,

А родился, его рядом нет.

Парень, выбежав из-под моста, отвечает:

– Как, скажи, не пугаться ему?!

Народился на свет Пуп стальной,

И теперь он стоит пред тобой.

Как сражаемся: лучной стрельбой,

Или ты выбираешь борьбой?

³ «Тимеркендек» с татар. дословно означает «стальной пуп».

Чудище отвечает:

– Три раза нужно будет побороться, а стрела пусть прямо в печень отцу твоему попадёт.

И вот сошлись они в схватке. Борются-бoryтся, значит, они, и тот парень (Тимеркендек), подняв чудище, бросает его оземь. Отрезав три его головы, кладёт рядом с мостом. Затем, вернувшись к спящим братьям, принимается варить суп.

Позже будит старших братьев со словами:

– Вставайте, суп готов.

Старшие братья просыпаются, умываются, едят-пьют. Младший приводит лошадей, седлает их, и все вместе братья продолжают путь. Выйдя через тот мост, братья приближаются к головам чудовища.

– Чьи это головы? – спрашивают старшие у младшего.

Тот ни слова в ответ.

Едут они дальше той же дорогой. Едут-едут и видят впереди серебряный мост. Доехав до этого моста, собираются на ночлег. Старшие братья снова добывают двух уток. Младший говорит им:

– Вы ложитесь спать, а я тем временем ошпилю уток и сварю суп.

Старшие братья ложатся спать. Младший, ошпив уток, спускается к воде. Не успевает он спуститься под мост, как по мосту проходит большое стадо. Вслед за стадом к мосту подъезжает шестиглавое чудовище. Конь под этим чудищем на мост не восходит, боится, понятное дело. Чудище, спрыгнув с коня, бьёт его:

– Ты кого испугался, мой конь?

Пуп стальной не родился на свет,

А родился, его рядом нет.

Парень, выбежав из-под моста, отвечает:

– Как, скажи, не пугаться ему?!

Народился на свет Пуп стальной,

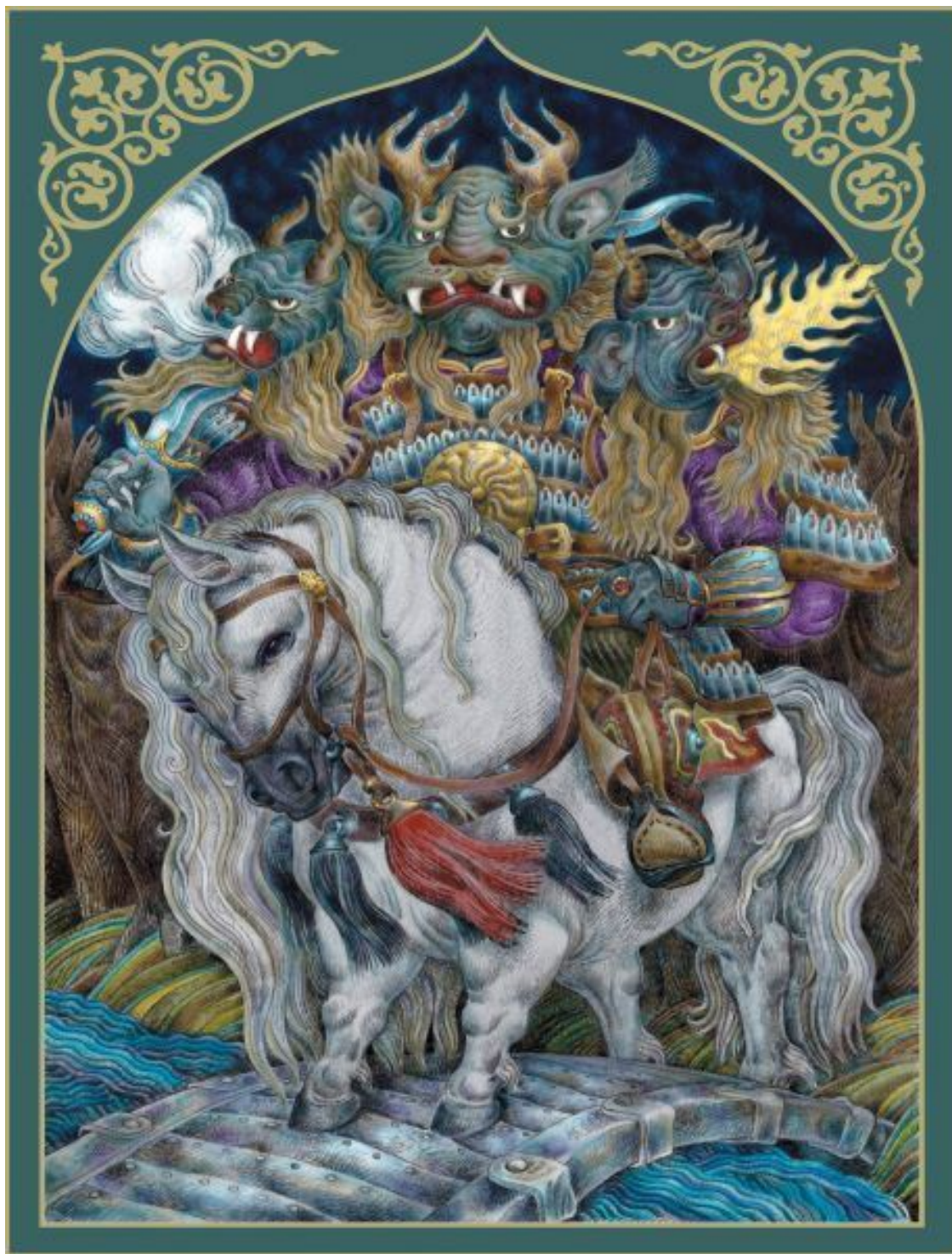
И теперь он стоит пред тобой.

Как сражаемся: лучной стрельбой,

Или ты выбираешь борьбой?

Чудище отвечает:

– Три раза нужно будет побороться, а стрельба из лука не нужна, пусть стрелы твою же печень или сердце поразят.

Схватились они в борцовском поединке. Боролись, боролись, и Тимеркендек валит шестиглавое чудище на землю. Рубит шесть его голов, сложив их на мосту, возвращается к братьям, наливает в казан воды и варит уток.

– Суп готов, вставайте, завтракать будем, – будит он старших братьев.

Братья просыпаются, умываются, едят-пьют. Младший приводит лошадей, седлает, и трое братьев снова трогаются в путь. Подъезжают к вчерашнему серебряному мосту. Увидев драконьи головы, братья удивлённо восклицают:

– Чьи это головы, кто их порубил?

Младший прикидывается несведущим.

Едут они, едут и добираются до золотого моста. Решают возле этого моста остановиться на ночёвку. Старшие братья снова подстреливают пару уток. Затем они ложатся спать, а младший, ощипав уток, спускается за водой для супа. Опять же под мостом он набирает воду. А по мосту, как и в прежние разы, проходит несметное стадо. Затаившись внизу, он наблюдает за этим шествием. Не успело одолеть стадо мост, как к нему подъезжает двенадцатиглавое чудовище. И его конь не хочет ступать на мост. Двенадцатиглавое чудовище соскакивает с коня и начинает его подстёгивать:

– Ты кого испугался, мой конь?
Пуп стальной не родился на свет,
А родился, его рядом нет.

Парень, выбежав из-под моста, отвечает:

– Как, скажи, не пугаться ему?!
Народился на свет Пуп стальной,
И теперь он стоит пред тобой.
Как сражаемся: лучной стрельбой,
Или ты выбираешь борьбой?

Чудовище отвечает:

– Три раза нужно будет побороться, а стрелы пусть твою печень или сердце пронзят.

Борются. Тимеркендек побеждает двенадцатиглавое чудовище, отрывает все его двенадцать голов и кучкой складывает на мосту. Вернувшись к братьям, наполняет казан водой и варит уток.

Затем будит братьев:

– Суп сварился, вставайте, есть будем. – Братья встают, моются, едят-пьют. После того как младший приводит и запрягает лошадей, все они вместе трогаются в путь. Достигнув золотого моста, въехав на него, они видят сложенные горой головы чудовища и с удивлением спрашивают:

– Что это такое, кто, интересно, убил это чудовище?

Младший ни слова в ответ.

Едут они, значит, едут и добираются до латунного дворца. Младший говорит:

– Братья мои, вы постойте здесь, а я зайду внутрь.

Спешившись, он ищет дверь во дворец. Дверей не находит, но видит на стене три струны. Не успеваешь он потянуть за эти струны, как открываются сразу три двери. Он входит во дворец. Там жена чудовища качает в люльке трёхглавого мальчика. Тимеркендек, взяв ребёнка за ногу, ударяет о стену. Затем зовёт старшего брата.

– Она будет твоей женой, ты здесь оставайся, – говорит.

Средний брат и Тимеркендек едут дальше. Через какое-то время они достигают серебряного дворца. Спешившись, Тимеркендек подходит к зданию, пытается отыскать двери, но не находит. Затем он видит на стене шесть струн, едва он дёргает за них, как одновременно открываются шесть дверей. Он заходит во дворец и видит, что жена чудовища качает в люльке шестиглавого ребёнка. Он хватается за ребёнка, бьёт его о стену и зовёт брата.

– Ты здесь оставайся, а она будет твоей женой, – говорит.

А сам отправляется в путь. Со временем он добирается до золотого дворца. Подойдя к стенам, он ищет двери – дверей нет. Затем, заметив свисающие со стен двенадцать струн, дёргает за них, и одновременно открываются двенадцать дверей. Войдя во дворец, Тимеркендек

видит, что одна женщина качает в люльке ребёнка двенадцатиглавого чудища. Схватив двенадцатиглавого ребёнка за ногу, он бьёт его о стену. Потом говорит той женщине:

– Ты будешь моей женой.

Посадив эту женщину на коня, они вдвоём выезжают на поиски пропавшего скота. Находят его. Погоняя стадо, добираются до среднего брата.

– Брат, выйди-ка, мы ведь стадо вернули, – зовёт Тимеркендек среднего брата. Средний брат, выйдя вместе с женой, оседлал коней и вчетвером выехали в дорогу. Через несколько дней они доезжают до старшего брата.

– Старший брат, выйди-ка, мы ведь стадо нашли и вернули, – такими словами они вызывают старшего брата. Теперь они вшестером гонят стадо.

В одном месте останавливаются на ночёвку.

– Так сильно спать хочу, будто с рождения глаз не смыкал. Я посплю, ладно, – говорит Тимеркендек. – Если вдруг не сможете меня разбудить, не ждите, езжайте, оставив возле меня жену.

Когда Тимеркендек лёг спать, старшим братьям приходит одна мысль: «Наш отец право на царство Тимеркендеку передаст, ведь стадо-то он нашёл». Один из них говорит: «Давай мы его убьём». Другой предлагает своё: «Нет, убивать не будем, а отрежем ноги по щиколотку, оставим его хромым». Братья отрезают Тимеркендеку стопы, а он остаётся лежать, так и не сумев проснуться, кидают стопы Тимеркендека в седельные мешки, берут с собой его жену и едут дальше. Сразу по возвращении домой они говорят отцу:

– Умер наш младший брат, вот мы стопы его привезли.

Из жены Тимеркендека делают рабыню, отправляют её пасти табун.

Тимеркендек, проснувшись, обнаруживает, что у него нет ни коня, ни жены, ни ног. Плачет Тимеркендек, встаёт, шагает, ступая отрезанными ногами. Вскоре он наталкивается на слепого:

– Ну, слепой приятель, имеется ли у тебя еда, я есть хочу, – спрашивает.

– Если отдам тебе то, что имею, чем же я буду питаться? – говорит слепой.

– Давай съедим твоё, а потом что-нибудь придумаем, – говорит парень.

– Хорошо, – соглашается слепой.

Они готовят имеющуюся еду, съедают и выходят в путь. Идут они, значит, идут и натываются на безрукого человека.

– Ну, безрукий, есть ли у тебя съестное, давай поедим, коли есть.

Съедает эта троица всю еду, встаёт и уходит своим путём. Через какое-то время достигают они леса. В лесу добывают оленя, бобра, лису, волка и прочую дичь. Возводят в этом лесу избушку, строят амбар и начинают жить.

Их живность начала красть ведьма. Тимеркендек отправляет двух инвалидов на охоту, а сам, оставшись дома, делает из металла крючок. Вскоре ведьма приходит воровать живность. Не успевает старуха войти в дом, как хромой пронзает её рот металлическим крючком и привязывает проволокой к двери. Инвалиды возвращаются с охоты и всю добычу заносят в дом. Тимеркендек досыта кормит их. Первым ведьме скормливают слепого. Ведьму вырывает, и слепой обретает зрение. Затем ведьме скормливают безрукого. Ведьму опять вырывает, и безрукий обретает руку.

– Теперь и меня попробуйте скормить, – говорит хромой. – Только будьте бдительными, она может и не вернуть меня, внимательно смотрите.

Ведьма проглатывает и хромого. Те два приятеля начинают бить старуху. Бьют её, избивают, но ведьма никак не отдаёт назад хромого. Убив старуху, её разделявают, но хромого всё равно не находят. И кости разрубают, и в хрящах роются, но никак не найдут. Поискав получше, находят Тимеркендека в кончике мизинца. А он сидит там и строгает стрелы. Тимеркендек говорит им:

– Почему вы так быстро нашли меня, я ещё несколько стрел выточил бы. Ну что, давайте делить добычу, – говорит он друзьям.

Они делят всю имеющуюся добычу. Слепой, прозревший, безрукий, обретя руку, Тимеркендек, обретя ноги, отправляются по своим домам. Тимеркендек, дойдя до столицы владений отца, приходит в дом старшей сестры.

– Сходи, сестра, в дом отца и скажи ему: «твой сын Тимеркендек вернулся».

Сестра идёт и говорит:

– Отец, твой сын Тимеркендек вернулся.

– Надо взглянуть, веди его, – отвечает отец.

Ведёт его к отцу, они встречаются. Тимеркендек спрашивает:

– У меня жена была, где она?

Отец отвечает:

– Я не знаю твоей жены, сынок, братья привели с собой женщину-рабыню, она теперь пасёт лошадей.

Приводят пастушку. Тимеркендек и его жена не могут сдержать слёз при встрече. Сын говорит отцу:

– Собирай народ, отец, с братьями соревноваться будем.

Отец собирает горожан. Братья выходят в поле. Тимеркендек раздаёт старшим братьям по стреле. Затем объясняет им:

– Если вы ко мне с добром в душе ходили, пусть стрела выколет мне глаз, если со злом в душе ходили, пусть проткнут вам черепа и сквозь ноги выйдут.

В одну тарелку кладёт серебряную монету и говорит:

– Я первым буду стрелять, если со злом в душе к вам хожу, пусть стрела поразит мне макушку черепа, если с благими намерениями – пусть продырявит эту монету.

Тимеркендек запускает стрелу, через день ожидания она втыкается посередине монеты. Он говорит старшему брату:

– Теперь ты стреляй.

Старший брат стреляет, стрела опускается аккуратно на макушку. Средний брат стреляет, и его стрела опускается на макушку и выходит через ноги. Оба брата погибают. Их жён отпускают. Когда отец, состарившись, умирает, Тимеркендек становится вместо него патшой.

С ремеслом не пропадёшь, без ремесла дня не проживёшь

Давно, говорят, это было. Коза бороду носила, галка травы косила, ворона тесто месила, рыбы на суше жили, кони моря бороздили, а люди летать умели, – жил тогда знаменитый мастер. Не скопил он за всю свою жизнь ни добра, ни богатства, но вырастил единственную красавицу-дочь. И всем она была хороша: и лицом красна, и на язык остра, и на любое дело искусна. Слава о ней разнеслась по всей округе. И не было ни одного юноши, который втайне не мечтал бы покорить её сердце. Самые именитые женихи слали к ней сватов, обещая богатство и знатность, но всем на это дочь мастера уклончиво отвечала:

– Не нужны мне никакие сокровища, а нужен человек по душе, – и вежливо так выпровоживала сватов.

А у падишаха этих мест был неженатый сын. Весть о необыкновенной девушке дошла до него, и решил он посмотреть на неё своими глазами. Увидев, молодой падишах тут же влюбился в девушку и попросил её стать его женой. На это мудрая девушка сказала так:

– Хоть ты и падишах, и власть твоя велика, но быть падишахом – это ещё не искусство. Если хочешь жениться на мне, обучись какому-нибудь ремеслу. Станешь мастером своего дела, тогда и выйди за тебя замуж.

Услышав эти слова из жемчужных уст красавицы, сын падишаха очень удивился, но сказал:

– Хорошо, душа моя, будь по-твоему. Только дай мне год сроку. За это время обучусь какому-нибудь делу, тогда и вернусь за тобой.

Сказал так и ушёл.

Возвратившись во дворец, призвал падишах ковроделов со всего государства и объявил им:

– Кто обучит меня за год своему искусству, того щедро отблагодарю и назначу своим главным ткачом.

Вызвался один седобородый старец лет восьмидесяти:

– О падишах, мой повелитель... Я обучу тебя, только не забудь своего слова.

На том порешили, и падишах стал учиться ткать ковры и паласы.

Верно говорят: за делом время быстро летит. Незаметно прошёл год. Прилежанием и терпением падишах постиг секреты старого мастера и в совершенстве овладел тонким искусством ковродела. На радостях одарил он своего учителя богатством и сделал главным ткачом. А сам, как обещал, женился на той необыкновенной девушке.

Богатую свадьбу сыграли. Сорок дней, сорок ночей пировали. И я там был. Народ ел-пил, а я губы облизывал. Кто видел, тот сам знает, а кто не видел – тому молва донесла. Но вот кончилась свадьба, и стали молодые вместе жить.

Много ли, мало ли времени прошло, и вот однажды отправился молодой падишах осматривать свои владения. Долго путешествовал он, много мест объехал и очутился у стен незнакомого ему города. Только въехал в ворота, как на голову ему накинули мешок, повалили, связали, бросили в арбу и повезли неведомо куда. А когда привезли и сняли мешок, увидел падишах, что стоит в огромной комнате. И там, кроме него, полным-полно людей, и все без одежды, почти голые. Увидев это, ужаснулся падишах: «О Аллах, что за чудеса?

В какую беду я попал, и что со мной здесь сделают?» – подумал он и от страха потерял дар речи. И пока сидел он, окаменевший от испуга, подошёл к нему человек и резко сказал:

– Ну, что ты глаза вытаращил? Здесь тебе одежда не понадобится, – снял с него одежду и унёс.

Только закрылась за ним дверь, падишаха окружили эти голые люди и стали расспрашивать: кто он такой, откуда и как попался в руки этих злодеев. Тут падишах очнулся, к нему вернулись разум и способность говорить.

– Что это за страна, что это за люди, и где это мы находимся? – спросил он.

– В таком-то мы городе, – ответили они. – Как и тебя, нас схватили, сюда вот загнали. А что делать с нами будут, и сами не знаем. Каждый день выбирают из нас по сто человек. И из тех, кого увели, ещё никто не вернулся обратно...

В то время пока они разговаривали, открылась железная дверь и вошли стражники с саблями и кинжалами за поясом. Выбрали они из голого народа несколько человек. Среди них оказался и наш падишах. Ведут их стражники по тёмному подземному ходу, и на каждом шагу попадаются им истлевшие кости людей, замученных здесь голодом и непосильной работой. Увидев это, падишах испугался ещё больше. Но, преодолев страх, он подошёл к одному из слуг и сказал:

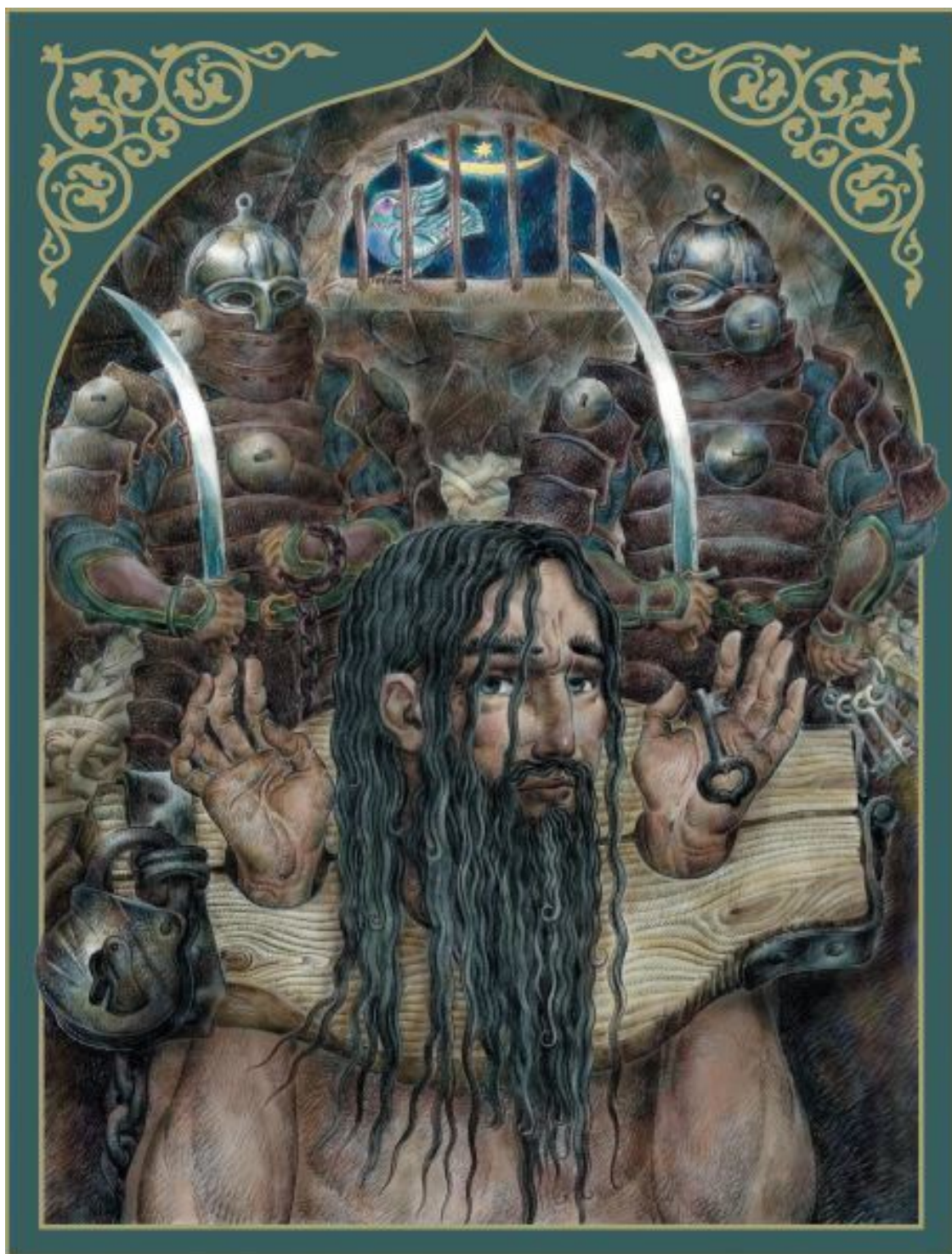
– Отведите меня к вашему хозяину. У меня к нему есть важное дело.

Тот в ответ только усмехнулся:

– Мы и без хозяина знаем, как твой жир протрясти да семь потов из тебя выжать.

– Напрасно смеёшься, – ответил падишах, – я могу принести вам куда больше пользы, чем вы думаете...

Услышав слово «польза», разбойник перестал смеяться.

– Что же ты умеешь делать? – спросил он недоверчиво.

– Я могу ткать дорогие ковры. За них во дворце падишаха дадут вам большие деньги.

Тогда нашего пленника отвели в ту комнату, где находился главный разбойник. Тут падишах и рассказал ему о своём искусстве. Понравилась главарю эта затея. Приказал он слугам одеть и отвести пленника в одну из комнат и велел ему начать там работу. Того одели, отвели куда надо, дали необходимое. И начал падишах ткать ковёр.

Ровно через месяц первый ковёр был готов. И получился он таким богатым, нарядным и красивым, что разбойники тут же понесли продавать его во дворец, а ткачу приказали начать новый.

Пусть пока они в пути, падишах пусть узоры ткёт, а мы с вами перенесёмся во дворец.

Никому не сказала жена падишаха об исчезновении мужа. Облачившись в его одежды, надев корону, стала она вместо него править страной. По прошествии двух месяцев со дня отъезда падишаха подходят ко дворцу торговцы коврами и предлагают ковёр невиданной красоты. Придворные глаз от него отвести не могут, но денег, чтобы купить его, у них не хватает. Весть о чудесном ковре доходит до жены падишаха, и велит она принести его к ней. С первого взгляда узнаёт она работу своего мужа. Потому что в узоре цветов и трав незаметным для постороннего взгляда он выткал своё имя. Жена падишаха даёт цену, запрошенную купцами, и говорит.

– Если будут у вас такие же ковры, несите их мне.

Два года провёл падишах в заточении, и за это время через разбойников переслал жене десять ковров, на которых скрытыми знаками сообщил ей о своих злоключениях. Так жена падишаха узнала, где и в чьих руках находится муж.

Когда принесли ей последний – десятый ковёр, жена падишаха приказала взять торговцев под стражу и снарядить тысячное войско. Сказано – сделано. Торговцы брошены в темницу, и войско готово к походу.

Оседлав белого коня, жена падишаха во главе войска направляется в город, где томится её муж. Жители того города с большими почестями встретили её, но никто не знал, зачем она пожаловала к ним, да ещё с таким огромным войском. А она же, не теряя времени, направилась к дому, указанному мужем. Им оказался дом городского правителя. Жена падишаха приказала схватить хозяина и всех слуг. Дом обыскали и в тёмных подвалах нашли горы костей замученных пленников, из сараев извлекли груды награбленной одежды, а в одной из комнат обнаружили обросшего бородой, изнурённого работой падишаха.

Жена падишаха сразу узнала своего мужа и, не подавая виду, приказала посадить его на коня и проводить во дворец.

Тем временем в одном из амбаров обнаружили несметное количество золота и серебра, награбленного правителем и его разбойниками. Все только диву давались, особенно жители города.

– Ну и разбойник, ну и кровопийца, – причитали они, – а мы-то считали его святым человеком.

Жена падишаха распоряжается выстроить в один ряд правителя и его шайку и привести сюда всех узников.

– Пусть каждый из вас, – говорит она им, – сам рассчитается со своими мучителями.

Так узники, а потом и жители города расправились с разбойниками.

А жена падишаха раздала людям награбленное богатство и вслед за мужем отправилась во дворец. Там она отмыла его в бане, приказала сбрить его усы и бороду и одела в падишахские одежды.

– Вот, муж мой, – сказала она ему, – то, что ты падишах, не уберегло тебя от беды, а твоё умение спасло от верной смерти. Потому и говорят, что с ремеслом не пропадёшь, а без ремесла и дня не проживёшь.

Падишах оценил мудрость своей жены и поблагодарил её. С той поры стали они жить счастливо, в мире и согласии.

На том и сказке конец. Сам не видел, но что от людей слышал – слово в слово пересказал.

Глупый сын

В прежнее время были у одного старика три сына, третий был дурень. Перед смертью старик вызвал сыновей и сказал своё завещание:

– Когда я умру, по отдельности ступайте на рассвете на мою могилу и там увидите, что будет.

Старик помер. Вырыли могилу, похоронили. Наутро на рассвете старший сын пошёл на могилу. Отец вышел из могилы, дал сыну джилян⁴ и сказал:

– Если джилян надеть наизнанку – будешь невидимым, наденешь правильно – снова будешь видимым.

Старший сын вернулся. Наутро второй пошёл на могилу. Отец дал среднему сыну коровий рог. Из него, если протрубить, выходит, оказывается, столько войска, сколько нужно. На третий день на могилу отца пошёл глупый сын. Отец глупому сыну дал сумку одну. Это была такая сумка, что, если встряхнуть, из неё сыпалось столько денег, сколько нужно.

Прошло немного времени, один падишах провозгласил: «У кого больше денег, чем у меня, тому я дочь отдам. Если денег будет меньше, я казню пришедшего». Сообщили это всем баям всех государств. Много баев прибыло. Отовсюду возами прибывали деньги. Но ни у одного не было столько денег, сколько у падишаха.

Услышал дурень про это и пошёл, захватив с собой сумку. Дошёл, народу было много. Дурня не пускают из-за плохой одежки. Так или иначе дурень пробрался. Дошёл до падишаха и начал трясти сумку. Вытряс дурень денег больше, чем у падишаха. Когда стало больше, остановили дурня, чтоб не тряс сумку, и увели, объявив его зятем падишаха. Падишах велел совершить им никах и выдал дочь за дурня.

Когда дурень пришёл к девушке, он ей не понравился. Девушка с хитростью спросила у него:

– О душа моя, как же у тебя денег оказалось больше, чем у нашего отца?

Дурень сказал:

– Если эта сумка будет цела и будет в моих руках, в деньгах не буду нуждаться.

Услышав его слова, девушка велела своим слугам:

– Отыщите и принесите вот такую сумку.

Слуги отыскали и принесли сумку, похожую на сумку дурня. Девушка подменила ею сумку дурня.

Они, то есть девушка и жених, собрались и отправились в баню. Девушка отпросилась у джигита:

– Душенька, я уйду пораньше, приготовлю поесть.

Джигит сказал:

– Хорошо, иди.

Девушка вышла из баньки и приказала своим слугам:

– Когда джигит выйдет из бани, избеите и бросьте его.

Джигит вышел из бани. Слуги схватили его, избили и выбросили. Джигит потерял сознание. Придя в себя, встал. Очень проголодался, пить хотел. Как быть? Постоял в растерянности, пошёл к лавкам, потряс сумку, а оттуда выпал лишь один рубль. Джигит понял, что сумку взяла девушка. Он ушёл оттуда сильно злой на девушку. Взял булку на рубль, поел и отправился домой.

К девушке пойти побоялся, думал, что снова изобьют. Вернулся домой и попросил у среднего брата:

⁴ Джилян – верхняя мужская одежда.

– Брат, ты мне одолжи рог, сейчас придёт в гости падишах, сам знаешь, теперь я зять ему, неудобно, надо его встретить, – говорит.

Брат дал ему рог. Когда протрубил в рог, бесчисленное войско оттуда вышло. Джигит с войсками подошёл к городу, пришёл к падишаху и, не показываясь, сказал:

– Мой падишах, как ты прогнал зятя? Не скажешь – сейчас город возьмём, сожжём, тебя самого убьём.

Падишах ответил в страхе:

– Я ничего про это не знаю, и сам удивляюсь, куда он делся. – Когда падишах сказал так, джигит обратно подул в рог, тотчас войско исчезло.

Джигит пришёл к дочери падишаха. Когда джигит зашёл, дочь падишаха притворилась, что ничего не знает, стала расспрашивать:

– Куда пропал, где был? Давно я тебя жду, – говорит.

Джигит не сказал ни слова.

Когда наступил вечер, они легли. Девушка снова начала расспрашивать у джигита:

– Душенька, сердечко моё, как же так ты смог вызвать многочисленное войско и сразу уничтожить его?

Джигит ответил:

– У меня в кармане есть такой рог, так что в нужное время я за минуту могу собрать войско.

– А как собираешь? – спросила девушка.

Джигит сказал:

– Как затрубишь в рог, тотчас войско собирается.

Услышала это девушка, вынула из его кармана рог и вызвала слуг своих.

– Найдите и принесите рог, похожий на этот.

Слуги принесли рог, какой велела девушка. Девушка взяла у джигита рог и положила на его место рог, принесённый слугами. Они вновь пошли в баню. Девушка отпросилась у джигита:

– Я выйду пораньше и приготовлю тебе поесть.

Джигит разрешил. Девушка вышла из бани и сказала своим слугам:

– Как только джигит выйдет из бани, избеите его и выкиньте.

Джигит вышел из бани. Когда возвращался, слуги схватили его, избили и выкинули. Джигит достал из кармана рог и начал трубить со злостью, но ни один человек не вышел. Джигит раскрыл обман девушки, отправился домой и попросил у старшего брата.

– Брат, одежда у меня очень изношена, дай поносить перед гостями твой джилян.

Брат отдал ему джилян.

Глупый джигит надел джилян, пробрался к девушке и снял его. Девушка опять притворилась незнающей:

– Где ходил, куда девался? Устала тебя ждать. Еда остыла.

Дурень сказал:

– Ой-ой, очень хорошо ждёшь, избили меня по твоему велению.

Девушка сказала:

– Нет, нет, упаси Аллах, смертельно соскучилась.

Когда вечером легли, девушка спросила:

– Смотри-ка, как же ты смог появиться совсем незаметно?

Дурень ответил:

– Не скажу.

Девушка сказала:

– Раз не говоришь, значит, меня не любишь, поэтому не говоришь.

Девушка заставила дурня поверить.

Дурень сказал:

– Надел этот джилян и вошёл.

Девушка снова позвала слуг и сказала:

– Найдите и принесите джилян, похожий на этот.

Слуги отыскали и принесли джилян, похожий на джигитовский.

Девушка взяла джилян джигита, положила на его место похожий и, позвав слуг, сказала:

– Этого дурня избежите, свяжите руки-ноги, на корабле доведите до какого-нибудь острова и бросьте.

Слуги связали дурню руки-ноги и, как велела дочь падишаха, на корабле отвезли на один остров и там бросили.

Дурень очень растерялся, не зная, как быть одному на острове.

Кое-как развязал руки-ноги. Бродил, бродил и увидел на одном дереве плод, взял его и съел. Это был такой плод, что съевший его человек становился очень красивым. Джигит съел плод и стал красавцем. Ходил он, ходил и снова увидел дерево. И с этого дерева он сорвал плод и съел. На этом джигите такие роскошные одежды появились. Джигит увидел другое дерево. Снова съел с дерева один плод. Как только съел этот плод, у него на лбу вырос рог. Этот рог был в два раза длиннее его самого. Когда силы у него кончились, дурень прилёг под деревом. Тем временем на верхушку дерева сели две птицы: мать и птенец, оказывается. Увидев дурня, птенец у матери спросил:

– Это что за человек там рогатый?

Мать птенца ему ответила:

– На этом острове есть разные деревья. Если с одного плод съест, человек будет красавцем, с другого съест – одежду наденет, с третьего один плод съест – рог вырастет, с четвёртого съест – рог отпадёт.

Дурень лежал и слушал эти слова. Снова птенец спросил у матери:

– Когда рог отпадёт, этот человек в свой дом сможет вернуться?

Мать ответила птенцу:

– Листья того четвёртого дерева в воде не тонут, если он их привяжет к ногам, сможет вернуться домой.

Сказав так, птица улетела. Дурень их слова хорошо понял, с трудом добрался до четвёртого дерева и съел плод. И тотчас отпал рог. Дурень взял плоды с каждого дерева, привязал листья четвёртого дерева к ногам и вошёл в море. Так добрался он до города, где жила девушка. Подошёл к дому падишаха и начал выкрикивать: «Продаю фрукты, продаю фрукты!»

Из дома падишаха вышла девушка. Дурень узнал её – это была служанка дочери падишаха. Только девушка эта была очень некрасивой. Дурень ей сказал:

– Попробуй, съешь вот этот фрукт.

Девушка съела плод, сказала, что очень вкусно, взяла ещё, чтоб и дочери падишаха дать попробовать. Для дочери падишаха дурень дал фрукт, от которого рог растёт. Служанка только зашла к дочери падишаха, как та воскликнула, поразившись красоте этой девушки:

– Как ты так похорошела?

Служанка ответила:

– Съела из рук торговца фрукт и тут же стала красавицей, вот и тебе он дал один плод.

Дочь падишаха взяла у служанки фрукт и съела. Тотчас на лбу у дочери падишаха вырос огромный рог. Дурень быстренько сбежал. Искали его да не нашли. У дочери падишаха стала сильно болеть голова. Падишах вызвал разных докторов из далёких краёв. К дочери падишаха съехались разные доктора и стали лечить. Но никакой пользы от этих лечений не было. Рог её становился всё больше и больше.

Через какое-то время дурень зашёл к падишаху, будучи неузнанным, и сказал:

– Я попробую вылечить твою дочь. Только ты построй дворец, пусть он будет выстроен за неделю, когда дворец будет возведён, девушку отведите туда. Я сам приду через неделю, к моему приходу пусть все музыканты, собравшись у дворца, играют музыку.

Сказал так джигит и ушёл. Как было сказано доктором, так всё и было сделано.

Когда истекла неделя, джигит-доктор с палкой в руке вошёл к дочери падишаха во дворец. Музыкантам велел играть. Музыканты стали играть так, что город дрожал. Дурень закрыл дверь дворца, сел на рог дочери падишаха и давай пороть её палкой! Дочь падишаха издавала истошные крики, но, сколько ни кричала, из-за грохота музыки ничего не было слышно. Когда дурень избил девушку до изнеможения, снял одежду доктора и остался в прежнем одеянии. Он сказал девушке:

– Если хочешь быть моей женой, то верни мою сумку, рог и джилян. После этого я тебя вылечу и избавлю от рога.

Девушка поклялась, что больше так не поступит и все вещи вернёт. Дурень бил девушку до усталости и, согласившись на эти условия, дал ей плод, который убирает рог. Тотчас рог у дочери падишаха отпал, она стала прежней. Дурень открыл дверь дворца, остановил музыку.

Дочь падишаха вышла к отцу и сказала:

– Доктор оказался моим прежним мужем, я прежде над ним издевалась, поэтому он мне отомстил.

Тут падишах, видя, что дочь выздоровела, закатил большую свадьбу и выдал её снова за этого джигита.

Дурень, став очень умным человеком, после смерти падишаха вместо него стал править.

Камыр-батыр⁵

В давние-предавние времена жили-были, говорят, старик со старухой. Детей у них не было, и была по этому поводу большая печаль.

Однажды сели они и подумали, да и решили слепить себе из теста сынка-удальца. Бабка пошла корову доить, дед вышел дрова рубить.

Воротились они, да и ахнули: этот самый мальчик, которого они слепили из теста, с козлятами на полу играет...

Рос Камыр-батыр не по дням, а по часам. Выстругал ему дед биту гладкую, деревянную. Опёрся на биту малец, и треснула бита напополам. Пошёл дед тогда в кузницу, и сделал кузнец для его мальчика биту железную. Побежал Камыр-батыр с этой битой на улицу, стал с другими мальцами играть: в первый день одному ногу сломал, во второй день другому хребет перебил.

Собрался тут деревенский народ и сказал деду своё веское слово:

– Малец твой и на ребёнка не похож, всех детишек наших искалечил, делай что хочешь, а только чтоб в деревне его более не было.

И отправился тот малец по свету бродить. Шёл он день, и шёл он ночь, месяц минул, год прошёл, от деревни он ушёл на один вершок. И попал в дремучий лес. Повстречался ему в этом лесу человек стреноженный.

Камыр-батыр спрашивает у того человека:

– Ты зачем это ноги стреножил?

Тот человек говорит:

– Мне и так в самый раз. Коли я их освобожу, за мной и птица быстрая не угонится.

Взял его Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге человек, зажавший одну ноздрю пальцем.

Спрашивает Камыр-батыр у того человека:

– Ты зачем одну ноздрю пальцем зажал?

Тот человек говорит:

– Мне и с одной ноздрей в самый раз. Коли я вторую ноздрю открою, страшная буря поднимется. Коли я в эту ноздрю выдохну, могу мельницу ветряную пять суток не переставая крутить.

Взял и его Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге старенький дед с белой бородой, со шляпой набекрень.

Спрашивает Камыр-батыр у того старика:

– Ты зачем это шляпу набекрень надел?

Тот старик говорит:

– Мне и так в самый раз. Коли я шляпу прямо надену – пурга поднимется, всех снегом засыплет. А коли я шляпу на глаза надвину, вся земля на два аршина льдом покроется.

И старика взял Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге ещё один человек: целится он из лука, целится...

Спрашивает Камыр-батыр:

– Ты куда это так целишься?

Тот человек говорит:

– Видишь, во-о-он там, в шестидесяти верстах, на высокой горе, на нижней ветке вон того толстого дерева муха сидит? Хочу этой мухе в левый глаз попасть.

⁵ «Камыр-батыр» с татар. дословно означает «богатырь из теста».

Взял Камыр-батыр и лучника этого себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге один бородатый детина, который в земле возился.

Спрашивает у того детины Камыр-батыр:

– Ты что это тут возишься?

Отвечает бородатый:

– Вот стукну левой рукой, здесь гора появится, а стукну правой – тут гора.

Взял и детину Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли и дошли до одного тамошнего бая. Попросил Камыр-батыр бая, чтобы он свою дочь за него замуж отдал. Очень упрямый тот бай оказался, стал им препятствия чинить. Бай говорит:

– Моя дочь падишаховой дочке ровня, не хуже ничем, не чета тебе. Однако я человек добрый, коли обгонишь моего скорохода, отдам тебе дочку.

Пустились теперь наперегонки баев скороход и стреноженный. Скакнул стреноженный и одним махом шестьдесят вёрст одолел. Решил он вздремнуть. Пока баев скороход до него добирался, лёг на пригорке и заснул крепко. Вот уже баев скороход обратно возвращается, а стреноженный спит себе на пригорке, похрапывает.

Тут говорит Камыр-батыр лучнику:

– Ай-яй, никак верх за баевым скороходом останется? Ну-ка, стрельни в него, сделай такую милость.

Выстрелил лучник и попал спящему в правую мочку. Встрепенулся стреноженный, скакнул и вперёд баева скорохода на майдане оказался.

Хитрил бай всяко, изворачивался и ухитрился-таки всю компанию в чугунной бане запелить. Навалили дров вокруг бани, огонь поднесли – намерен бай всех живьём зажарить. Начало их припекать в этой бане. Поправил Камыр-батыр шляпу на голове у седобородого, и поднялась в бане пурга, глаза застит. Однако раскалилась баня докрасна, опять их там припекает. Натянул Камыр-батыр шляпу ему по самые уши – и ударил в бане жуткий мороз, стены заиндевели.

Открыл на другой день бай двери в бане и рот разинул: жива вся компания, сидит и зубами дробь выбивает.

Камыр-батыр говорит этому баю:

– Ты мне голову-то не морочь. Бороться будем или на кулаках драться? Выбирай, что тебе, баю, по сердцу.

Бай говорит:

– И поборемся, и на кулаках побьёмся. Нет у меня такой дочери, чтоб за тебя замуж пошла. Сам бери, коли силёнок хватит.

И пошла у них драка, и началось у них побоище. Так они старались, что земля у них под ногами потрескалась: где ровно было, там вспучилось, где вспучено было – заблестело, как лысина. День они бились, ночь они бились, и утром колотились, и вечером молотились. Ловким бойцом себя показал Камыр-батыра товарищ, закрывающий пальцем ноздрю: дунет, свиснет в пустую ноздрю – двадцать баевых слуг улетят вверх тормашками. Стукнет бородатый справа – гора вырастает, стукнет слева – другая гора, тридцать слуг баевых под горою. А взмахнёт сам Камыр-батыр своей битой и враз сорок баевых слуг положит.

Не вытерпел бай такого избиения, отдал свою дочь. Как выдали баеву дочку за нашего батыра, пир горой пошёл. Тридцать дней к нему готовились, сорок дней этот пир справляли, пять кобыл непойманных сварили, наелись все до отвала.

И я на том пиру побывал, ай, хороший был пир! Столы от кушаний так и ломились, в котлах бараны живые томились, мёд-пиво ставили бочками – век бы ходить за такими дочками! Честное общество ковшами хлебало, мне, правда, одной ручкой перепало.

Смекалистая девушка

В давние-предавние времена жил, говорят, один старик. И была у него единственная дочь. Её сообразительности, её смекалистости удивлялся весь город, вот такой была она, говорят, знаменитой.

В один из дней уборочной страды местный патша с мыслью «объеду-ка я свои поля» садится на коня и выезжает из дворца. Аккурат с межой вышеупомянутая девушка жнёт серпом колосья. «Постой-ка, именно эту девушку нахваливают, мол, какая она смышлёная, неужели всё и вправду так?» – с такой мыслью патша спешивается и подходит к девушке. Приближается патша и произносит:

– Дай Аллах сил тебе.

– Здравствуй, хан мой, султан мой, – отвечает девушка.

– Ну, прелестница, жать-то ты жнёшь, серпом машешь, а знаешь ли, сколько колосков у тебя в горсти?

– Хан мой, султан мой, – отвечает девушка, – сколько лет ездешь ты на этой лошади, а знаешь ли, сколько белых волосков у неё в маленькой, с напёрсток, чёлке?

– Ну, красавица, кто ж их считал-то? – отвечает патша.

– Раз так, хан мой, султан мой, кто же станет считать во время страды, сколько соломинок в горсти?

Услышав от девушки такой грамотный ответ, патша, не зная, как поступить, садится на лошадь и возвращается домой.

Вернувшись во дворец, он объявляет визирям: «Дочку такого-то человека нахваливали, мол, очень смышлёная она, всего один вопрос задал и удивился её ответу, прав народ, действительно смышлёная».

Ладно. Теперь патша решает позвать во дворец её отца. Отправляет к ним с приглашением одного из визирей. Опечаленный идёт старик во дворец, что же сделает там с ним патша.

Патша говорит старику:

– Ну что, старик, твоя дочь очень сообразительная, оказывается. Завтра ты во дворец ко мне пожалуешь, а я подготовлю один вопрос. Но добираться ты должен будешь ни конным, ни пешим, ни по дороге, ни по бездорожью. А сегодня возвращайся домой и отдыхай.

Старик, захлёбываясь слезами, идёт домой, причитая в душе: вот и погибель моя пришла, похоже. Входит в дом. Его встречает дочка.

– Что случилось, папа?

– Эх, доченька, – отвечает дед, – меня патша позвал к себе, велел завтра снова явиться к нему. Но ехать ни конным, ни пешим, ни по дороге, ни по бездорожью.

– Не переживай, папа, ложись и спи, а завтра я сама научу тебя, как быть.

Старик ложится и спит. Утром после завтрака дочь говорит ему: «Вот что, папа, ты выведи из сарая козу и садись на неё верхом. Если дашь ей волю, она будет время от времени по дороге идти, а иногда сбиваться за обочину, таким способом ты доберёшься до патши».

Хорошо. Старик садится верхом на козу и уезжает. Ближе ко времени приближения старика ко дворцу, патша выходит наблюдать за дорогой. Дед сидит верхом на козе, ноги его едва касаются земли, коза то по дороге идёт, то за обочину сбивается. При виде такого зрелища патша приходит в изумление. Когда старик въезжает на двор, патша спрашивает:

– Кто тебя научил?

Старик и сказать боится, и промолчать боится, в конце концов решает сказать:

– Дочка научила.

– Хорошо, дед, правильно поступил, – говорит патша. – Я сейчас распоряжусь, чтобы тебе дали быка, а завтра к восьми часам я буду у вас.

К этому времени бык должен отелиться.

Старик, не зная, что сказать, как поступить, очень опечаленный идёт домой, ведя быка в поводу. Девушка, увидев вернувшегося отца, выбегает навстречу со словами:

– Ты зачем привёл этого быка, папа?

– Эх, доченька, это патша дал и приказал: «К моему приезду, чтобы этот бык отелился». К восьми утра он сам будет тут.

– Не переживай, папа. Сейчас отелим мы его, дома как раз мясо закончилось, давай неси нож и режь его, а перед патшой я сама буду ответ держать, – говорит дочка.

Из свежего мяса девушка варит суп. Сытно поев, ложатся они спать.

А наутро дочка говорит отцу.

– Папа, ты сейчас иди в баню и без моей команды не возвращайся оттуда.

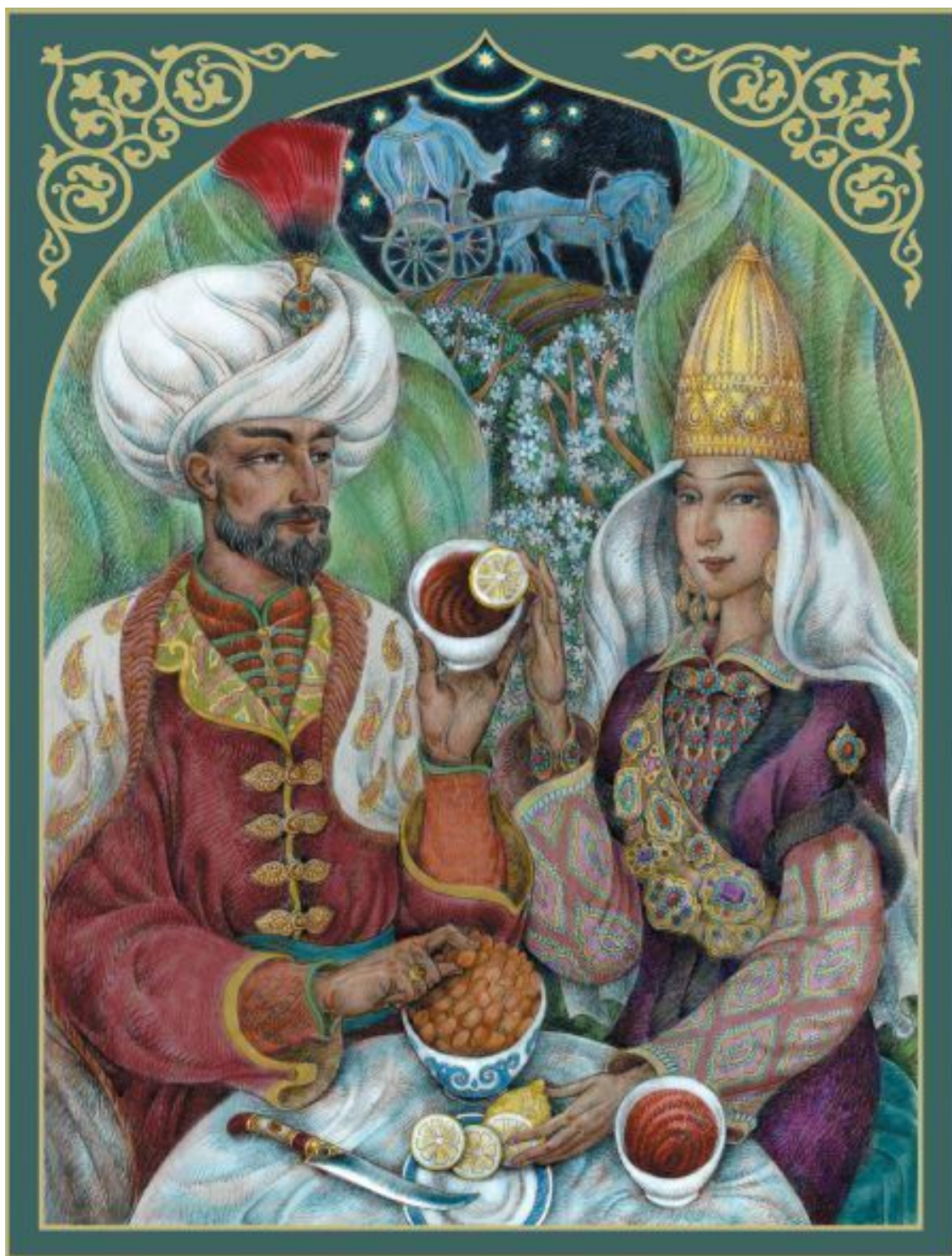
Старик уходит в баню. Через некоторое недолгое время приезжает патша верхом на коне.

– Старик дома? – спрашивает патша.

– Папы дома нет, – отвечает девушка.

– А куда же он ушёл?

– Ай, не поймёшь его, – говорит девушка, – сказал, что в бане будет ребёнка рожать.

– Ну и глупая же ты, разве мужчины рожают? – удивился её ответу патша.
– Не знаю, не знаю, кто из нас глупее, хан мой, султан мой. Разве бык телится?
«Похоже, не найти мне ответа этой девушке», – с такой мыслью патша разворачивается и уезжает. По возвращении во дворец он собирает визирей и говорит:
– Ну что ж, так и не смог я одолеть ту девушку, победила она меня. Как поступим с ней? Визири после некоторых раздумий говорят:
– Никак не поступим, ты одинокий человек, возмём её тебе в законные жёны.
Патша долго не думает: «Хорошо, коли так, я её беру», – говорит. Наутро снова зовут старика во дворец.

– Почтеннейший, – говорит патша, – у тебя есть единственная дочь, я тоже одинокий человек, выдай ты дочку за меня.

– Хан мой, султан мой, без разговора с ней никаких обещаний дать не могу, – говорит отец.

– Иди тогда, поговори с ней, к двенадцати часам жду тебя здесь, – говорит патша.

Дед уходит домой. Говорит дочери:

– Доченька, патша хочет взять тебя в законные жёны, как поступишь-то, пойдёшь ли?

– Если ты не против, то я пойду, – отвечает дочь, – противиться желаниям патши как-то негоже. Только ты скажи ему: «Если ты разлюбишь мою дочку, решишь расстаться с ней, то разреши забрать с собой три нужные ей вещи».

Старик идёт во дворец и говорит патше:

– Согласна-то она согласна, но в жизни всякое бывает, и если её будут выгонять, хочу, чтобы ты разрешил забрать с собой три нужные ей вещи, а больше ничего не нужно.

– Хорошо, – говорит патша, – я согласен.

Они справляют пышную свадьбу, и патша перевозит девушку к себе. Перевезя во дворец, наставляет: «С этого дня ты моя законная жена. Однако если в моё отсутствие ты кому-нибудь вынесешь судебный приговор, с той же минуты я отдалю тебя от себя». Девушка с таким условием согласна. С этого дня зажили они в мире и согласии.

Проходит немного времени, на базар приезжают двое продавцов угля. Один обладатель телеги, другой – кобылы. Запрягши кобылу одного в телегу другого, приезжают эти двое продавать уголь. Доехав до базара, каждый из них, взяв по коробу с углём, расходятся в разные концы. Продав уголь, они возвращаются к телеге, а за время их отсутствия кобыла ожеребилась. Хозяин кобылы восклицает: «Как же хорошо-то, моя кобыла ожеребилась!» Хозяин телеги возражает: «Эй, глупец, это моя телега ожеребилась!» Вот так, пререкаясь, мол, «это моя кобыла ожеребилась», другой – «это моя телега ожеребилась», переходят на крик, а потом и на драку. Один человек наблюдает со стороны их потасовку. Этот человек подходит к ним и говорит: «Эй вы, недотёпы, почему вы дерётесь-то, вы же находитесь напротив дворца патши, сходите, пусть он рассудит, кто из вас прав». Эти двое отправляются на суд патши. Подойдя ко дворцу, стучатся в двери. Из дверей выходит жена патши.

– Патша дома? – спрашивают те.

– Нет, в город вышел, – отвечает жена, – вы с каким делом пожаловали?

– Дело у нас такое, – говорят, – один считает «кобыла ожеребилась», другой – «телега», надо бы рассудить, кто из нас прав.

Жена патши смеётся и говорит:

– Повозку распрягите, один пусть ведёт кобылу в поводу, другой тащит телегу, за кем из вас жеребёнок увяжется, в руках того и будет его мать.

Хорошо, выходят они из дворца, распрягают повозку, хозяин кобылы уводит её в поводу, другой толкает свою телегу. Жеребёнок бежит за кобылой. Споры прекращаются, продавцы с миром уезжают.

Вынесение приговора женой патши подслушал, оказывается, один из визирей. Не успевает патша вернуться, как визирь ябедничает ему: «Жена твоя вынесла такой-то и такой-то приговор».

Услышав это, патша зовёт к себе жену и спрашивает:

– Ты таким-то людям вынесла приговор?

– Я не выносила приговора, просто объяснила, что будет, если они поступят так-то и так-то.

– Всё равно это вынесение приговора, – говорит патша, – с сегодняшнего дня ты не жена мне, уходи из моего дома сию же минуту.

– Хорошо, – говорит жена, – я уйду, только давай выпьем чаю напоследок.

После этой просьбы жена готовит стол и в чай подмешивает немного снотворного. Патша выпивает. Вскоре он засыпает. Тем временем жена выходит во двор и запрягает царский тарантас лучшим из скакунов. Приготовившись, она велит вынести сонного патшу и посадить в тарантас. Выносят его. Они вдвоём с патшой выезжают в отворённые ворота. Жена, чтобы патша быстрее проснулся, едет по ухабистым местам. И что же видит проснувшийся от тряски патша: он едет вместе с женой.

– Куда это мы едем?

– К нам возвращаемся. Ты же согласился на то, что мне можно будет при разводе забрать три нужные вещи, – объясняет жена, – вот я три эти вещи и везу.

– И какие же? – спрашивает патша.

– Первая – это ты, вторая – скакун, третья – тарантас, – отвечает она.

– Ай-яй, ну и хитрая же ты, – изумляется патша, – айда, разворачивай повозку, возвращаемся домой.

Вот так и начали они заново, говорят, жить да поживать во дворце, долго и счастливо.

Храбрый джигит

Жил, говорят, в одном ауле бай. Было у него три сына. Этот человек, накопив сена на берегу моря, поставил скирды. Через некоторое время его скирды начали исчезать. Говорит он старшему сыну:

- Эй, улым⁶, ты бы посторожил эти скирды, куда же деваются, интересно, наши скирды?
- Ладно, отец, – говорит старший сын.

Сын ушёл. Такая была тёмная ночь. Пошёл бы он туда, но боится, заходит в шалаш сторожа и спит. Встаёт утром, смотрит, нет одной скирды. Он идёт домой. Когда он приходит домой, отец спрашивает:

- Сторожил, улым?
- Ох, отец, ведь ещё одна скирда пропала, – говорит сын.
- Эх, разве у вас что-нибудь получится, – вздыхает бай.

Средний сын говорит:

- Сам пойду, отец.

Уходит средний сын. Да и он испугался, зашёл в шалаш сторожа и проспал. Когда утром проснулся и пошёл посмотреть, видит, что нет ещё одной скирды.

Младший сын был плешивым – Таз. Он вскакивает и говорит:

- Разве вы что-то можете, сам пойду!

Отец говорит:

- У тебя не получится, не ходи.

Тем не менее он пошёл. Взял верёвку. Дошёл до берега моря, залёг на одной скирде. Когда он залез и лёг, начало уже светать. В это время появились три жеребца, такие красавцы, просто с ума сойдёшь. Они тут же начали жевать сено. Таз накинул петлю и поймал первого жеребца. Жеребец долго пытался вырваться, но не смог и заговорил человеческим языком:

- Эй, Таз, ты наш, мы твои. Мы – кони морского падишаха.

⁶ «Улым» с татар. означает сынок.

Когда они так сказали, Таз начал думать, куда же их спрятать, заарканил всех троих жеребцов одним таганом, завёл их под скирду, закрыл со всех сторон, спрятал.

Пришёл домой и сказал отцу:

– Отец, сегодня ни одна скирда не пропала.

– Вот, улым, молодчина, – говорит отец.

Его старшие братья очень оскорбились. А он каждый день ходит и даёт лошадям корм, братья его начали подозревать. «Куда же он ходит, – говорят, – пойдём-ка, последим за ним». Пошли они за ним и увидели, что он вошёл в скирду. Они спрятались, а когда Таз ушёл, быстро вывели коней, был недалеко оттуда город, повели лошадей туда и продали.

Таз утром пошёл проведать коней, а их нет. Ищет, ищет он коней, куда же они делись, и приходит в тот город. «Ой-ой, каких коней купил падишах», – говорят в городе. Услышав это, Таз идёт к падишаху. Говорит ему:

– Взял бы ты меня на работу, я бы за этими конями ходил.

– Хорошо, – говорит падишах.

Падишах с удовольствием ставит его присматривать за лошадьми. Таз смотрит только за теми тремя лошадьми. Эти кони стали очень чистыми. Поскольку другие кони остались неухоженными, падишах очень сердился. Старшие братья Таза советуются между собой: «Таз ведь устроился на работу у падишаха, что же с ним будем делать». И договариваются убить его. Говорят падишаху:

– Падишах наш, султан наш, Таз похваляется, что мог бы достать не только коней морского падишаха, но и его дочь.

Услышав эти слова, падишах зовёт к себе Таза и говорит:

– Ты что там ходишь и хвастаешься, что можешь достать не только коней морского падишаха, но и его дочь. Если сможешь, приведи мне его дочь. А если не приведёшь, то велю отрубить тебе голову, – приказал падишах.

Таз уходит от него со слезами. Приходит к своим жеребцам:

– Эх, кони, – говорит, – я вас поймал, оказывается, на свою голову.

Жеребец заговорил человеческим голосом:

– Ты проси у него десять сортов шёлка, да чтобы все были разные. Потом попроси, чтобы поехать тебе верхом на мне. Если поедешь на мне, – говорит, – мы всё сделаем.

Таз идёт к падишаху и говорит:

– Я это сделаю. Дай мне десять разных видов шёлка, и потом я должен поехать на таком-то жеребце.

Падишах согласился с ним и дал ему десять разных видов шёлка. Сел Таз на желанного коня и поехал.

Конь говорит ему:

– Эти шелка ты развесь по будкам на берегу моря. Когда наступит вечер, дочь морского падишаха выйдет поразвлечься. Дочь падишаха будет идти позади, а те, кто впереди, это служанки падишаха. Мы спрячемся вот здесь. Ты хватай дочь падишаха, и когда скажешь «поехали», я тут же вас увезу.

Вот вечером девушки на лодках подъехали. Дочь падишаха была поражена, увидев на берегу шелка. Служанки идут впереди, а она, оказывается, идёт потихоньку позади. Идёт и приговаривает: «Этот красивый и этот красивый». В это время Таз хватает дочь падишаха и кричит «поехали», конь их подхватывает и увозит. Так похитили они дочь морского падишаха.

Привёл он дочь морского падишаха к своему падишаху. Только девушка и близко не подпускает того к себе.

– Падишах мой – султан мой, – говорит она, – Таз, оказывается, такой смелый джигит, я просто так не пойду за тебя замуж. Мне нечего надеть на свадьбу. У меня дома остался целый сундук колец, если уж он такой смелый, пусть привезёт их мне сюда. Потом видно будет.

Падишах говорит:

– Ладно, сделаем, – и вызывает Таза.

– Ну что ж, Таз, – говорит падишах ему, – девушку ты привёз, теперь привези и её сундук с кольцами.

Услышав это, Таз очень расстроился, «как же я их привезу?» – думает. Вышел он к жеребцу и начал плакать.

Жеребец спрашивает:

– Отчего плачешь, Таз?

– Да вот, падишах велит достать кольца девушки, – отвечает Таз.

– Не горюй, – говорит жеребец, – ты попроси у падишаха тысячу аршинов ленты. Когда доедем, той лентой обвяжешь меня. Только выпроси именно меня, чтобы ехать верхом на мне.

Зашёл джигит к падишаху и говорит:

– Я привезу, только ты дай мне тысячу аршинов ленты и дай того самого жеребца, чтобы я мог на нём поехать.

– Давай езжай, – говорит падишах.

Дали Тазу тысячу аршинов ленты, дали того самого жеребца.

Жеребец говорит:

– Когда доедем до моря, обвяжи меня этой лентой, чтобы не осталось снаружи ни одной шерстинки. Там придётся драться со львом. Он стоит у дверей девушки. Не победив его, не войдёшь туда. Если, когда мы будем драться, на море появится кровь, ни на что не надейся, это будет означать, что я погиб. Жестокая будет драка, – говорит конь.

С этими словами жеребец опускается на дно моря. Таз отсюда наблюдает за всем, со дна моря поднимается очень много белой пены.

Вот взял жеребец сундук в зубы. Выходит он со дна моря, Таз садится на него, и они улетают. Тут за ними погнались пери, но догнать никак не могут.

– Ладно, Таз, счастье твоё, – говорят пери, – тебе уж достанется наш жеребец. Если бы не он, мы бы уж давно снесли тебе голову.

Таким образом, привёз Таз и кольца девушки.

Девушка говорит:

– Какой же он смелый джигит, оказывается, ведь выполнил всё, что я просила.

Теперь девушка требует у падишаха: вскипяти три казана молока. Пусть Таз искупается в этом молоке.

Падишах вызывает Таза и говорит:

– Дело вот какое. Вещи девушки ты привёз, теперь прикажу вскипятить три казана молока, и тебе придётся искупаться в этом молоке.

Таз с горькими слезами выходит к жеребцу:

– Эх, жеребец мой, прощай, теперь-то уж я точно погибну, – говорит. – Мне велят искупаться в трёх казанах кипящего молока.

Жеребец говорит:

– Ничуть не волнуйся, не горюй. Ты скажи: «Я искупаюсь, но только чтобы жеребец был рядом и смотрел».

После этого Таз просит падишаха:

– О падишах мой – султан мой, теперь уж мне всё равно умирать, так пусть мой жеребец смотрит, как я буду погибать.

– Ладно, пусть стоит и смотрит, мне-то что, – говорит падишах.

Вот кипит молоко в казанах. Таз вывел коня. Вышла и дочь морского падишаха, стоят и смотрят они друг на друга. Когда Таз разделся и приготовился спуститься в первый казан, конь вдруг заржал и молоко остыло. Потом, когда джигит спускался во второй казан, конь снова ржёт и молоко остывает. Когда прыгает в третий казан, конь опять ржёт и молоко опять остывает. Когда джигит искупался в казанах с молоком, плешь на его голове исчезла, и стал он очень красивым джигитом. Дочь морского падишаха говорит падишаху:

– Вот, падишах мой – султан мой, каким был джигит, а каким стал теперь красавцем. Теперь уж искупайся и ты, тоже помолодеешь.

Падишах говорит:

– С Тазом ничего плохого не случилось, что же может случиться со мной, ладно.

Снова вскипятили три казана молока. Падишах прыгает в первый казан с молоком и там же пропадает. После этого девушка говорит:

– Эге, хотел попользоваться чужой силой, захотел так просто жениться на мне.

Затем говорит Тазу:

– Молодец, ты – настоящий джигит!

Теперь дочь морского падишаха выходит замуж за Таза. Началась такая свадьба! Еды и питья невообразимое количество, и меня приглашали, не смог вовремя доехать, если сейчас ехать – то поздно, свадьба закончилась, ничего интересного не осталось.

Див-мулла

В древние времена в одном ауле муж с женой вырастили лишь одного сына. Муж перед смертью сказал старухе:

– Учи сына до высшей ступени образования.

Ладно. Учился он в трёх-четырёх медресе. Когда окончил медресе в ауле, старуха пошла в город, чтобы отдать в городское медресе. По дороге им встретился один мулла в зелёном чапане⁷ и с зелёной палкой в руке.

– Бабушка, куда это ты так направилась? – спрашивает.

Она отвечает:

– Мой муж оставил такое завещание, чтобы я сына учила до тех пор, пока он не достигнет вершин науки, образования, вот веду его учиться в город.

Человек в чалме говорит:

– Я один из лучших учителей, я его возьму к себе, буду учить. Договоримся так: когда исполнится год, приходи за мальчиком, если не придёшь в назначенный день, то потом не узнаешь своего сына.

Ладно. Учит он целый год. Когда исполняется год, приходит его мать. Сын выходит навстречу матери.

– Мама, – говорит, – я ещё не довёл учёбу до конца, если бы ты меня оставила, поучился бы ещё.

Мать уходит обратно. Учится он, учится, и год учится, и два года учится, и три года учится. Мать его не приезжает, заболела.

Когда проходит три года, этот мальчик отпрашивается:

– Вернусь я домой.

Учитель-мулла не хочет отпускать:

– Оставайся, вот у меня учатся восемнадцать девушек, можешь жениться на одной из них. И будем жить вместе, – говорит.

Ладно. Из этих восемнадцати девушек он полюбил дочь самого муллы. Они понимали друг друга с полуслова.

– Ладно, мулла-абзый, решил я остаться, жени меня, – соглашается джигит.

Мулла предлагает:

– Бери ту, которую душа пожелает.

Джигит выбирает одну из девушек:

– Вот она мне подходит, – и показывает на дочь муллы.

– Ладно, – говорит мулла, – я отдам, тем не менее ты ещё раз посмотри. Вот сегодня я разбросаю по земле просо, всех девушек превращу в голубей, среди них ты выбери ту, которую твоя душа пожелает.

Тем временем девушка с джигитом договариваются. Девушка говорит:

– Когда буду клевать просо, я буду ходить грустнее всех.

Мулла выносит во двор совок проса и рассыпает, откуда-то с шумом прилетают восемнадцать голубей.

– Вот, джигит, здесь и поймай ту, которую душа пожелает, – говорит.

Джигит ловит голубя, который ходил грустнее всех остальных.

– Ладно, джигит, – продолжает испытывать его мулла, – тем не менее попробуем ещё раз. Завтра утром выведу других животных, выберешь среди них одну, ту и отдам тебе, говорит.

Девушка предупреждает джигита:

⁷ Чапан – кафтан, который носят поверх одежды.

– Сегодня он нас хочет сделать овцами. На моей шерсти будет репей, пусть наш уговор будет крепким.

Утром приходят к отаре муллы.

– Вон из тех овец поймай ту, которую душа пожелает, – говорит мулла.

Идёт этот джигит и ловит хромую овцу с репьем на шерсти.

– Ладно, сынок, для того чтобы прожить на этом свете, нужно трёхкратное испытание пройти. Завтра выведу их в человеческом обличье, выбирай внимательно, – говорит.

На следующий день выводит восемнадцать девушек. На свою дочь надевает всякое старьё, а других одевает только в шелка. Ладно.

– Вот, балам, это уж последнее испытание, выбери из них ту, которую душа пожелает, – говорит.

Джигит ловит как раз ту девушку, которая была одета в тряпье. Когда он поймал её, справили свадьбу. Мулла построил для них отдельный дом. Девушка с джигитом начинают жить там.

Утром следующего дня, чтобы разбудить к блинам и к баньке, к ним приходит жена муллы. Приглашает их на чай. Мулла говорит своему зятю:

– Сынок мой, зять, сделай вот такое дело. Чтобы вернуться в свой дом, построй вон на той большой реке мост.

Джигит забеспокоился и пошёл к своей жене.

– Бабай велит построить мост через эту большую реку, что же будем делать? – говорит.

Жена отвечает:

– Ты не беспокойся, спи, всё будет готово.

Джигит ложится спать. Утром, когда уже мост достроили, девушка его будит:

– Иди, к выходу отца забей гвозди, которые повыскакивали.

Выходит тесть, а зять заколачивает выскочившие гвозди.

Мулла говорит:

– Хорошо получилось, иди, зять, вернись к себе, спи.

Ладно. Вечером мулла опять приглашает зятя.

– Вот, зятёк, – говорит, – будет весело и при переходе, если ты посадишь по двум сторонам моста все деревья, которые есть на свете, чтобы была и берёза, и ива, и яблоня – не исключая ни одного дерева.

Приходит джигит домой в страшно расстроенном виде. Супруга успокаивает его:

– Не горюй, если завтра две вербы окажутся рядом, тебе надо будет только отделить их друг от друга.

Утром, разбудив, она вновь отправляет его. Деревья посажены. Он отделяет друг от друга два одинаковых дерева, которые оказались рядом. Выходит его тесть.

– Ай-ай, и это получилось, зять, иди поспи.

Вечером бабай опять приглашает его.

– Вот, сынок-зятёк, – просит он, – так уж и быть, на эти деревья надо посадить всех птиц, которые есть в мире. Но чтобы рядом не было двух одинаковых.

Возвращается он к девушке:

– Опять такое дело поручил он, – и рассказывает.

Жена успокаивает:

– Ладно, не горюй, ложись спать, завтра я тебя разбужу.

Утром его будит жена и отправляет. Тот отделяет двух одинаковых птиц, которые сели вместе. Выходит к нему бабай и одобрительно говорит:

– Ай-ай, сынок, очень хорошо сделал, очень красиво получилось.

Обрадованный зять возвращается домой.

– Теперь уж будем жить вместе, – говорит жене.

– Нас ждёт более страшная опасность, – предостерегает жена, – давай сегодня ночью поработаем, я занесу четыре-пять пудов пшеничной муки, а ты замеси очень хорошее тесто, только так мы сможем освободиться от него, – говорит.

Из четырёх-пяти пудов пшеничной муки они делают фигуру девушки и фигуру джигита. Эти фигуры аккуратно кладут за занавеской, а сами убегают.

Вслед за ними заходит тёща, чтобы позвать их в баню.

– Давайте идите в баню, – говорит.

Те не отвечают.

– Ну что, они пошли в баню? – спрашивает мулла.

Супруга отвечает:

– Их невозможно разбудить, они очень устали.

– Ладно, пусть поспят ещё часок, они спят последний раз, – говорит мулла.

Через час остабикэ⁸ муллы опять идёт будить их, но никак не получается. Снова приходит и сообщает об этом своему мужу. Мулла говорит:

– Как бы они не умерли, надо зайти и посмотреть.

Они идут смотреть и видят, что за занавеской вместо дочери и зятя лежат фигурки из теста. Удивлённый мулла восклицает: «Ах, вот как они поступили!» Тут же созывает дивов и посылает за ними. Гонятся за молодыми два дива. Поднимаются ветер, буря.

Девушка чувствует это.

– Я стану телёнком, а ты будешь пастухом, – говорит.

Так на красивом зелёном лугу возникают телёнок и пастух.

Ладно. Дивы догоняют их.

– Давно ты здесь пасёшь? – спрашивают у пастуха.

– Не помню уж, – отвечает тот.

– Здесь никто не проходил, не видел? – интересуются.

– Нет, никого не видел. Тут нет дороги, здесь люди не ходят, – отвечает тот.

Дивы уходят, охая и ахая, возвращаются к мулле.

Мулла спрашивает:

– Хоть что-нибудь видели?

– Видели пастуха, спрашивали у него, но он ничего не видел, – отвечают дивы.

⁸ Остабикэ – жена муллы.

– Это они и есть, пастух с телёнком, надо было взять их и привести. Идите приведите их, – повелевает мулла.

Опять неожиданно поднимаются ветер и буря. Девушка говорит мужу:

– Я стану очень высоким тополем, а ты будь сторожем этого тополя.

Подходят те дивы. Спрашивают у него:

– Чем ты здесь занимаешься?

– Охраняю вот этот тополь, – отвечает.

– Так, братец, что толку от того, что ты охраняешь его? – спрашивают те.

– Вы уж не трогайте меня, я охраняю это дерево тридцать лет, чтобы узнать срок его жизни, – говорит.

– Ты здесь не видел мужа с женой? – интересуются дивы.

– Здесь люди не ходят, – отвечает сторож.

Они опять, ахая-охая, возвращаются к диву.

– Вы что, никого не спрашивали, что ли? – рассердился мулла.

– Спрашивали, – оправдываются дивы, – спрашивали у одного человека, который тридцать лет охраняет одно дерево.

Мулла говорит:

– Так это они и есть, пойду-ка я лучше сам.

Уходит. Как только он выходит в путь, поднимаются ветер и буря. Девушка чувствует это.

– Теперь отец сам вышел, тебя сделаю озером, а сама стану уткой, – говорит.

Ладно. Пока отец не догнал их, мужа превратила в озеро, сама стала уткой.

– Не спасётесь, дети, – грозит мулла, – я вас уничтожу.

Начинает пить, пьёт и пьёт. Когда остаётся последняя капля, озеро снова разливается.

– Нет, дети, не сможете спастись, – говорит.

Раздевается и снова начинает пить. Когда остаётся последняя капля, озеро опять разливается. И в третий раз вода не умещается в живот. После этого мулла говорит:

– Живите теперь, дети, вы, оказывается, учились лучше, чем я, – и уходит домой.

Они тоже отправляются. Останавливаются в одном городе, строят себе дом с садом, начинают жить. Живут хорошо. И как-то в их сад прилетает белый голубь. Выходит муж, любителю:

– Может, будем у себя держать этого голубя? – спрашивает.

И жена выходит, смотрит. Говорит мужу:

– Я разбросаю корма, ты стань ястребом и поймай этого голубя, сколько положено жить, он уже прожил, это наш отец.

Жена разбросала просо. Муж превратился в ястреба и поймал того белого голубя.

После этого они зажили счастливо.

Лягушка, мышь и лапоть

В древние-предревные времена была одна семья. Однажды отец позвал сына, дал пятнадцать копеек денег и послал в магазин за покупками. Пошёл малай⁹ в магазин. По дороге попалась ему мышка.

– Эй, малай, дай мне пять копеек, – просит.

– Где я возьму? – спрашивает паренёк.

– Дай, пожалуйста, я на что-нибудь пригожусь, – говорит.

Малай подумал-подумал, да и дал ей денежку. Немного прошёл. Навстречу ему скакала лягушка:

– Эй, дай мне пять копеек, пригожусь в большом деле, – говорит.

Подумал-подумал малай и дал. Опять пошёл. Встретился ему лапоть.

И этот просит пять копеек. Малай решил: «Скажу отцу, что потерял», – и дал лаптю тоже пять копеек.

Прошёл немного, обернулся: все трое – и мышь, и лягушка, и лапоть – за ним следуют. Ему говорят:

– Ты, оказывается, отличный парнишка, за твою щедрость мы тебя вознаградим. Есть один падишах, у него дочь – раскрасавица. Кто сумеет рассмешить его дочь, за того падишах девушку и выдаст. Мы женим тебя на ней.

Таким образом, мышь и лягушка впряглись в лапоть. Посадили паренька и повезли во дворец падишаха. В руках у малая кнут. И скачут они, и скачут!

– Уйди с дороги! – знай кричит малай.

Доехали они до дворца падишаха. На лестнице дворца стояли дочь падишаха и сам падишах. Смотрят они. Посмотрела дочь падишаха на впряжённых в лапоть мышь и лягушку и стала безудержно смеяться. До колик в животе смеётся.

Падишах говорит:

– Ага, засмеялась, вот за этого джигита тебя и отдам.

Раз падишах так сказал, девушка согласилась. Джигита завели во дворец падишаха. Зятем стал он теперь.

⁹ «Малай» с татар. означает мальчик, парнишка.

Девушка очень полюбила этого джигита. Но её любовь пришлась не по нраву сыну визиря. Сын визиря сам хотел взять девушку в жёны. Задумал он убить этого джигита. В первый вечер того джигита с девушкой одних не оставили. Легли они спать с падишахом в одной комнате. Туда зашёл и сын визиря. Уснули они. Мышь, лягушка, лапотъ разговаривают: «Сын визиря хочет погубить нашего джигита, давай мы его самого на смех поднимем, – говорят. – Давай украдём горошину».

Пошли воровать горох. Мышь зашла в клеть к одному человеку и украла горошину. Лягушка положила её на лапотъ, и они отправились обратно. И прямо в комнату падишаха зашли. Лягушка сунула горошину в нос сына визиря, мышь сунула хвостик в ноздрю и стала

щекотать. Сын визиря тут дико чихнул, горошина вылетела и попала прямо в лоб падишаху. Падишах в страхе вскочил и закричал:

– Кто это сделал?!

Сын визиря с ужасом ответил:

– Это я, падишах-государь, я чихнул.

– Так ты издеваешься надо мной? – негодует падишах.

Вызвал слугу и приказал:

– Заточи вот этого беспутного в тюрьму.

Таким образом, сына визиря заточили в тюрьму. Джигиту, приехавшему на лапте, не нанесли вреда.

На второй день сыграли туй¹⁰. Свадьба у падишаха продолжалась сорок дней, сорок ночей. Свадьбу сыграли хорошенько, и джигит должен был увезти девушку.

Запрягли хороших коней, погрузили на арбы добро. Мышь, лягушка, лапоть сказали джигиту:

– Не садись на арбу падишаха, скажи, что есть своя.

– У нас и дом ведь перекосялся, куда же мы привезём девушку? И гостей много будет, – говорит джигит.

– Это не твоя забота, не горюй, – говорят.

Зятя хотели посадить на падишахову арбу. Сколько ни уговаривали, не сел. С девушкой вдвоём уселись на лапоть. Кучером взяли стрекозу. Только они уселись, как лягушка и мышь стали прекрасными жеребцами, лапоть превратился в тарантас, а стрекоза стала довольно симпатичным джигитом-кучером.

Падишах и его приближённые поразились этому явлению. Поехали провожать свадебный кортеж. Джигит не знает, куда деваться, как быть. «Опозорюсь ведь», – думает он.

Ехали-ехали и доехали. Кони остановились возле большого дворца. У ворот джигита поджидали, оказывается, отец с матерью. Затем они справляли свадьбу снова сорок дней и сорок ночей.

На свадьбе и я был. Поставили целое сито катыка. Ворона крикнула: «Кар-р!», мне послышалось: «Пожар!» – вышел на улицу, думаю, горим. Вышел – ничего не нашёл.

¹⁰ «Туй» с татар. означает свадьба.

Башмаки

Давным-давно жил на свете старик, и был у него сын. Жили они бедно, в маленьком старом домике. Вот пришло время старику умирать. Позвал он сына и говорит ему:

– Нечего мне тебе в наследство оставить, сынок, кроме своих башмаков. Куда бы ты ни пошёл, всегда бери их с собой, они тебе пригодятся.

Умер отец, и остался джигит один. Было ему лет пятнадцать-шестнадцать.

Решил он пойти по белому свету счастья искать. Перед тем как уходить из дому, вспомнил он отцовские слова и положил в сумку башмаки, а сам пошёл босиком.

Долго ли шёл он, коротко ли, только устали у него ноги. «Постой-ка, – думает он, – а не надеть ли мне башмаки». Надел башмаки, и усталость как рукой сняло. Башмаки сами идут по дороге, да ещё и весёлую музыку наигрывают. Идёт джигит, радуется, приплясывает и песенки поёт.

Попался ему навстречу один человек. Позавидовал тот человек тому, как легко и весело джигит шагает. «Наверное, дело тут в башмаках, – думает. – Попрошу-ка я его продать мне эти башмаки».

Когда они оба остановились отдохнуть, тот человек и говорит:

– Продай мне эти башмаки, я тебе за них дам мешочек золота.

– Идёт, – сказал джигит и продал ему башмаки.

Стоило тому человеку надеть башмаки, как вдруг ноги у него сами побежали. Он бы рад остановиться, да ноги не слушаются. С большим трудом ухватился он за какой-то куст, скорее скинул с ног башмаки и говорит себе: «Эй, башмаки какие-то заколдованные. Отдам-ка ему их обратно».

Он бегом вернулся к джигиту, который ещё не успел уйти, и кричит:

– Забери свои башмаки, они у тебя заколдованные. – Швырнул ему башмаки и пустился наутёк – только пятки засверкали.

А джигит кричит ему вслед:

– Постой, да ты забыл забрать своё золото.

Но тот от страха ничего не слышал. Надел джигит башмаки и с музыкой, с песнями, с шутками-прибаутками добрался до одного города. Зашёл он в маленький домик, где жила одна старушка, и спрашивает:

– Как идут дела в вашем городе, бабушка?

– Плохо, – отвечает старушка. – У нашего хана сын умер. Пятнадцать лет прошло с тех пор, но весь город в глубоком трауре, нельзя ни смеяться, ни петь. Сам хан ни с кем не хочет разговаривать, и никто не может его развеселить.

– Это не дело, – говорит джигит, – надо хана развеселить, печаль его развеять. Пойду-ка я к нему.

– Попробуй, сынок, – говорит старушка, – только как бы тебя ханский визирь из города не прогнал.

Пошёл наш джигит по улице к ханскому дворцу. Идёт, приплясывает, песенки поёт, башмаки весёлую музыку наигрывают. Люди на него смотрят, удивляются: «Откуда такой весельчак взялся?»

Подходит он к царскому дворцу и видит: преградил ему дорогу визирь верхом на лошади, с мечом в руке.

А надо сказать, что визирь тот ждал, когда хан умрёт от тоски и печали. Он хотел занять его место и жениться на его дочери.

Набросился визирь на джигита:

– Разве ты не знаешь, что наш город в трауре? Ты почему народ баламутишь, с песнями по городу разгуливаешь? – и прогнал его из города.

Сидит джигит на камне и думает: «Невелика беда, что меня визирь прогнал. Попробую-ка я опять к хану пойти, печаль-тоску его развеять».

Опять пошёл он в город с музыкой, песнями, шутками-прибаутками. Опять увидел его визирь и прогнал. Опять присел джигит на камень и говорит себе: «Ведь меня не сам хан прогнал, а визирь. Надо мне самого хана увидеть».

В третий раз пошёл он к хану. С музыкой, песнями, шутками-прибаутками подходит он к воротам ханского дворца. На этот раз ему повезло. Хан сидел на крылечке и, услышав шум, спросил у караульных, что творится за воротами.

– Ходит тут один, – отвечают ему, – песни поёт, пляшет, шутки шутит, народ веселит.

Пригласил хан его к себе во дворец.

Потом велел собрать на площади всех горожан и говорит им:

– Нельзя так больше жить. Хватит нам печалиться и горевать.

Тут вышел вперёд визирь и говорит:

– Этот мальчишка – плут и мошенник! Гнать его надо из города. Он вовсе не сам пляшет, и музыку тоже не он играет. Дело тут в башмаках, они у него волшебные.

Хан ему отвечает:

– Раз так, то надень башмаки и спляши нам что-нибудь.

Надел визирь башмаки и хотел сплясать, да не тут-то было. Только ногу поднимет, а другая как будто к земле прирастает, никак не оторвёшь. Народ засмеял визиря, а хан с позором прогнал его.

А джигита, который его развеселил, хан оставил у себя и выдал за него свою дочь. Когда же хан умер, то народ выбрал его своим правителем.

Шахмара – змеиный падишах

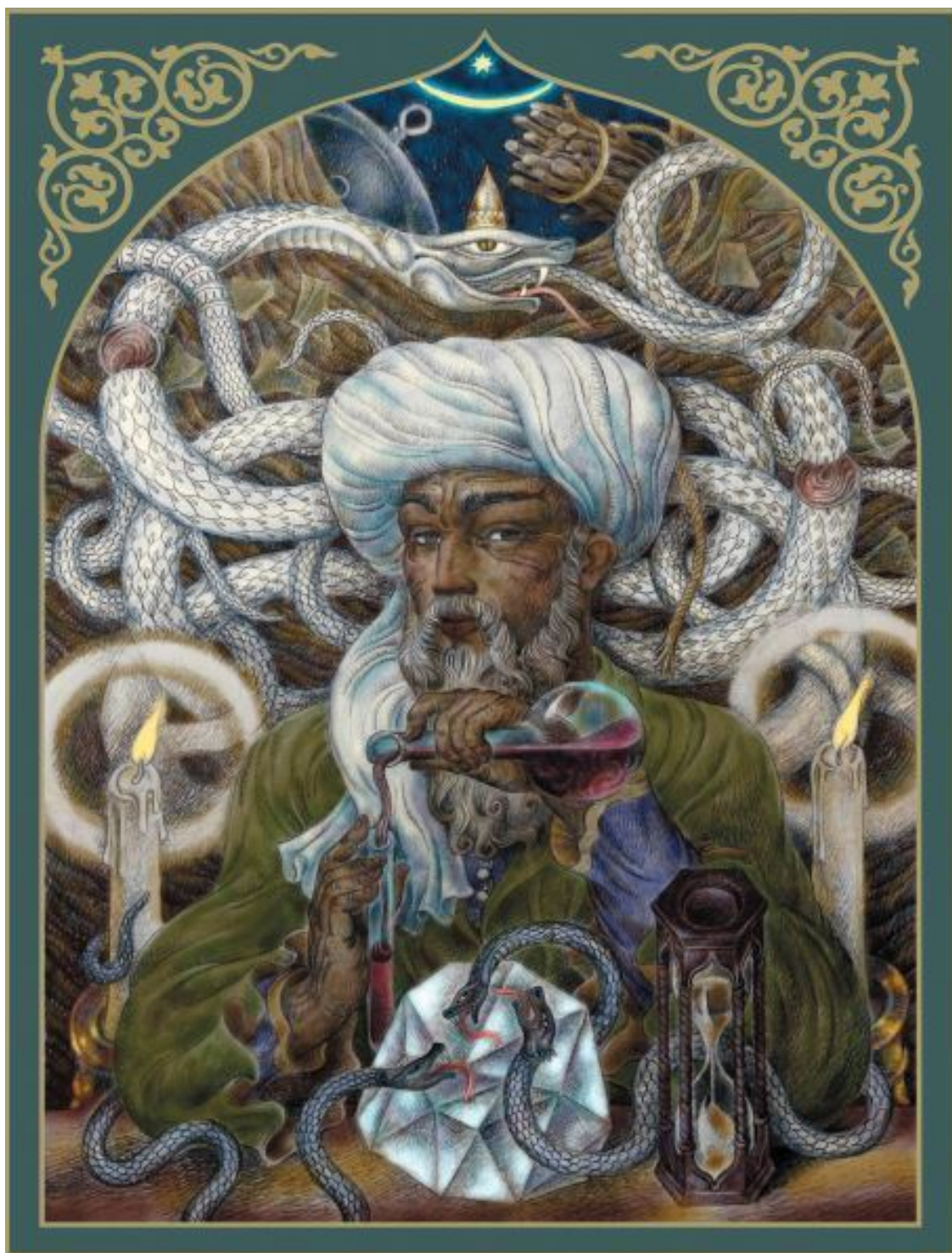
В стародавние времена некий бедняк промышлял тем, что доставал из близлежащего леса хворост, продавал его и на вырученные деньги покупал себе пищу. Вот он раз пошёл за хворостом, и в другой раз отправился. И так бессчётное число раз ходил, только однажды встал он в лесу, бросил вязанку наземь и присел под высоким раскидистым деревом. Бедный человек так уж устроен: нет-нет да и призадумается. Сидит он, призадумавшись, под деревом и землю возле ног своих ковыряет: так ковыряет и этак... Жизнь у него нелёгкая, вот он сидит и думает. Ковырял землю, ковырял и доковырялся до какого-то железного кольца. «Что за железка такая?» – подумал человек и начал рассматривать. Стал дальше копать, вышла здоровенная железная крышка. «Это, – думает бедняк, – не иначе как воры здесь награбленное хранят, разбойники, они и крышку приспособили». Принялся он тут за дело: где палкой подденет, где камень подставит – откинул-таки крышку. Сунул в дыру длинный сук, воткнулся тот сук в нечто мягкое, податливое. Выдернул сук и глянул. «Ну, – думает, – это ведь прямо на мёд смахивает». Тронул он сук пальцем и лизнул тотчас. Вышло – и вправду, чистейший мёд. И закрыл он тогда дыру крышкой и направился из лесу домой.

Пришёл из лесу домой. Взял ведро. Пошёл опять в лес, ведро мёдом наполнил, а крышку опустил на место. Двинулся в одну деревню, мёд продал, получил неплохую прибыль. Теперь уж хворостом не промышляет. Таскал-таскал мёд из дырки, притомился. И пошёл к соседу и сказал ему:

– Я тут одну вещь отыскал, ты не говори никому. Айда со мною пошли.

Взяли с собой квасные вёдра, горшки с собою прихватили, отправились.

Дошли до места. У соседа глаза на лоб полезли. Черпают мёд из дыры, только шум стоит. Нагрузились, домой потопали. Мёду – невпроворот, уж и ставить-то дома негде. Но там, в дыре, всё подчистую выскребли. Ни единой капли не осталось – ну и сам бедняк, и сосед его вроде как успокоились.

Вот у бедняка опять все деньги кончились. Знает он, что мёда в дыре ни ложки, а страсть хочется ему ещё разок туда наведаться: вдруг, мол, чего появилось в дыре этой? Не стерпел как-то, двинулся в лес опять. Ладно, дошёл и крышку откинул. Набравшись духу, сам туда полез, в дыру эту. «Что-то, – думает, – непременно есть там интересное». Спустился, глядь – а сбоку в стене ручка торчит на манер дверной: право, интересно. Увидел он ручку эту и загорелся: «Непременно там есть что-то!» Вздохнул и за ручку дёрнул. Открылась ему тогда картина: простор светлый, и там, в сиянии – клубками змеи вьются, да большие какие – страх! Посреди самого скопища возвышение белоснежным покрывалом застелено... и Белый змей на покрывале возлежит. Зашипели змеи, потянулись к бедняку: пасти смрадные разинули. В самый жут-

кий миг дёрнул Белый змей кончиком хвоста, словно приказал всем: «Смирно лежать, не трогать!» Возле того возвышения белый камень лежит. Блестящий весь. Змеи к нему так и тянутся, лизнуть норовят.

У бедняка тем временем от голода живот свело. Прямо сил больше терпеть нету, как ему есть хочется. И то: сколько уж времени ни крошки во рту не было. Махнул Белый змей хвостом, иди, мол, сюда – бедняку-то этому. А он сидит, шевельнуться боится: «Сожрут, – думает, – змеи, и пикнуть не успеешь». И в этот миг заговорил Белый змей человеческим голосом:

– Джигит, послушай меня. Забрал ты весь мёд, который мне на пропитание был предназначен, продал его и заимел некоторую пользу. Опять сюда забрался. Не иначе – есть у тебя и жена, и дети: скучать по тебе станут. А ты уж больше их не увидишь, отсюда тебе вовек не выбраться. До конца теперь с нами жить будешь.

Заплакал бедняк от таких слов, а Белый змей говорит:

– Ты не бойся, я тебя в обиду не дам. Ни одна тварь тебя не тронет, а есть захочешь – подойди лизни вот этот камень. Тогда и сыт будешь, и жажду свою утолишь.

Делать нечего, хоть и боится бедняк, а пошёл, камень лизнул... И о голоде тотчас забыл, и жажды как не бывало.

Вот вспомнил однажды он свой дом, детей да жену, заплакал слезами горькими. Пожалел его Белый змей. А джигит возьми да скажи в тот самый миг:

– А сам-то ты кто будешь, если всех здешних гадов ничуть не боишься?

Почему бы и не поговорить с ним, коли уж Белый змей сам заговорил.

Белый змей отвечает:

– Я, – говорит, – змеиный падишах. А звать меня Шахмара.

Джигит говорит:

– А нельзя ли мне как-нибудь отсюда выбраться, ради всего святого, послушай ты меня, не отказывай!

Шахмара говорит:

– Я бы тебя выпустил, да только ты будешь причиною моей гибели. Ты обо мне людям расскажешь. И это обернётся не чем иным, как смертью моей.

– Не скажу, клянусь всем, чем хочешь, – уверяет джигит и в грудь себя бьёт, и клянётся всяко, мол, как увидел, так и забуду напрочь.

Шахмара выслушал его и велел одной змее: «Иди выпусти его отсюда», сделав какой-то жест хвостом. И опять:

– Коли скажешь кому, тут мне конец наступит. Не смей говорить, прокляну!

– Не скажу, – говорит джигит, заплакал, конечно, клятву дал.

Потом уцепился он за хвост той змеи, и змея его наружу выволокла.

А сама опять вниз, в дыру, юркнула.

Джигит домой вернулся. Домочадцы его обрадовались, всплакнули даже на радостях. Ещё бы: столько месяцев пропадал человек, да вернулся вдруг – большая радость!

Заболел в том городе падишах. Лекарей всяких к себе призвал.

– Для того, – говорят ему знахари, – чтобы от этой болезни излечить, нужен человек, который Шахмару видел.

Падишах говорит:

– А кто такой этот Шахмара? Я его не знаю.

Один знахарь говорит:

– Шахмара – это Белый змей, змеиный падишах.

Падишах говорит:

– Мало ли кто его видел, как мы такого человека распознаем?

– А это уже наше дело. Ты прикажи баню построить. И чтобы каждый человек в эту баню сходил. Вот тогда мы распознаем. Тот, кто Шахмару видел, телом должен быть пятнист.

Приказал падишах – баню построили, истопили как следует. Когда всё приготовили, стал падишах приглашать людей в бесплатную баню. Ну, пошёл народ. Бесплатно-то каждый готов попариться. Тех, кто в баню сходил, записывают поимённо. Потом и принуждать стали, ходят, спрашивают:

«А ты в бане был?» Если нет – ступай, мол, и не сопротивляйся. Поймали и того бедняка, который Шахмару видел. Спросили у него:

– Был ты в бане или нет ещё?

Он говорит:

– Был.

Посмотрели по записи, говорят:

– Как тебя зовут?

Он говорит:

– Так-то.

Ищут теперь его имя по книжке. Нет. И потащили в баню силком. Разделся он теперь. Телом пятнист – дальше некуда, полосат весь и черно-бел. Распознали его, конечно, знахари, и спрашивают:

– Отчего у тебя тело такое странное?

Он говорит:

– Это у меня с детства так.

Знахарь говорит:

– Нет, это у тебя не с детства. Ты змеиноного падишаха видал, Шахмару, оттого и телом пятнист.

– Не только змеиноного падишаха, но и простую змею никогда не видал, – говорит бедняк. Обманывает, конечно, потому что не хочется ему змеиноного падишаха губить.

За обман падишах его в тюрьму посадил. Три дня просидел он там без еды, и каждый день допытывались:

– Ты, – говорят, – лучше скажи, если видал.

Нет, не говорит бедняк. Ну, выпустили его из тюрьмы. Знахарь говорит:

– Надо ему иголки в тело втыкать, да по одной, тогда скажет.

Притащили бедняка. Воткнули иголку. Закричал бедняк дурным голосом. Ещё одну иглу воткнули. И закричал он тогда пуще прежнего. Но опять не сознаётся. Только воткнули в него третью иглу – не выдержал:

– Видал, – говорит.

– Почему не сознавался? – говорит знахарь.

– Сколько времени протянул, давно бы так! Где видал?

Тот говорит:

– В лесу видал, откуда же мне знать было, что это змеиный падишах...

Знахарь расспрашивает дотошно:

– В каком лесу, где именно?

Тот говорит:

– Не знаю, давно это было, теперь уже и не припомню.

Знахарь говорит:

– Раз так, раз не признаёшься, мы тебе вот машинкой руки-то ущемим, да станем по одному ноготки выдирать.

Тот молчит. Посадили его возле машинки. Руки ущемили. Выдрала машинка у него с одной руки все ногти. Молчал бедняк. За другую руку принялась. Как содрал ноготь с мизинца, он и признался:

– Так-то, мол, и так-то, видал там-то, но людей туда не поведу, сам отыщу и вам представлю.

Взял бедняк золотую тарелку и, собравшись с духом, отправился за Шахмарой. Пришёл в лес, крышку откинул. Вниз спускаться не стал, крикнул сверху изо всех сил:

– Шахмара!

Услыхал Шахмара его зов, ползёт из дыры плавно, как вода в реке течёт.

– Эй, – говорит, – джигит, так-то обещания, клятвы свои держишь?

Я бы ещё пожил на белом свете, да тебе сдуру доверился. Теперь всё, конец мне приходит.

Увидал бедняк Шахмару и заплакал:

– Никогда бы не проговорился. Три дня в тюрьме продержали. Иголки в меня втыкали, ногти с одной руки повыдирали, и то молчал. Да уж больно смрадно дыхание смерти: как с другой руки стали выдирать – не утерпел, сказал им...

– Ну что ж... Видно, судьба моя такая. На тебя зла не держу, много ты страданий за меня принял. – И стал Шахмара того парня уму-разуму учить:

– Вот понесёшь ты меня во дворец, чтобы сварить моё мясо для больного падишаха. Тебе и велят меня варить. Как примешься, – говорит, – разруби меня на три части.

Первый отвар велят слить и отложить в сторону. Попросят тебя: выпить этот отвар. Второй отвар тоже прикажут слить и отложить в сторону. И третий отвар велят слить и отложить в сторону. Сделаешь всё, как приказано. Только первый и третий отвары местами поменяй. И на третий отвар укажи – вот, мол, отвар первый.

Принёс бедняк Шахмару во дворец. Велели ему сварить Шахмару. Разрубил он Шахмару на три части. Бросил в котёл. Первый отвар слил и в сторону отложил, в отдельной посуде, и второй отвар, и третий. Потом взял быстренько да первый отвар с третьим местами поменял.

Пришёл тот знахарь:

– Отварил?

– Отварил.

– Где первый отвар?

– Вот, – показал бедняк.

– Где второй отвар?

– Вот, – показал на посуду, которая стояла в середине.

– Где третий?

– Вот тут.

Бедняк поменял отвары местами, как его Белый змей научил. А для чего – и сам не знает.

– Вот это я выпью, а это – пей ты, – говорит знахарь.

Достал знахарю вместо третьего первый отвар. И живот знахаря тут же лопнул. А бедняк сам выпил третьего отвару и стал понимать, о чём толкуют в котле куски разрубленного Шахмары.

Разговаривают в котле куски-то. Голова говорит:

– Если падишах меня съест, у него голова перестанет болеть.

Туловище говорит:

– Если меня съест, тело перестанет болеть.

Хвост говорит:

– Если меня съест, ноги перестанут болеть.

Оказывается, знахарь, подлец проклятый, хотел третьего отвару испить, чтобы знать язык лошадей, коров и других животных. Теперь он, бедняга, язык всех животных и зверей понимает.

Дали падишаху съесть голову Шахмары – у падишаха головная боль прошла. Дали туловище – живот перестал болеть. Хвоста дали отведать – и ноги у падишаха излечились. Стал падишах здоровее прежнего.

В конце концов бедняк тот сам стал учёным лекарем. От всех болезней умел лечить и языки звериные знал.

Шомбай

Давным-давно когда-то жили, говорят, очень богатые муж и жена. Оба были злые-пре-злые и очень жадные. Поэтому в самую пору летних работ убежал от них работник. Ждали они, ждали, когда кто-то придёт наниматься на работу, да только никто не показывался. Решили они тогда сами поискать работника и пошли в соседнюю деревню.

Пришли туда и видят – у домика без двора и без ограды джигит сидит. Сам здоровый такой, а весь в лохмотьях. Подошли к нему бай с женой и стали расспрашивать.

– Нам нужен работник, как тебя зовут?

– Шомбай, – говорит джигит.

– Сколько стоишь?

– Пять алтынов¹¹, – отвечает джигит.

Богачам это показалось много.

– И имя некрасивое, да и стоит очень дорого, может, найдём подешевле, – сказала жена.

И пошли они по деревне. Шли они, шли да на одного джигита и набрели. А это был тот самый Шомбай, надевший лохмотья свои наизнанку.

– Как тебя зовут? – спрашивают.

– Шомбай, – отвечает джигит.

– Сколько стоишь?

– Пять алтынов, – отвечает джигит.

Ахнули муж и жена, – цена показалась огромной. Пошли дальше. Так они до конца деревни дошли. Опять джигита заметили. А это был тот самый Шомбай, надевший на этот раз шапку наизнанку. Стали задавать вопросы:

– Имя?

– Шомбай.

– Сколько стоишь?

– Пять алтынов.

¹¹ Алтын – золото; монета в три копейки.

Переглянулись муж с женой. И подумали: «В этой деревне, видать, все Шомбаи. Стоит он, конечно, дорого, но без работника тоже не обойтись, ладно уж, наймём». И взяли Шомбая.

Стал Шомбай батрачить. Лето прошло, зима наступила. Новые заботы появились: за скотом убирать, дрова пилить и ещё много-много разных дел надо сделать. Но не платят Шомбаю по уговору. Находят недоделки в каждой его работе, говорят:

– Не так всё делаешь, – и не платят за работу.

В Шомбае злоба на бая закипела. День уходил, ночь проходила, год прошёл. Лето настало. Летние работы пошли.

Однажды пошёл Шомбай с баем сено косить, да забыл дома брусок. Вернулся в дом, а там жена бая с каким-то человеком беседует.

– Распродам зерно, – говорит, – только бы муж не узнал. Как мне от вас, – говорит, – деньги получить?

– Я пойду, – отвечает тот человек, – а по дороге солому побросаю. Пойдёшь по примете – а я там сено буду сучивать. Там и расплатимся.

Шомбай всё подслушал и подумал: «Дай-ка подшучу над ними».

А тот человек, как сказал, так и шёл, разбрасывая солому по обе стороны дороги. Шомбай шёл за ним, подбирая солому, а потом и побросал её на своём пути, когда к баю возвращался.

Появилась жена бая. Удивилась, а сама виду не подаёт.

– Пришла посмотреть, как работаете. Много, оказывается, у вас дел, – говорит.

Бай хотел пригласить соседей убирать сено. Сказал Шомбаю:

– Иди, позови-ка вон тех.

А это были как раз те люди, которые купили зерно у жены бая. Шомбай пришёл к ним и сказал:

– Бай узнал, что вы втайне от него купили у нас зерно. Взял вилы и бежит сюда: хочет заколоть вас. Спрячьтесь.

А сам вернулся к баю и говорит:

– У них-то работы побольше, чем у нас. Стог ставят. Пусть берёт вилы и идёт помогать нам, говорят.

Бай положил вилы на плечо и пошёл к соседям. Те, увидев его, рассыпались. Удивился бай, пошёл обратно. Идёт он и по пути наклоняется: ягодки срывает. Видит это жена, спрашивает у Шомбая, что это бай делает.

– Бай узнал, что ты украдкой продала зерно, – говорит Шомбай. – Хочет разбить тебе голову, подбирает камни.

Услышала это жена бая и убежала в деревню.

Изумлённый бай спрашивает у Шомбая:

– Чего она бежит?

– Беда приключилась: дом у вас горит, – сказал Шомбай.

Пустился бегом и бай в деревню. Пришёл – нет ни огня в доме, ни пожара...

Гульчачак

В давние-предавние времена жила в тёмном лесу старуха-убыр – ведьма. Была она злая-презлая и всю жизнь людей на плохие дела подбивала. А у старухи-убыр был сын. Пошёл он раз в деревню и увидел там красивую девушку по имени Гульчачак. Понравилась она ему. Утащил он ночью Гульчачак из родного дома и привёл к себе в дремучий лес. Стали они жить втроём.

Собрался однажды сын убыр в дальнюю дорогу.

Осталась Гульчачак в лесу со злой старухой. Затосковала она и стала просить:

– Пусти меня к моим родным погостить! Соскучилась.

Не отпустила её убыр.

– Никуда, – говорит, – я тебя не отпущу, живи здесь!

Уйдёт убыр из избы, а сама запрёт Гульчачак на крепкий замок.

Только случилось раз, что убыр ушла в лес на всю ночь и забыла запереть дверь, даже бялеши в печке оставила.

Увидела Гульчачак открытую дверь, обрадовалась. Стала собираться в дорогу. Собирается она, а сама песню поёт:

Стало в лесу светло,
В небе луна взошла.
Выну из печки бялеши,
В гости к матери пойду!

Вынула Гульчачак из печи бялеши, завернула их в платок и пошла поскорее к родным в деревню. А убыр вернулась домой, видит: нет Гульчачак, и бялеши исчезли. Разозлилась убыр. Обернулась Серым волком и пустилась за Гульчачак в погоню.

Бежит она, обнюхивает дорогу, высматривает следы, а сама хриплым голосом поёт:

Хвост мой, как сноп ржаной,
Машу я хвостом и рычу:
Бялешу мои отдай —
Не то на куски разорву,
Не то на куски разорву!

Услышала Гульчачак песню старухи-убыр – испугалась. Отдала бы она бялеши, только уж нет ни одного – съела их Гульчачак... Оглянулась она по сторонам. Туда посмотрела, сюда посмотрела – видит, стоит неподалёку старый, дуплистый вяз, ветки во все стороны широко раскинул. Подбежала к нему Гульчачак, запела:

Развесистый вяз,
Тенистый вяз!
Злая убыр меня догоняет.
Спрячь поскорей меня, вяз!
Укрой поскорей меня, вяз!

Пожалел старый вяз Гульчачак. Раскрыл своё дупло, в котором белка зимой орехи прятала, в котором сова днём отдыхала. Гульчачак забралась в дупло и притаилась там. Подбежала убыр к вязу. Стала землю когтями царапать, стала выть да рычать. Всю ночь от вяза не отходила. А Гульчачак сидит в дупле и голоса не подаёт. Как только взошло солнышко, испугалась убыр светлого дня и убежала к себе домой.

Выбралась Гульчачак из дупла, поблагодарила вяз за приют и побежала дальше. А убыр дождалась вечера, снова обернулась Серым волком и опять пустилась в погоню за Гульчачак. Напала на её след и запела:

Хвост мой, как сноп ржаной,
Машу я хвостом и рычу:
Бялеши мои отдай —
Не то на куски разорву,
Не то на куски разорву!

Услышала Гульчачак голос убыр – совсем оробела, не знает, что и делать. Оглянулась она по сторонам. Туда посмотрела, сюда посмотрела – увидела круглую полянку, а на полянке маленькое озеро. Стала Гульчачак просить:

Озеро серебряное, полноводное!
Догоняет меня старуха-убыр.
Спрячь поскорей меня, озеро!
Укрой поскорей меня, озеро!

Пожалело озеро Гульчачак. Взволновалось, выплеснулось из берегов, окружило то место, где Гульчачак стояла, оградило её от убыр глубокой водой.

Всю ночь выла старуха-убыр, всю ночь царапала когтями камни на берегу озера, а добраться до Гульчачак так и не смогла.

Как только занялась утренняя заря, побежала убыр от озера в тёмный лес. Тут озеро взволновалось, отхлынуло в сторону, на своё прежнее место, и Гульчачак вышла на сушу. Поблагодарила она озеро за приют и поспешила дальше.

Шла она, шла – вот и утро прошло, и день миновал, и снова вечер настал. Вышла Гульчачак к опушке леса. Отсюда и родная деревня видна. Думала Гульчачак, что беда уже прошла, да не тут-то было! Злая убыр обернулась опять Серым волком, бежит по пятам, совсем догоняет, вот-вот схватит... А сама воет:

Хвост мой, как сноп ржаной,
Машу я хвостом и рычу:

Бялеши мои отдай —
Не то на куски разорву,
Не то на куски разорву!

Испугалась Гульчачак. Куда деться? Куда спрятаться?.. Оглянулась она по сторонам. Туда посмотрела – увидела на краю поля высокую берёзу. Забралась поскорее на самую верхушку, села на ветку и сидит.

А убыр подбежала и стала когтями подрывать корни у берёзы. Сама от злости воет и рычит.

«Неужели погубит меня злая старуха-убыр? – думает Гульчачак. – Неужели не увижу я больше мать, отца?..»

Тут подлетел скворец и сел на вершину берёзы. Стала Гульчачак просить его:

Черноглазый скворушка,
Чернокрылый скворушка!
Возьми волосок из моей косы,
Возьми, родным его отнеси,
Отнеси поскорей, скворушка!

Вырвала Гульчачак два волоска из косы и подала их скворцу. Схватил скворец волоски и полетел к дому Гульчачак, к её матери, отцу. Прилетел и повесил волоски на ворота. Вышел тут к воротам старший брат Гульчачак, увидел волоски и говорит:

– Это мой конь тёрся гривой о ворота и свои волоски оставил. – Снял он волоски и натянул их вместо струн на свою скрипку.

– Дай-ка я попляшу да на скрипке поиграю! – говорит его жена. Взяла она скрипку и только притопнула ножкой, только коснулась струн, как запели струны голосом Гульчачак:

Плясовую не играй:
Поясница болит.
Ножками не топай:
Головушка болит!

Удивилась жена брата:

– Ой, вы только послушайте: скрипка человеческим голосом поёт! Не велит плясовую играть, не велит ножками топать!

Взял брат скрипку в руки. Не успел струны тронуть, как скрипка сама запела голосом Гульчачак:

Не тронь, не тронь, братец:
Голова болит.
Не щипли ты струны:
Волосы болят!..
На опушке леса белая берёза,
На её вершине Гульчачак.
У корней берёзы воет злая убыр,
Корни подрывает,
Гульчачак погубит.
Не играй ты, братец, скрипку отложи,
На опушку леса ко мне поспеши!

Не стал брат раздумывать, взял тяжёлую дубину, вскочил на коня и помчался на опушку леса.

А убыр уже подрyla корни у берёзы. Шатается, качается берёза – вот-вот упадёт!

Подскакал брат к старухе-убыр, ударил её своей тяжёлой дубинкой. Упала злая убыр и крикнуть не успела. Брат снял Гульчачак с берёзы, посадил на коня и привёз домой, к отцу и матери.

Обрадовалась мать, обрадовался отец. Стали они жить все вместе дружно и счастливо...

Я у них был – вчера пошёл, сегодня вернулся. Чаю с мёдом напился, пирогов наелся.

Три сына

В давние времена жил-был один человек и было у него три сына. Хоть и не был богатым, но жил хорошо, никогда никому не жаловался. Вещей у него было немного: один жёрнов, один барабан и кочедык с формой для лаптей. Пришла старость, стал он готовиться к смерти, позвал своих сыновей и со словами: «Я скоро умру, после моей смерти живите дружно», раздал наследство. Старшему сыну достался жёрнов, среднему – барабан, а младшему – форма с кочедыком. И добавил: «Вот эти вещи не дадут вам умереть с голоду».

Когда отец умер, сыновья пошли каждый своей дорогой. Старший сын взял жёрнов и отправился жизнь свою устраивать. Ходил по деревням, помогал людям перемалывать муку, своими руками зарабатывал на хлеб, поэтому не голодал, жил в достатке.

Средний сын взял барабан и отправился в лес. Начал стучать по барабану так сильно, что все медведи в лесу собрались. Он поймал медведей, кого-то продал, за вырученные деньги купил себе лошадь. Несколько медведей забрал с собой, научил танцевать и ходил по городам и сёлам, показывая цирк. Благодаря барабану средний сын не познал нищеты и хорошо жил.

Младший сын тоже взял завещанный ему отцом кочедык с формой для лаптей и отправился в лес. В лесу было большое озеро, местные жители приговаривали, будто живут там нечистые водяные духи, хитрые пери. Сел младший сын на берегу, распустил кочедыком липовую мочалу и стал из неё верёвку плести. Плетёт он, плетёт, и тут вынырнул из озера самый младший пери и спрашивает:

– Зачем ты плетёшь эту верёвку, агай?

Отвечает ему спокойно младший сын:

– Хочу это озеро к небесам подвесить. Там нет воды, и дожди не идут.

Заволновался пери, нырнул в озеро и напрямик к своему деду, который жил на дне озера.

– Бабай, пропали мы, там наверху один человек верёвку плетёт, говорит, что озеро наше к небесам хочет подвесить.

Дед ответил:

– Человек, наверное. Смотри, не уступи. Озеро нам нужнее. – И дал ему свой сорокапудовый железный посох, сказав: – Пусть каждый из вас метнёт этот посох, кто выше забросит, тот и будет решать, что делать с нашим озером.

Начали состязание, первым метнул посох пери. Забросил так высоко, что тот из виду пропал, а через некоторое время обратно упал. А этот человек даже не шелохнёлся, стоит с посохом в руке.

– Чего ты ждёшь, агай? – спрашивает его пери.

– Жду, когда вон то облако приблизится, на него и заброшу твою железку, – отвечает ему.

– Ой, не надо, агай, не кидай, бабай сильно рассердится, – испугался пери. Схватил он посох и обратно к деду поспешил.

– Бабай, этот человек, чуть твой посох на облако не закинул, еле успел спасти.

Дед дал ему лошадь и велел состязаться: кто первым обойдёт озеро с лошастью на руках, тот победил.

Пери вышел на поверхность воды и говорит:

– Агай, кто из нас пять раз обойдёт озеро с лошастью на руках, тому и достанется озеро.

Человек сказал:

– Хорошо, давай, ты первый.

Пери пять раз обежал озеро, вернулся и передал лошадь человеку.

Тот вскочил на коня и поскакал. Пери даже не успел оглянуться: так быстро вернулся человек.

Изумился пери и быстрее нырнул в озеро к деду, чтоб рассказать ему о своей беде:

– Он такой сильный, дед. Вскочил на коня и был таков! Боюсь, что озеро не достанется нам.

Велел дед внуку идти бороться. Тот снова поднялся на берег и говорит:

– Давай, агай, поборемся с тобой.

– Я занят. Иди-ка ты, пери, вон к тому упавшему дереву, кинь туда камень и крикни: «Давай бороться!» Там мой старый дед липу обдирает, сначала с ним поборись.

Кинул пери камень и крикнул. Попал камень в голову огромному медведю, рассердился косолапый, поднялся из-под дерева, схватил обидчика и бросил оземь. Сам ушёл. Некоторое время пери лежал без чувств. Потом встал и снова пошёл к деду.

– Бабай, есть у этого человека старый дед, стали мы с ним бороться, он меня поборо. Вот скоро человек верёвку доплётёт и озеро наше к небесам подвесит. Без озера останемся ведь, что будем делать?

Задумался тогда дед пери и говорит:

– Придётся от него откупиться. Иди спроси, много ли он возьмёт денег за наше озеро.

Пошёл пери весь в слезах на берег и спросил, что он хочет за озеро.

Ответил ему младший сын:

– Наполните мне эту шляпу серебряными монетами, тогда уйду.

Отправился пери за серебром, принёс, шляпа наполнилась наполовину. Пери побежал за второй половиной. В это время человек продырявил свою шляпу и выкопал яму, сверху на яму положил шляпу. Таскал-таскал пери серебро, еле-еле шляпу наполнил. Молодой человек говорит:

– Ты мне помоги шляпу до дома донести. Мне и земля нужна, выкопаем вместе с землёй.

Так и сделали. Пери выкопал, поднял шляпу вместе с землёй и пошли. Идут-идут, видят: стоит столб. Пери спрашивает:

– Агай, а это что?

– А, это палка моего деда, с которым ты боролся.

Шли-шли, на глаза им попадает метла. Пери спрашивает:

– Агай, а это что такое?

– Это гребень деда. Он им расчёсывает свою бороду, – ответил молодой человек.

Идут-идут, видят соху. Пери спрашивает:

– А это что, агай?

– Это зубочистка деда, – отвечает младший сын.

Наконец дошли. Зашли домой. Хозяин говорит:

– Жена, принеси нам поесть.

Жена принесла вилы, он этими вилами начал ему тыкать в горло:

– Вот тебе, на, угощайся, угощайся.

Пери начал кричать:

– Всё-всё, больше не хочу. Домой пора, пойду.

– Давай я тебя провожу, – сказал хозяин и спустил собак на пери. Те начали гавкать, кидаться и прыгать. Пери еле-еле ноги унёс.

Вернулся домой и рассказывает деду:

– О, дед, там такие чудеса! У них какие-то непонятные яства, угощали до тех пор, пока сам не отказался. Потом, когда домой начал собираться, его дети никак не хотели меня отпустить! Я так им понравился, кто-то целует, кто-то дёргает, еле-еле ушёл.

Дед ответил:

– Ладно, сынок, вернулся живой-здоровый, озеро сохранили.

С тех пор младший сын зажил богато и счастливо.

Сирота

В древние времена была одна бедная женщина. У неё был единственный сын. Они жили только на милостыню. Вот со временем малай подрос, стал джигитом. После этого он попросил благословения у матери и отправился искать счастья. Шёл день, шёл ночь, встретился ему на пути один старик:

- За каким делом ходишь, сынок? – говорит.
- Ищу работу, – говорит джигит.
- Пойдёшь ко мне пасти овец? – спрашивает старец.
- Пойду, – отвечает джигит.

Раз джигит согласился, старик сказал:

– Пасти будешь три года, еда, питьё будут с меня. Если будешь хорошо работать, заплачу хорошо, – говорит.

Так джигит стал пастухом. У бабая, оказывается, бесчисленное множество овец. Как только джигит выгоняет их на пастбище, они тут же разбредаются во все стороны. Он не знает, что делать, садится под дуб и начинает плакать. Когда вот так сидел и горевал, проливая слёзы, из-под дуба вылезла змея:

- Отчего ты плачешь, джигит? – говорит.
- Овцы исчезли, поэтому плачу, – говорит джигит.
- Не плачь, родной, – говорит змея, – завтра днём в двенадцать часов приходи ко мне.

Если придёшь, помогу. И овец у тебя станет в два раза больше.

- Приду, – говорит джигит.
- Если придёшь, тогда вот что: лишних овец пусть старик продаст, а деньги разделите пополам, – говорит.

Сказала это змея и исчезла под деревом. Джигит беспокоится, не обманула ли его змея, ходит он так до вечера. Когда наступает вечер, заходит солнце, все его овцы собираются в одном месте. Их стало в два раза больше. Джигит пригоняет овец и говорит старику:

- Лишних овец продай, бабай, а деньги разделим пополам.
- Ладно, сынок, продам, – говорит бабай.

Старик не обманул, сдержал слово. Назавтра он встаёт засветло, отделяет лишних овец, угоняет на базар и продаёт. Деньги поровну делит на две части.

Джигит выгоняет стадо. Его овцы опять разбредаются. И он забывает идти к змее. Бедняга, садится под дуб и плачет. Снова появляется змея.

– Отчего плачешь? – говорит. – Сегодня ты не пришёл, придёшь ли завтра в двенадцать часов?

- Приду, клянусь, – говорит джигит.
- В таком случае овцы твои увеличатся втрое, лишнее продайте, деньги разделите пополам, – говорит.

Джигит так и делает. Вечером пригоняет стадо, а лишнее велит продать. Когда старик продаёт лишних овец, выручку делят на две части.

На третий день к двенадцати часам джигит садится у дуба. Сдержал своё слово на этот раз. Только он приходит и садится, является к нему змея и говорит:

– Ты, оказывается, верен своей клятве, джигит-сирота, за это я тебе дарю платок. Во время сна клади его на грудь, не ложись на постель, постеленную матерью, а то не увидишь чуда.

- Ладно, не буду ложиться, – говорит джигит.
- Сегодня твои овцы увеличатся в семь раз, лишнее продайте, деньги поделите со стариком. Теперь больше не паси скот, ты уже разбогател, – говорит змея.

Затем змея прощается и исчезает под деревом. Джигит прячет платок у себя на груди. А когда наступает вечер, пригоняет стадо.

Когда они продали лишних овец и деньги поделили пополам, говорит джигит старику:

– Теперь уж, бабай, ты меня отпусти, больше я не буду пасти твоё стадо.

Бабай не стал возражать, отпустил его. Провожает его с большой благодарностью.

Джигит возвращается домой с мешком денег. Мать, которой и не снилось такое богатство, от радости не знает, что делать. Стелет сыну мягкую постель.

Джигит говорит:

– Я лягу на голую печку.

Мать не соглашается:

– Сердце моё, неужели ты разлюбил постель, постеленную мною?

Джигит не хочет раскрывать тайны, берёт и ложится на мягкую постель. Забыв всё на свете, он засыпает. Наступает ночь. В полночь у него из груди выходит девушка с золотыми волосами и жемчужными зубами. Мать дивится этому делу. Хочет разбудить сына, но тот никак не просыпается. А та девушка до зари ходит по комнате и, когда наступает заря, исчезает в груди джигита. Наутро мать рассказывает обо всём и спрашивает:

– Что это за чудо?

Джигит говорит:

– Говорил тебе, ничего не стели.

На второй день ложится на голую печку. В полночь из его груди выходит та девушка с золотыми волосами и жемчужными зубами. Джигит тут же просыпается. Они влюбляются друг в друга и решают пожениться.

Справляют большую свадьбу, живут очень хорошо. Жена у него невиданной красоты и в работе очень старательная, любую с блеском выполняет. Соседи все любят её.

Как-то в один из дней они оставляют дома старуху-мать, уходят смотреть представление. Смотреть балаган собралось очень много народу. Однако никто не смотрит на комедь, все смотрят на красавицу-жену. Все поражены красотой его жены. В тот же час сообщают падишаху. Падишах уже прибыл. Зарится ведь, шайтан, хочет жену отнять у него.

На второй день падишах вызывает джигита к себе и говорит:

– Твоя жена очень красивая, оказывается. Я тебе дам два задания, а третье задание дашь ты. Если не выполнишь, отрублю голову, если же я не выполню, то ты отрубишь мою голову. Кто останется жив, тому и будет принадлежать женщина.

Джигит не может ничего возразить падишаху. Начинает горевать, что ничего невозможно сделать. Потом думает «будь что будет» и говорит падишаху:

– Ладно, раз так, давай составим соглашение.

Составляют соглашение и расписываются. После того как расписались, падишах говорит:

– Первое задание для тебя такое: вот тебе два зерна винограда, вырасти из них сад. Закопай озеро напротив, землю вспаши, посеешь зёрна, пусть растёт виноград. На завтра к восьми утра его сок принесёшь мне. Если не сумеешь сделать это, то прикажу отрубить тебе голову.

Джигит погрузился в горе. Разве можно выполнить такое дело?! «Вот мой конец», – думает и плачет.

А что падишаху? Радует, что заполучил женщину.

Джигит возвращается домой, жена спрашивает:

– Что с тобой случилось?

Джигит рассказывает ей обо всём:

– Так-то и так, падишах взелся, пропала моя голова.

– Не горюй, – говорит жена, – ляжем спать, утро вечера мудренее.

Сама выходит на улицу и идёт к озеру, читает заговор и дует в сторону озера.

Когда они встают утром, всё уже готово. Приносят падишаху корзину винограда и четверть виноградного сока.

Падишах не верит:

– Не может быть, обманываешь!

Потом с комиссией идёт сам. Посмотрели: и в самом деле озеро закопано, земля над ним вспахана, растёт виноград.

– Ладно, это ты сделал, – говорит падишах. – Теперь слушай второе. Видишь вдали тёмный лес? Лес вырубь, землю вспаши. Посей на этой земле одно зерно пшеницы, убери урожай и завтра к восьми часам утра принеси свежее испечённые булочки.

Джигит чуть не плачет. Снова жена успокаивает его:

– Ляжем спать, утро вечера мудренее.

Женщина идёт в сторону леса, читает заговор, потом они ложатся спать. Утром уже всё готово.

Относят и вручают падишаху булочки. И на этот раз падишах приходит проверять сам. Смотрит, и правда: леса нет, вместо леса бескрайнее поле, на поле скирды от убранного зерна, на склоне горы крутится мельница.

Итак, у падишаха ничего не вышло. Теперь уж задание даёт джигит. Даёт падишаху два зерна винограда и говорит:

– Вот это ты где угодно посей, чтобы завтра к восьми утра виноград поспел, другого не буду требовать. Если сумеешь сделать это, отрубишь мне голову, возьмёшь мою жену, не сумеешь, я отрублю твою голову.

Падишах говорит:

– Как хочешь, но я не сумею сделать так, чтобы виноград поспел.

– Завтра посмотрим, постарайся, падишах, – говорит джигит. С такими словами он уходит к себе домой.

Жизнь падишаху дорога, не хочет умирать. Собирает он всё своё войско и закрывается в крепости. Он хочет победить джигита силой.

Джигит это чувствует, назавтра собирает весь народ. Когда народ собирается, его жена читает заговор, дует, и на майдане вмиг появляется падишах.

Затем джигит разъясняет народу всё и говорит:

– Я отрублю голову падишаху, он не выполнил соглашения.

Падишах говорит:

– Отдам тебе падишахство, джигит, умоляю, не руби мою голову.

– Нет, – говорит джигит, – мы договорились насчёт твоей головы, а не насчёт падишахства.

Сказав так, джигит отрубает голову падишаху. Тут же народ ставит его падишахом.

Говорят, джигит с красавицей-женой до сих пор прекрасно живут.